

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный университет»

На правах рукописи

Нахимова Яна Николаевна

**Социальные установки российской молодежи на потребление наркотиков:
социологический анализ**

Специальность 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель – доктор
социологических наук, профессор
Ромашкина Гульнара Фатыховна

Тюмень – 2017

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа социальных установок на потребление наркотиков	14
1.1. Сущность социальных установок на потребление наркотиков	14
1.2. Социальные факторы формирования у молодежи социальных установок на возможное потребление наркотиков	37
Глава 2. Влияние социальных факторов на социальные установки молодежи на возможное потребление наркотиков	78
2.1. Факторы формирования социальных установок у молодежи на наркопотребление.....	78
2.2. Особенности реализации социальных установок разных групп молодежи на потребление наркотиков	102
Заключение	126
Литература	132
Приложения	144
Приложение 1. Инструментарий количественных исследований	144
Приложение 2. Инструментарий качественного исследования	154

Введение

Актуальность темы исследования. В современный период, под влиянием факторов глобализации, идеологизации ценностей «общества потребления», одновременно протекают два процесса. Первый процесс – универсализация социальных норм. Второй процесс – расширение вариаций конкретных проявлений поведения в социуме, трансформация или разрушение традиционных стандартов.

Российская действительность сложилась еще и под влиянием третьего, перманентно протекающего процесса – так называемых постсоветских изменений. Современная российская молодежь, чьи социальные установки складывались в постсоветское время, сильнее подвержена влиянию глобальных процессов, чем старшее поколение. Так, потребление наркотиков, широко распространенное в мире в молодежной среде, в полной мере затрагивает российский социум. Государство активно формирует социальные нормы, направленные на снижение наркопотребления. Однако, социальные установки современной молодежи не всегда вырабатываются в соответствии с установленными законодательством рамками.

В связи с этим возникает необходимость социологического исследования противоречий между декларируемыми государством требованиями в отношении наркотиков и реальными социальными установками молодежи на их использование.

Проблема наркопотребления в молодежной среде включена в широкий научный контекст. С одной стороны, эта тема изучается разными науками в течении длительного времени. С другой стороны, современные условия жизни, изменения институциональных и социокультурных условий формирования и развития молодежи придают проблеме новое звучание. Глубокое изучение факторов, определяющих формирование и реализацию социальных установок российской молодежи на потребление наркотиков, создает основу для выработки

современных, эффективных профилактических мер для снижения наркопотребления и выработке здоровьесберегающего поведения.

Исследователи констатируют, что в настоящее время наркотические практики отличаются от тех, что были до 2000-х годов, меняются и традиционные представления россиян о проблемах, возникающих в связи с распространением наркотиков в молодежной среде. Следует отметить неустойчивость социальных установок на потребление наркотиков: большую долю наркопотребителей составляют молодые люди, выросшие в эпоху глобализации и идеологизации «общества потребления», где главной ценностью становится ориентация на свободу удовлетворения индивидуальных потребностей. В нашей стране усвоение подобных социальных установок является частью процесса социокультурных изменений, вызванных постсоветскими трансформациями.

Отмечается ослабление влияния социальных институтов на молодежь в отношении выработки негативной социальной установки на потребление наркотиков. Кроме того, проблема наркопотребления обостряется архаичным характером ее регулирования. Не все принимаемые законы соответствуют реалиям, обеспечивая выработку среди больших групп молодежи негативного отношения к потреблению как традиционных, так и новых наркотиков.

В связи с этим требуется осуществить социологический анализ следующих противоречий:

- между накопленным разными странами опытом снижения наркопотребления и практикой его применения при работе с молодежью в России;

- между российскими общественными нормами, отвергающими какое-либо потребление любых видов запрещенных наркотиков, и сохранением социальных установок определенной части молодежи на их потребление;

- между существующими практиками профилактики наркопотребления и достигаемыми результатами их использования при формировании здоровьесберегающего поведения молодежи;

Необходимость изучения причин возникновения этих противоречий и способов их разрешения определило актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования социальных установок и механизмов их формирования привлекают внимание многих представителей общественных наук.

Проблематика социальных установок отражается в работах отечественных и зарубежных ученых (Г.М. Андреева, А.А. Девяткин, Ф. Знаниецкий, А.В. Меренков, Г. Оллпорт, М. Рокич, М. Смит, У. Томас, Д.Н. Узнадзе, М. Фишбайн, В.А. Ядов и др.).

Общетеоретические исследования процессов модернизации и динамики ценностей и изменений в современном российском обществе представлены в трудах М.К. Горшкова, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, П. Штомпки, В.А. Ядова и др.

Социологический анализ формирования молодежных ценностных ориентаций, социальных установок на реализацию общественных требований исследовались Л.Н. Банниковой, Е.С. Баразговой, Ю.Р. Вишневым, Г.Е. Зборовским, В.Т. Лисовским, М.Н. Руткевичем, Ф.Р. Филипповым, В.И. Чупровым и др.

Социальным нормам посвящен большой объем работ, в частности, в социологии девиантности (девиантологии). Основу теории заложили работы Э. Дюркгейма по теории социальной аномии и девиантного поведения. В указанном контексте значимость имеют следующие теоретические подходы: теории аномии и структурного напряжения (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Кловард и Л. Оулин и др.), теории стигматизации (Г. Беккер, Э. Лемерт, Ф. Танненбаум и др.), теории культурных конфликтов (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Маркс), теории дифференциальных ассоциаций (Э. Сатерленд), концепции социального контроля (Т. Хирши, П. Штомпка). Девиантологическая модель наркотизма постмодернистского общества, опирающаяся на анализ современных тенденций

«общества потребления» (Ж. Бодрийяр), предполагает, что идеология, основанная на гедонизме, приводит к формированию «нетрадиционных» зависимостей.

Достаточно внимания в России стали уделять исследованию наркотизму после первой мировой войны и революции. Тогда среди наркопотребителей, кроме беспризорных и раненых, большой процент приходился на медицинских работников, что обусловило специфику изучения наркотизма (С. Моравицкий, Н. Реймер, А. Эрлемейер). Из-за идеологического контроля в стране долгое время исследования носили медицинский (Я.Г. Голанд, И.В. Стрельчук и др.) и юридический характер (Л.П. Николаева, М.Ф. Орлов и др.).

Позже медицинский и юридический дискурс наркотизма стал объектом социальной рефлексии. На сегодняшний день в отечественной социологической науке накоплено значительное число трудов, посвященных анализу наркотизма (Я.И. Гишинский, Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич, Ф.Э. Шереги и др.). Процесс легитимации наркопотребления в молодежной среде рассматривали Х. Пилкингтон, Е.Л. Омельченко. Исследованию дифференцированных практик наркопотребления посвящены работы А.Г. Бартенева. Взаимовлияние повседневных практик потребления наркотиков и социальной структуры общества рассматривалось А.В. Дмитриевой. Влияние институциональных стратегий на процесс социального исключения наркозависимых потребителей изучала Ефлова М.Ю. В работах П.А. Мейлахса, И.Г. Ясавеева отражено конструкционистское направление исследования сферы наркопотребления.

Анализ научных литературных источников позволяет заключить, что многие социальные аспекты наркопотребления активно изучаются разными исследователями. Вместе с тем, в российской социологии специальных исследований, посвященных анализу социальных установок современной молодежи на потребление наркотиков, недостаточно. Не изучается комплекс социальных факторов, которые влияют на формирование у молодежи тех или иных социальных установок на потребление наркотиков. Не анализируется связь между способами социальной профилактики и условиями социализации современной молодежи.

Объектом диссертационного исследования выступают социальные установки молодежи на потребление наркотиков.

Предметом исследования – особенности формирования и реализации социальных установок молодежи на потребление наркотиков.

Целью диссертационного исследования является исследование специфики влияния основных социальных факторов на формирование и реализацию социальных установок у разных групп молодежи в современных условиях.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть сущность и особенности социальных установок на потребление наркотиков;
- 2) выявить основные социальные факторы, влияющие на процесс формирования у молодежи социальных установок на возможное потребление наркотиков;
- 3) исследовать роль социальных институтов в формировании у молодежи отрицательной социальной установки на потребление наркотиков;
- 4) на основе эмпирических данных определить содержание и противоречие социальных установок молодежи на потребление наркотиков;
- 5) выделить особенности реализации социальных установок разных групп молодежи на потребление наркотиков;
- 6) дать практические рекомендации по формированию у молодежи социальных установок на отказ от потребления наркотиков.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды зарубежных и российских авторов, позволяющие раскрыть различные аспекты изучаемой проблематики.

Тема сущности социальной установки рассматривается на основе трудов Ф. Знанецкого, Г. Олпорт, М. Смита, У. Томаса, Д.Н. Узнадзе, М. Фишбайна, В.А. Ядова и др.

Изучая проблему взаимосвязи социальной установки и социальных факторов, мы опирались на теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т.

Парсонса, культурного конфликта К. Маркса, Р. Даррендорфа, субкультур Э. Сатерленда, Т. Селлина, стигматизации Г. Беккера, Э. Лемерта, социального контроля Т. Хирши, социального пространства П. Бурдьё и Э. Гидденса и др.

Методологическую базу исследования составляют структурно-функциональный подход и системный анализ. Включая в исследование наработанный учеными теоретико-методологический аппарат, диссертант сформировал дизайн изучения социальных установок современной российской молодежи на наркопотребление в комплексе социологических методов. Среди них: социологический опрос (раздаточное анкетирование), фокус-группы, анализ фотографий, социологический Интернет-опрос по специально разработанной анкете для образующих две подвыборки респондентов, вторичный анализ данных, математические методы анализа социологических данных.

Эмпирическую базу работы составили:

- официальные документы, документы органов государственной власти, документы нормативно-правового характера: нормы международного права о наркотиках, незаконном обороте наркотических средств; Конституция Российской Федерации, кодексы Российской Федерации (Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс), другие федеральные законы и нормативные акты по вопросам наркомании;
- данные государственной статистики о заболеваниях наркоманией, о пациентах, взятых на профилактический учет в связи с немедицинским потреблением наркотических веществ населения;
- данные анкетирования молодежи Тюменской области (юг) в возрасте 18-30 лет, проведенные в динамике 2011-2013 гг. (объем выборки – 927 человек (2011), 1025 человек (2012), 759 человек (2013); ошибка выборки не выше 3%);
- анализ фотографий на предмет распространенности дизайнерских наркотиков («спайсы», «соли») в городе Тюмени (2011);
- транскрипты четырех фокус-групп (2012 г.), проведенных автором среди молодежи в возрасте от 17 до 25 лет: студенты (10 человек), спортсмены (6 человек), работающая молодежь (7 человек) и молодые люди, занимающиеся

воспитательной работой в детских лагерях (6 человек);

- данные анкетирования, проведенного в рамках программы «Социокультурный портрет Тюменской области» (география проведения – Тюменская область, включая Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, объем выборки – 3054 человека, сроки проведения – 2013 г., ошибка выборки не выше 3%);

- данные социологического Интернет-опроса, направленный на изучение отношения населения города Тюмени к потреблению наркотиков и антинаркотическим мерам (объем выборки – 355 человек, сроки проведения – 2015-2016 гг., ошибка выборки не выше 5%);

- результаты вторичного анализа исследований общественного мнения (Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ)), проведенные в 2014-2017 гг.

Научная новизна диссертационной работы заключается в исследовании ключевых социальных факторов, определяющих особенности формирования и реализации социальных установок молодежи на потребление наркотиков. Основные научные результаты, полученные автором и содержащие новизну, состоят в следующем.

- Уточнено понятие «социальная установка на потребление наркотиков», понимаемое как готовность индивидов действовать в отношении наркотиков тем или иным образом (потреблять/не потреблять), формирующаяся и реализующаяся под влиянием определенных по содержанию и направленности потребностей, ценностных ориентаций и мотивов личности.

- Выявлены на основе сравнительного анализа мнений двух групп современной молодежи, имеющей/не имеющей наркотический опыт, основные типы социальных установок: 1) полное отрицание возможности пробы наркотиков; 2) допущение возможности периодического потребления наркотиков; 3) готовность к регулярному использованию определенных видов наркотиков.

- Доказано, что на формирование положительной социальной установки на наркопотребление оказывают влияние потребность индивида в изменении

психофизического состояния под их воздействием, особое понимание свободы личного поведения, распространенность, доступность наркотиков, референтная группа, оправдывающая их применение.

- Показано, что в среде наркопотребителей решение потреблять наркотик зависит от личного убеждения молодого человека в том, что он имеет право на получение наркоопыта с учетом видов наркотиков. Приобретение личных знаний о конкретных видах наркотиков играет ключевую роль в готовности молодого человека прибегнуть повторно к их потреблению, несмотря на осознание возникающих рисков.

- Выявлена низкая эффективность действующей системы информирования о вреде наркотиков: у молодежи не возникает связь между знанием о негативных последствиях наркопотребления и готовностью отказаться от наркоопыта вне зависимости от жизненной ситуации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что положительные социальные установки на наркотический опыт представляют собой готовность молодежи пробовать определенные наркотики для изменения физического, психического состояния, используя имеющиеся для этого социальные возможности. Таковыми являются: устойчивое производство, распространение, доступность приобретения наркотиков, популярность некоторых видов наркотиков, низкая эффективность профилактической деятельности социальных институтов.

2. Выявлено, что социальные установки большинства молодых людей с наркоопытом отличает противоречивость, выражающаяся в знаниях о рисках потребления наркотиков и допущении их использования в некоторых жизненных ситуациях. В то же время, социальные установки современной российской молодежи без наркоопыта также неустойчивы, амбивалентны. Молодые люди готовы следовать социальным нормам и не рисковать, однако оправдывают тех, кто стремится получить наркоопыт.

3. На основе данных эмпирических исследований показано, что 46% молодых людей, имеющих наркотический опыт, стали приобщаться к наркотикам

в 15-17 лет; 64% из потреблявших продолжили наращивать наркоопыт и потребляли более, чем один вид запрещенного наркотика.

4. Выделен основной фактор, определяющий формирование положительной или отрицательной социальной установки личности на потребление наркотиков: содержание представлений о границах личной свободы экспериментов над своим организмом. Молодые люди, никогда не потреблявшие наркотики, руководствуются социальными нормами, отказываясь от получения наркоопыта.

5. Выявлены различия в мнениях молодых людей о способах государственного регулирования сферы наркопотребления: среди имеющих наркоопыт 78% выступают за дифференцированную наркополитику, а среди не потреблявших наркотики – 34%.

6. Показано, что деятельность государства и социальных институтов, направленная на формирование негативных социальных установок современной российской молодежи на потребление наркотиков, носит несистемный характер, характеризуется устаревшими представлениями о методах работы с молодежью, отсутствием согласованности в действиях органов правопорядка, организаций общего и профессионального образования, культуры, СМИ.

7. Разработаны рекомендации по повышению эффективности формирования негативных социальных установок у молодежи на потребление наркотиков. В условиях роста активности распространения наркотических веществ, в том числе и через Интернет, требуется создание единой системы формирования у молодого поколения устойчивых установок на отказ от получения наркоопыта.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в расширении теоретических взглядов на изучение социальных установок молодежи на потребление наркотиков; влияния социальных групп на формирование социальных установок и реализацию наркопрактик; возможности применения научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию первичной профилактики наркопотребления в молодежной среде.

Полученные результаты могут быть полезными для властных и общественных институтов при разработке антинаркотических программ, для

снижения наркопотребления в молодежной среде, повышения ценности здоровьесберегающего поведения.

Материалы исследования могут быть включены в вузовские курсы: «Социология девиантности», «Социология личности», «Социология молодежи», «Социология здоровья».

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, подтверждается использованием широкого пласта научной литературы для изучения особенностей социальных установок на потребление наркотиков и влияния социальных факторов на их формирование и реализацию; проведением эмпирических исследований (осуществленных лично или в исследовательской группе) с сочетанием количественных и качественных методов изучения социальных процессов. Исследовательская рамка позволила представить процесс накопления массива информации о наркопотреблении в молодежной среде, проанализировать проблему с учетом социокультурной ситуации.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации опубликованы в научных докладах на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Современная наука глазами молодых исследователей» (Ишим, 2011 г., 2012 г.), «Социальное и межнациональное согласие как основа развития российского общества» (Уфа, 2011 г.), «Социология в системе научного управления обществом» (ИС РАН, 2012 г.), «Продолжая Грушина» (Москва, 2012 г.) «Россия в XXI веке: право, экономика и управление» (Тюмень, 2014 г.), «Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации» (Вологда, 2013 г.), «Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты. Вып. 10» (Тюмень, 2014 г.), «Social Sciences For Regional Development 2014» (Даугавпилс, 2014), «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (Вологда, 2016 г.).

Основное содержание диссертационного исследования представлено в 21 авторской публикации, в том числе, в 7 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка, включающего 129 наименований и приложений. Объем работы составляет 156 страниц.

Глава 1. Теоретико-методологические основы анализа социальных установок на потребление наркотиков

1.1. Сущность социальных установок на потребление наркотиков

Осмысление причин потребления наркотиков современной молодежью с помощью социологического анализа предполагает рассмотрение основных теорий, направленных на выявление факторов, влияющих на формирование той или иной социальной установки, или аттитюда (англ. attitude – «отношение»), на наркопотребление.¹ Может запустить процесс потребления наркотиков формирование положительной социальной установки, выявление природы которой позволяет исследовать факторы, ведущие к возникновению такого социального явления как наркотизм.

Сущность и механизм формирования установок изучаются психологами, социологами, педагогами и представителями других наук о человеке. Для начала обратимся к работам психологов, так как они пытаются соединить в трактовке установки влияние природного и социокультурного факторов. Она рассматривается ими как феномен подсознания, выражающийся в возникновении внутренней готовности индивида к определенной деятельности. Если ее содержание задается условиями общественной жизни, то возникает социальная установка, включающая готовность воспринимать, оценивать реальность определенным образом, действовать в соответствии с обстоятельствами.²

Д.Н. Узнадзе, основатель отечественной теории установки, считал, что установка возникает при реализации потребностей индивида. Он исследует имеющиеся во внешней среде возможности ее осуществления и вырабатывает

---

¹ Диссертационное исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики» проект № 28.2941.2017/4.6.

² Мещеряков, Б., Зинченко, В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

готовность действовать таким образом, чтобы удовлетворить имеющиеся потребности.³ Следовательно, установка необходима для того, чтобы индивид был способен осуществить ту деятельность, которая требуется для его воспроизводства.

Д.Н. Узнадзе выделяет наличие определенных условий для реализации установки. Если они отсутствуют, то практическое действие не возникает.⁴ Раскрываются важные характеристики функционирования установки как особого психологического образования. Она возникает под влиянием конкретных потребностей и существует в форме бессознательной готовности к определенным действиям. Реализуется в том случае, когда имеются для этого благоприятные условия. Следовательно, для того, чтобы выяснить процесс становления социальных установок на потребление наркотиков, необходимо исследовать те потребности, которые удовлетворяются с их помощью, а также социальные условия, благоприятствующие этому. Они могут побуждать к разовому, эпизодическому или регулярному использованию наркотика. В этом случае установка превращается в стереотип поведения.⁵

Реализация социальной установки – это система действий индивида, определенная личностными и социальными факторами; представлениями индивида о возможных результатах его действий. Исходя из этого, формирование социальных установок на наркопотребление возникает под влиянием потребности войти в особое психофизическое состояние, возникающее в результате употребления наркотика, а также из наличия социальных возможностей его потребления. При этом сами социальные установки на наркотики существуют на уровне подсознания, что затрудняет процесс их разрушения. У индивида может теряться способность сопротивляться действию потребности в регулярном

---

³ Узнадзе, Д. Н. Основные положения теории установки. Труды. Т. 6. / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, Мецниереба, 1977. С. 263–326.

⁴ Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. С. 23.

⁵ Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности. – Екатеринбург, 2003. 228с.

потреблении наркотиков. Положительный опыт потребления какого-либо наркотика может сформировать стереотип обращения к нему.

Следует отметить эксперименты Р. Лапьера, проведенные в Соединенных Штатах Америки в 1930-х гг., которые возволили сделать вывод о том, что связь социальной установки и поведения не явная: индивид может вести себя не в соответствии с социальными установками. Ближе к XXI веку Д. Дж. Бем выдвинул мнение, что не социальные установки определяют поведение, а наоборот⁶.

На наш взгляд, существует определенная связь между социальными установками и поведением. У человека могут существовать несколько вариантов реализации потребности, и в определенной ситуации происходит выбор наиболее предпочтительного. К примеру, потребность индивида в психофизическом расслаблении может быть реализована следующими вариантами: посмотреть комедийный фильм, послушать музыку, побыть на природе, употребить марихуану. То есть у индивида имеются условия для реализации здоровьесберегающего, а не разрушающего организм, поведения. Таким образом, важно обеспечить доминирование тех потребностей, которые определяют ценность жизни, желание ее сохранять. Тогда возникнет поведение, укрепляющее отрицательную социальную установку на потребление наркотиков. Произойдет взаимовлияние социальной установки и поведения, реализующего ее.

Это отмечает американский психолог Г. Олпорт, считавший, что установки «детерминируют определенный модус поведения, благодаря ним одни типы действия совершаются, а другие сдерживаются»⁷. Поэтому отрицательные социальные установки на наркопотребление способны воспрепятствовать приобретению наркотического опыта.

Отмечая влияние практики на становление установок, Г. Олпорт трактует аттитюд как «состояние психонервной готовности, сложившееся на основе опыта

---

⁶ Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 14–65.

⁷ Allport, H. Social Attitudes and Social Consciousness / H. Allport, Hollander, Edwin P., and Raymond G. Hunt (eds.) // Classic Contribution to Social Psychology. – New York : Oxford University Press/London: Toronto, 1972. P. 189–190.

и оказывающее направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан»⁸. Исследователь приходит к выводу, что без наличия личного опыта установки не возникают. На наш взгляд, такое мнение является несколько ошибочным, так как индивид во время социализации приобщается к культуре в процессе подражания и следования требованиям референтной группы. Появляются впервые возникшие установки, которые затем превращаются в устойчивые в результате приобретения личного положительного опыта. Это важно учитывать при анализе процесса приобщения молодого человека к наркотикам и повторения наркоопыта. Сначала индивид подражает тем людям, которые оказываются для него авторитетными, чье одобрение он стремится получить. Переживая особое психофизическое состояние, он может вновь употребить наркотическое вещество. Так возникает личный опыт, ведущий к формированию стереотипа использования наркотика для получения желаемого состояния.

Представления психологов важны для того, чтобы исследовать социологическими методами внутренние и внешние (по отношению к субъекту) факторы становления и распространения практик наркопотребления разными группами населения и, в частности, молодежью.

Введение понятия «аттитюд» в социологию обосновано У. Томасом и Ф. Знанецким как необходимость объяснять связи объективных элементов социальной жизни и субъективных характеристик индивидов. Социологи определили социальные установки как психологическое отношение индивидов к конкретным социальным ценностям, которые обозначают социальную организацию, внешние факты, объекты (в то время как социальные установки обозначают индивида).⁹ Социальные ценности способны влиять на поведение индивидов благодаря социальным установкам, выраженным в ценностях.

---

⁸ Allport, G. Attitudes. In C. Murchison, ed., Handbook of Social Psychology. – Worcester: Clark Univ. Press. – 1935.

⁹ Thomas W. The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki. – New York: Alfred A. Knopf, 1927. V. 1. P. 22–87.

При реализации проекта «Польский крестьянин в Европе и Америке», У. Томас и Ф. Знанецкий выявили факторы, определяющие особенности и проблемы адаптации польских крестьян, иммигрировавших из Европы в Америку. Исследователи пришли к выводу, что в этом процессе происходит разрушение старых установок и становление новых, соответствующих изменившимся условиям их жизни. У. Томас и Ф. Знанецкий обозначили социальные установки как личное отношение к условиям существования, которое возникает в результате осознания ценности происходящих изменений. Возникает «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности»¹⁰.

По мнению исследователей, социальные установки возникают при наличии у индивидов представлений о тех ценностях, которые доминируют в общности, членами которой они являются. Так, принадлежность индивида к конкретной социальной группе обуславливает его реакцию на определенные ценности, способы решения жизненных ситуаций, поведение ввиду необходимости соответствовать правилам, установленным в данной группе. Это устанавливает связь между социальными нормами и установками.

Положения концепции У. Томаса и Ф. Знанецкого имеют некоторые ограничения в анализе социальных установок на потребление наркотиков. Например, остается непонятным механизм становления социальных установок, которые, по мнению исследователей, связаны с наличием социальных ценностей.

Социальные установки не абсолютны и не универсальны, а зависят от социального контекста, в котором они формируются. Важным признаком социальных установок является социальный характер объекта и определенное отношение индивида к нему. Таким образом, введенный психологами термин «социальная установка» становится не только психологическим, а может рассматриваться с позиций социологии, учитывая социально-психологическую природу социальных установок.

---

¹⁰ Thomas W. The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki. – New York: Alfred A. Knopf, 1927. V. 1. P. 36.

Социологический анализ направлен на выявление ценностей и процесса их принятия индивидами, способов реализации через систему социальных установок. Социологический анализ обеспечивает, во-первых, возможность выделить механизм формирования общих для определенной группы социальных ценностей, а на их основе – социальных установок. Во-вторых, определить их социальное содержание, задаваемое общественными ценностями. Так, наличие для определенных групп ценности потребления наркотиков ведет к формированию и реализации положительных социальных установок на наркопотребление. В-третьих, отличительной особенностью социальных установок выступает их фиксированность в групповом подсознании.¹¹ В-четвертых, анализ формирования социальных установок предполагает выделение и рассмотрение социальных факторов, определяющих их возникновение и действие на поведение индивидов. Исходя из этого, социологическое изучение социальных установок на наркотики предполагает анализ влияния социокультурных условий, социальных институтов и групп на возникновение положительных социальных установок на потребление наркотиков.

Кратко остановимся на представлениях социологов о сущности ценностей и механизме их влияния на формирование социальных установок.

Э. Дюркгейм считал, что ценность той или иной вещи возникает в процессе взаимодействия с нею. Это «простая констатация впечатлений, производимых вещью в силу ее внутренних свойств».¹² Если следовать логике Э. Дюркгейма, то ценности возникают постоянно в процессе получения различных впечатлений о предметах, с которыми индивид взаимодействует, хотя они могут не оказывать никакого влияния на его поведение. Тем самым их значимость как ведущего фактора в формировании социальных установок снижается. При этом подчеркивается ведущая роль внешних свойств самих объектов, а не индивида, который их оценивает. Исходя из этого, следует выделить способность некоторых

---

¹¹ Шихирев, П. Н. Современная социальная психология США / П. Н. Шихирев. – М. : Наука, 1979. С. 106.

¹² Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995. С. 228.

наркотических веществ создавать состояние эйфории, психологического подъема, что является одним из факторов их привлекательности.

Классик социологии обозначил проблему источника ценностей, каковым является вещь, значимая для определенной группы людей. Выделяется, как у большинства философов, ведущая роль общества в формировании у индивидов представлений о ценностях. Применительно к нашей теме это проявляется в том, что существуют социальные группы, которые усиливают формирование ценности легитимации наркоопыта.

М. Вебер рассматривал ценность как «установку той или иной исторической эпохи», как «свойственное эпохе направление интереса».¹³ Происходит, на наш взгляд, определенное отождествление ценности и социальной установки. Это вызвано тем, что в самих социальных установках всегда представлены ценности конкретной социальной группы. Поэтому Вебер использует понятие «ценностной идеи», которая определяется особым восприятием мира в культурном контексте. Он задает содержание тех ценностей, которые предлагается принять большинству представителей конкретной общности.¹⁴

Взаимосвязь ценностей наркопотребителя и социальных, и индивидуальных возможностей их реализации во многом определяют личностный смысл использования наркотиков. Определение характера и уровня значимости наркопотребления для индивида позволяет установить, является ли потребление наркотиков «смыслом существования», характерным для образа жизни индивида. С точки зрения М. Вебера, ценность – это норма, которой руководствуется индивид в своем поведении.¹⁵ Тогда следует ответить на вопрос: является ли потребление наркотиков нормой для какой-то группы людей? Для тех, кто привыкает к их использованию, вероятно, возникает устойчивое

---

¹³ Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер / пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. С. 49–51.

¹⁴ Там же, С. 47–56.

¹⁵ Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М., 1990. С. 547.

представление об их применении в повседневности. Возникает стереотип поведения, разрушить который сложно.

М. Вебер критикует релятивизм в сфере ценностей, отмечая, что никакая ценностная теория не отражает самую главную ценностную борьбу: «Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой как борьба «Бога» и «дьявола». Здесь не может быть ни релятивизаций, ни компромиссов...»¹⁶. Применительно к нашему исследованию, это означает, что не должно быть одновременно негативного отношения к наркотикам, определяемого пониманием их вреда, и позитивного отношения к допущению использования наркотиков в некоторых жизненных ситуациях. В обыденной жизни индивид не всегда понимает пагубность подобного смещения противоположных друг другу ценностей. Тем самым он «уходит от необходимости сделать выбор между «Богом» и «дьяволом»¹⁷. Такая позиция не позволяет выработать индивиду устойчиво негативную социальную установку на использование наркотиков.

В дальнейшем социологический анализ ценностей проводил Т. Парсонс, который выделил их особые функции. Он считал, что общество как социальная система является интегративным «ядром» системы действия («единичного акта»). «Ядро самой социальной системы представляет собой систему «социетальной общности» как нормативную систему образцов, упорядочивающих и организующих социальную жизнь индивидов. Одними из этих «образцов» являются ценности, предполагающие культурную референцию, способствующую их означению и легитимизации»¹⁸. Парсонс отмечает, что на основе ценностей формируются нормы и правила, которые общество предъявляет к каждой личности. В процессе их усвоения они становятся внутренними ее ценностями, обеспечивая единство общественных и индивидуальных ориентаций. В этом положении проводится та же мысль, что высказывалась Э. Дюркгеймом и М. Вебером по поводу ведущей роли общества в формировании ценностного мира

---

¹⁶ Там же, С. 565

¹⁷ Там же, С. 561

¹⁸ Парсонс, Т. Система современных обществ. – М., 1998. 270 с.

отдельного человека. Возникают нормы и правила, выражающие общественный интерес и отвергающие эгоистические ориентации личности.

По отношению к нашей теме это положение требует уточнения. Общество не однородно, в нем представлены группы людей, имеющие противоположные интересы, например группы, которые распространяют, потребляют наркотики. Ценности этих групп противоречат ценности сохранения и укрепления здоровья. Возникает ценностная борьба.

Т. Парсонс отметил взаимосвязь групповых и личных ценностей и так же, как другие исследователи, выделяет в ценностях их субъективно-нормативный компонент, рассматривая их не как самостоятельное бытие, а как «представления» субъекта о лучшем устройстве общества.¹⁹

Парсонс обозначил, что для достижения нормативного поведения, подчиненного определенным ценностям, должен существовать «институциональный комплекс», устойчивость которого зависит, прежде всего, от «стабильности самих нормативных стандартов»²⁰. Ученый указывал на наличие взаимозависимости институтов, коллективов и ролей, ценностей и норм: «Чтобы достичь стабильной институционализации, коллективы и роли должны «руководствоваться» конкретными ценностями и нормами, а сами ценности и нормы институционализируются только постольку, поскольку они «воплощаются в жизнь» конкретными коллективами и ролями»²¹. На сегодняшний день на государственном уровне в мире существуют разные взгляды на потребление наркотиков. Приведем пример с марихуаной. Одни страны ее полностью запрещают (например, Россия, Китай и др.), в некоторых странах существует ограниченный оборот (Нидерланды, Чехия, штаты США Колорадо, Вашингтон, Орегон, Аляска, Португалия и др.), в других – разрешено медицинское потребление (Хорватия, Израиль, Польша и др.).

На основе ценностей формируются ценностные ориентации. Изучение ценностных ориентаций представлено в работах отечественных психологов,

---

¹⁹ Там же, С. 16

²⁰ Там же, С. 16

²¹ Там же, С. 17

философов, социологов. С точки зрения Л.И. Анцыферовой, общество формирует направленность личности на определенные ценности через систему конкретных ориентаций. Человек «чутко улавливает» требования социума в процессе регулярного «обследования границ и содержания норм», вырабатывая собственные, индивидуально-личностные эквиваленты.²² В.Г. Алексева истолковывает ценностные ориентации как форму включения социальных ценностей в механизм поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта.²³

Ценностные ориентации определяют жизненные цели человека и выражают то, что является для него важным и обладает личностным смыслом. Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни».²⁴ Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, внешних по отношению к индивиду ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере»²⁵. Для нашей темы это положение важно, так как потребитель наркотиков может считать ценной свою жизнь, однако, в действительности смысл ее не осознается, не переживается, а лишь декларируется. У такого индивида отсутствует ориентация на самосохранительное поведение, которое идет на пользу здоровью организма, и на отказ от того, что ему вредит.

Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова также подчеркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился»,²⁶ акцентируя внимание на необходимости не только осознания

---

²² Анцыферова, Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М., 1989. С. 426-433.

²³ Алексева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. Т.5. № 5. С.63-70.

²⁴ Братусь, Б. С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. 301 с.

²⁵ Там же.

²⁶ Будинайте, Г. Л., Корнилова, Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. – 1993. Т.24. № 5. С.99-105.

смыслов, но и решения об их принятии или непринятии. Внутреннее принятие осознанных индивидом смыслов выступает, таким образом, необходимым условием образования личностных ценностей.

К. Роджерс заметил, что потребности, исходя из которых формируются ценностные ориентации, могут удовлетворяться лишь теми путями, которые совместимы с системой ценностей человека и концепцией «Я».²⁷ А.Г. Здравомыслов также полагает, что благодаря контрольным функциям ценностных ориентаций «действие потребностей любого рода может ограничиваться, задерживаться, преобразовываться».²⁸ Механизм действия системы ценностных ориентаций, по его словам, связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности, выражаясь в борьбе между долгом и желанием, то есть между мотивами нравственного и утилитарного характера. Ценностные ориентации на потребление наркотиков, видимо, также могут формироваться в борьбе между запретом конкретного социума на их использование и личным желанием сначала попробовать «запретный плод», а затем уже делать вывод об отношении к потреблению того или иного наркотика.

С социологической точки зрения, ценностные ориентации представляют собой совокупность выбранных человеком ценностей, в наибольшей мере соответствующих его интересам. Интерес направлен на поиск данных о преимуществах и недостатках имеющихся в его распоряжении способов достижения поставленных целей-ценностей. Это может быть знание, полученное прошлыми поколениями, либо личный опыт, который всегда ограничен. В этом случае содержание ценностей-средств определяется индивидуальными представлениями, которые могут привести к выбору такого способа удовлетворения потребностей индивида, например, как потребление наркотика.

В результате выбора конкретной ценности возникают социальные установки на действия, позволяющие реализовать определенные потребности

---

²⁷ Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия: Пер. с англ. – М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. С. 263.

²⁸ Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности. - М. : Политиздат, 1986. С. 67.

индивида.²⁹ Реализация потребностей обеспечивает развитие индивида и социальных групп. Согласно этому подходу, потребление наркотика – это поведение, которое удовлетворяет конкретные потребности индивида.

В определенной ситуации социального взаимодействия определенная потребность индивида может приобрести для него значимый смысл и стать мотивом поведения. Мотивацией наркопотребления может стать, например, желание снять напряжение с помощью конкретного наркотика. Возникает социальная установка на наркотик как объект, вызывая действия к его потреблению.

Мотив может выражать разные стороны потребности, а также потребность в целом. Стать мотивом потребления какого-либо наркотика может эмоциональная сторона потребности (например, при психофизическом напряжении), предметно-содержательная (например, желание попробовать «запретный плод»). Смысл в том, что мотивы использования наркотиков неразрывно связаны с потребностями, и трансформируясь в мотивы поведения, определяя и воспроизводя их, потребности мотивируют индивида к определенным действиям.

Потребление наркотиков побуждается одним мотивом или их совокупностью. Несмотря на то, что в основе мотивов лежат какие-то потребности индивида, между ними нет строгой взаимообусловленности.³⁰ На мотивацию влияют качества индивида, его опыт, жизненные обстоятельства и др. Например, однократное потребление каннабиса с целью психологического расслабления автоматически не вызывает у индивида устойчиво положительную социальную установку на его использование. Оказавшись в другой ситуации, индивид может удовлетворить потребность в расслаблении иначе. Также желание пробовать тот или иной наркотик порождается различными потребностями в связи с разным воздействием на организм (например, для приобретения

---

²⁹ Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С. 116.

³⁰ Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск: Белорусская наука, 2011. С. 45.

трансцендентного опыта индивид может попробовать психоделик, с целью получения эйфории – экстази и т.д.).

Мотивация наркопотребления – социально-обусловленный психологический процесс, на который оказывают влияние различные факторы как личностного (например, ценностные ориентации индивида), так и социального (например, социокультурные условия) характера.

Сочетание разных потребностей и мотивов, определяющих социальные установки на потребление наркотиков, ведет к возникновению особой системы взаимосвязи между ними, раскрывающейся в диспозиционной теории. Ее разработал В.А. Ядов. По его мнению, диспозиция – это продукт столкновения ситуаций и потребностей, в которых последние могут быть удовлетворены. Диспозиции структурируются на: низший уровень (элементарные установки, формирующиеся на основе физиологических потребностей и в простейших ситуациях), средний уровень (социальные установки, содержащие эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты), высший уровень (общая (доминирующая) направленность увлечений индивида в определенных сферах социальной жизни, система ценностных ориентаций на цели и средства их достижения). Решающая роль высшего уровня отводится саморегуляции, так как индивид реализуется среди тех социальных групп, к которым принадлежит и с которыми себя идентифицирует и чью идеологию и образ мысли разделяет.³¹ Диспозиционная концепция Ядова, определяющая роль и место социальных установок, учитывающая потребности индивида и условия их реализации, может быть применена и к анализу поведения в отношении наркотиков.

Социальные установки молодежи на наркопотребление выступают на среднем уровне диспозиционной структуры, который определяет устремление индивида в случаях включенности в референтную группу, реализующей то или иное поведение в отношении наркотиков; когда наркопотребление осуществляется в рекреационных целях. Примерами реализации социальных

---

³¹ Ядов, В. А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности / В. А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. С. 31.

установок молодежи на потребление наркотиков, детерминированной диспозицией среднего уровня, выступают: наркоопыт в кругу друзей как референтной группе; на концерте, вечеринке, тусовке, в творческом процессе.

Говоря о согласованности уровней диспозиции, подчеркнем допустимые противоречия уровней. Индивиды, имея социальные установки высшего уровня: «не потреблять наркотики», могут реализовать социальные установки среднего уровня: «можно употребить с друзьями за компанию». Это указывает на наличие внутренней противоречивости самих социальных установок, вызванной тем, что они состоят из нескольких компонентов.

Социальные установки понимаются как оценочная реакция индивидов на объект, выражающаяся в знаниях, эмоциях и поведенческих намерениях относительно объекта. На изучение трехкомпонентной структуры социальных установок направлено диссертационное исследование.

Теорию, раскрывающую структуру социальной установки, разрабатывал М. Смит, выделив когнитивный, аффективный/эмоциональный и поведенческий компоненты³². Когнитивная компонента включает в себя знания, мнение об объекте; эмоциональная – эмоции, чувства к объекту; поведенческая – поведение относительно объекта. Данные компоненты социальных установок, во-первых, находятся во взаимосвязи: изменение одного элемента влечет за собой изменение других компонентов. Во-вторых, в самом содержании компонентов, из которых состоят социальные установки, может содержаться противоречивая по направленности информация.

В когнитивный компонент социальных установок, связанных с наркотиками, входит знание о возможных негативных последствиях от их потребления, а также и о том, что возможно лечебное влияние некоторых из них, например, каннабиса, так как он способен обезболить, улучшить аппетит и др. В результате, индивид оказывается перед сложным выбором: либо вести себя на основе представлений о том, что «потребление наркотиков противоречит

---

³² Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология» / Г. М. Андреева. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – М. : Издательство Московского университета, 1988. 432 с.

социальным нормам нашего общества», либо «умеренное употребление наркотиков не вредно, есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека».

В аффективном компоненте социальной установки также прослеживаются противоречивые представления о характеристиках наркотиков. В обществе они стереотипно делятся по воздействию на организм на «легкие» (к примеру, каннабис) и «тяжелые» (опиаты). Возникает представление о возможности получения позитивных эмоций от потребления «легких» наркотиков, отказываясь от употребления «тяжелых». Однако, подобное разделение видов наркотиков является не научно обоснованным.

В поведенческой компоненте социальной установки может превалировать стремление попробовать неизвестный наркотик, а потом отказаться от его потребления. При этом отсутствует осознание того, что некоторые наркотики могут формировать зависимость от них.

Выявление противоречивого влияния компонентов социальных установок на действия индивида привело к созданию разных способов измерения силы их воздействия. Л. Терстоун разработал шкалу измерения социальных установок методом парного сравнения высказываний. Он измерил отношение к войне, церкви, цензуре, традициям, проблемам расовой и национальной принадлежности и т.д. Шкала основывалась на методе экспертных оценок. Однако возникли трудности в ее использовании, вызванные проблемой выявления значимости каждого из компонентов социальной установки. Так, И. Сарнофф считал, что ведущим является ценностный фактор, так как социальные установки связаны с получением положительных или негативных для субъекта состояний.³³ Другие исследователи отводят ведущую роль когнитивному фактору, поскольку новое знание может изменить направленность действий человека.³⁴

---

³³ Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 14.

³⁴ Lutz, R. A. Functional Approach to Consumer Attitude Research / R. A. Lutz // *Advances in Consumer Research* / eds. K. Hunt, A. Abor, MI : Association for Consumer Research. – 1978. URL: <http://www.acrwebsite.org/search/view-conference-proceedings.aspx?Id=9448>.

Для нашей темы поиск ведущих факторов в формировании социальных установок важен также в связи с тем, что профилактика наркопотребления в России ведется преимущественно путем предоставления молодежи информации о негативных последствиях потребления наркотиков. Однако, не уделено должного внимания потребностям и ценностям современной молодежи, которые могут «отключать» осознание возможных последствий потребления наркотиков.

Р. Лайкерт предложил иную шкалу измерения социальных установок на основе разных по содержанию мнений самих испытуемых, а не экспертов. Он позволяет полнее разобраться в механизмах влияния разных компонентов социальной установки на потребление наркотиков. Данный способ был применен и в диссертационном исследовании. Специфика изучения сферы наркопотребления состоит в том, чтобы понять, каковы социальные установки разных групп индивидов к потреблению наркотиков.

Основное внимание следует уделить выявлению степени противоречивости в содержании и направленности социальных установок исследуемых индивидов. Если структура социальных установок согласована, то она будет выполнять регулирующую функцию, в случае рассогласования будет сложно прогнозировать действия человека. Они носят импульсивный характер и во многом зависят от влияния конкретных социальных условий. Если человек убежден, что наркопотребление противоречит нормам общества, но существуют ситуации, когда наркотики можно употребить (избавиться от напряжения, улучшить психофизическое состояние и пр.), то нельзя быть уверенным в том, что индивид будет противостоять получению наркотического опыта.

Изучение социальных установок требует выявления степени их устойчивости, так как условия, в которых человек живет, могут меняться. То, что ожидается, может не осуществиться из-за отсутствия возможности реализовать то, к чему у индивидов существует внутренняя готовность. Это отмечает А.А. Девяткин, выделяя самосохранительную функцию социальных установок.³⁵ Они

---

³⁵ Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 30.

превращаются в устойчивый стереотип поведения, если вызывают ожидаемые результаты. Когда же не удастся реализовать социальные установки, то возникают негативные эмоции и депрессивное состояние. Этим объясняется стремление зависимого наркопотребителя получить привычный психофизический возбудитель.

Говоря об устойчивости социальной установки, следует отметить, что личный опыт особенно влияет на ее компоненты. Например, положительные эмоции, пережитые индивидом при потреблении какого-либо наркотика, могут разрушить прежнюю негативную установку на его использование.

Другие исследователи также выделили функции социальных установок. Д. Кац выделил 4 ключевые функции: инструментальную/утилитарную; эгозащитную; функцию выражения ценностей; когнитивную/функцию знания.³⁶ Инструментальная функция проявляется при поддержке индивидом социально одобряемых действий. Согласованное с нормами и ценностями группы, общества поведение индивида позволяет адаптироваться к внешней среде, развивать отношения с важным для него окружением. Например, индивид может потреблять наркотики, если это будет являться для него одним из способов адаптации в референтной группе (при непонимании других способов).

Эгозащитная функция содействует сохранению внутренней гармонии между своим мнением и поступками, самооценки и разрешению внутреннего конфликта. Молодежь может отказаться от наркоопыта из-за негативного отношения к наркотикам среди своего ближайшего окружения.

С помощью функции выражения ценностей индивид проявляет свои чувства. Примером проявления данной функции могут служить обозначения наркотического характера на предметах личного пользования. Например, изображения листа каннабиса на футболках, ремнях, чехлах для мобильного телефона и т.п. показывают толерантное отношение индивида к каннабису.

---

³⁶ Katz, D. The functional approach to the study of attitudes / D. Katz. – Public Opinion Quarterly, 1960. V. 24. P. 163–204.

Когнитивная функция содействует организации опыта индивида в соответствии с представлениями об окружающем мире. Реализация данной функции позволяет прогнозировать поведение, основываясь на знаниях о потребностях и стереотипах поведения. К примеру, зная, что регги-вечеринки сопровождаются курением каннабиса, можно предполагать, что на подобных вечеринках могут потреблять каннабис.

Нам важна центральная идея функционального подхода Д. Каца: социальные установки помогают проследить взаимосвязь между внутренними потребностями (функция выражения ценностей и эгозащитная функция) и окружающей средой (инструментальная и когнитивная функции). То есть на индивидов всегда оказывают влияние факторы внутренние и внешние.

Ключевой вывод теоретиков функционального направления состоит в том, что одни и те же социальные установки для двух разных людей могут отражать разные мотивационные структуры с точки зрения выполняемых ею функций. Например, курение каннабиса в кругу друзей может означать желание одного принадлежать к конкретной группе, быть в ней принятым, другого – продемонстрировать свою личную свободу.

Эта противоречивость вызвана тем, что само ценностное ядро социальной установки нередко содержит разное по направленности содержание. Для индивида может быть значимо как сохранение здоровья, так и желание быть «своим» в референтной группе. Что окажется решающим фактором, зависит от внутренней иерархии ценностей, составляющих основу социальной установки, а также конкретных социальных обстоятельств, в которых она реализуется.

Считается, что творческая активность, являющаяся для деятелей искусства ведущей ценностью, возрастает при потреблении некоторых наркотиков. Это может приводить к их распространению в данной социальной группе. При этом те, кто их начинает использовать, возможно, не осмысливают всю информацию, которая существует о наркотических веществах, с одной стороны, вызывающих психоэмоциональное возбуждение, с другой стороны, запускающих механизм разрушения психофизических функций организма. Речь идет о роли

иррациональных факторов в реализации социальных установок. Иррациональность связана с действием эмоциональных факторов, когда человек ожидает положительные психические переживания от наркоопыта. Эмоции и чувства подавляют способность осмысливать на рациональном уровне последствия совершаемых действий.³⁷

Для личности, потребляющей наркотики, характерно стремление к получению удовольствия с игнорированием негативных последствий.³⁸ Переключить на рациональное осмысление совершаемых действий сложно из-за того, что чувственно-эмоциональная сфера формируется у индивида с раннего детства, а рациональная примерно с пяти лет в результате побуждения ребенка к пониманию того, что он собирается делать. Такой навык не всегда вырабатывается родителями и другими субъектами социализации, что ведет к некоторой неразвитости мышления у молодых людей, впервые сталкивающихся с ситуацией выбора отношения к наркотикам.

Также обращает наше внимание подход психоаналитика Н.Е. Зинберга. Он подчеркнул, что в любую серьезную теорию, касающуюся изучения наркопотребления, должны быть включены три важных фактора: наркотик, социальная установка и социальное окружение.³⁹ Так, осведомленность индивида о характеристиках, свойствах наркотиков (при условии адекватной информации) позволяет сформировать более осмысленное отношение к ним. Тогда можно с большей вероятностью прогнозировать позитивное или негативное отношение индивида к использованию тех или иных наркотиков. Кроме оценки личностных рисков при потреблении наркотиков, индивид учитывает социальные установки ближайшего окружения, референтных групп. Если индивид относится к тем, кто практикует потребление наркотиков, вероятно, его социальные установки будут

---

³⁷ Симонов, П.В. Эмоциональный мозг. – М. : Наука. 1981. С. 19-23.

³⁸ Асеева, А. Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Асеева Анастасия Дмитриевна. – Курск, 2014. С. 109.

³⁹ Зинберг, Н. Е. Наркотик, установка, окружение / Пер. Д. Шамшина, «СПИД Фонд Восток – Запад». – М., 2002. 216 с.

соответствовать групповой. Данный факт может подтвердить яркий пример субкультуры хиппи, атрибутом которой является курение марихуаны.

При формировании социальных установок индивид учитывает мнение не только ближайшего окружения, но и нормы, господствующие в социуме.⁴⁰ На сегодняшний день в мире существуют различные мнения насчет потребления наркотиков: либо нейтральное, либо положительное отношение к потреблению некоторых видов наркотиков, а в нашей стране, в частности, утверждается норма полного отказа от их употребления.

Итак, социальные установки индивидов на потребление наркотиков представляют собой готовность получить наркотический опыт или отказаться от него, формирующаяся под влиянием личностных и социальных факторов.

Принятие или отказ определяют, исходя из теории У. Томаса, четыре типа желаний, которые понимаются как движущие силы активности. Желание выступает в качестве потребности, которая в сочетании с определенной ситуацией, детерминирует поведение индивида. Прежде всего, выделяется желание получение нового опыта (с точки зрения У. Томаса, действует жажда расширить пределы известного). Потребление наркотиков отчасти связано со стремлением удовлетворить любопытство, узнать, что новое может дать индивиду наркотик. Организм «настоятельно требует стимулирующих воздействий, стремится расширить естественные пределы и получить шокирующий эффект даже под воздействием алкоголя или наркотиков»⁴¹.

Жажда нового опыта наряду с желанием быть в безопасности, ответной реакции и признания, по мнению Томаса, подкрепляется популярностью тех или иных социальных явлений, которая «служит признаком стихийной силы этого желания». Желание получить новый опыт предполагает также то, что индивид может игнорировать социальные нормы. Наряду с удовлетворением потребности

---

⁴⁰ Fishbein, M., Ayzon, I. The Prediction of Behavior from Attitudinal and Normative Variables – J. of Experimental Social Psychol. – 1970. Vol. 6. Pp. 466-487.

⁴¹ Thomas, W. The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis / W. Thomas. – Boston, 1923. URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1923/Thomas_1923_toc.html.

попробовать наркотик, потребность оценить эмоциональные и физические изменения под его воздействием выступает частью желания нового опыта.

У. Томас полагает, что наравне с остальными желаниями индивид мотивирован желанием безопасности, основанное на страхе и конформности. Применительно к поведению в отношении наркотиков, данный вид желаний выражается в отказе от потребления, связанный с опасливым отношением и боязнью нанести вред своему здоровью и/или неадекватного поведения. Важной составляющей мотивации молодежи является также ее стремление быть признанной среди референтной группы.

Итак, положительные социальные установки на потребление наркотиков выполняют ряд функций: выступают способом установления связей внутри социальной группы (наркотики – средство общения), транслируют разделяемые референтной группой ценности, снимают психофизическое напряжение (наркотики – способ расслабиться, отдохнуть, получить эмоциональное удовольствие), оценивают свойства наркотиков с позиции пользы/вреда, приемлемости/неприемлемости потребления и др.

При этом наблюдается противоречивость социальных установок на использование наркотиков. Например, она проявляется в том, что когнитивный компонент социальной установки, направленный на отказ от наркоопыта (знание рисков), не работает тогда, когда у молодого человека доминирует потребность в снятии эмоционального напряжения, а не потребность следовать социальной норме.

Рассматривая взаимосвязь социальных установок и ценностей современной российской молодежи, отметим ее особенности.

Молодежь социализируется на постсоветском пространстве, где переживает социально-экономическую нестабильность, информационный «бум», и переосмысливает устоявшиеся российские нормы, в том числе, запрет на потребление наркотиков. В молодежной среде, где высоко ценится свобода и личный выбор, потребление запрещенных наркотиков дает возможность ощутить личную свободу и независимость.

Поведение взрослой части россиян в отношении наркотиков обусловлено запретительной политикой и сформировавшимися вследствие нее стереотипами о наркопотребителе, который по-прежнему представляется социально опасным, больным и «неблагополучным». Однако, молодое поколение, выросшее во время информационного «бума», знает о наркотиках больше, чем поколения, воспитанные раньше, так как теперь можно свободно черпать информацию из опыта других стран, научно-популярных программ, из общения в социальных сетях и т.д. Для молодежи прижившиеся в России взгляды на наркотики представляются мифами (например, потребление наркотиков – социальное «дно»; преступность и пр.). Усвоение иных убеждений привело к толерантному восприятию молодежью поля, связанного с наркотиками (можно потреблять некоторые виды наркотиков/расслабиться/испытать новые ощущения и др.).

Также ориентация на материальные ценности и стремление постоянно потреблять приводит к регулярным стрессам, психофизическому напряжению, чувству неудовлетворенности, что делает наркотический опыт заманчивым способом расслабиться, кратковременно улучшить психофизическое состояние.

Несмотря на декларируемую в России ценность сохранения здоровья граждан, в реальности она не реализуется как приоритетная. Остается непонятным – почему алкогольная и табачная продукция остаются разрешенными для потребления на фоне других запрещенных веществ.

В результате исследования сущности социальных установок на потребление наркотиков были сделаны следующие выводы.

1. Социальные установки на потребление наркотиков зависят от потребностей и ценностей индивидов, а также социальных условий, времени и контекста их реализации. То есть готовность вести себя каким-либо образом в отношении наркотиков вырабатывается и реализуется под влиянием потребностей, ценностей и социальных условий. В той или иной ситуации конкретные потребности индивидов могут приобрести важный смысл (цель) и стать мотивом получить тот или иной наркоопыт.

2. При анализе мотива наркопотребления необходимо учитывать сам мотив (например, желание попробовать определенный наркотик) и лежащие в его основе потребности (например, расслабиться). На формирование мотива влияют личностные и социальные факторы.

3. Структура социальных установок на потребление наркотиков позволяет определить, согласованы ли у индивидов компоненты социальных установок, существует ли барьер на наркоопыт. Отрицательная социальная установка на потребление наркотиков – это однозначный отказ от потребления любых наркотиков. Противоречия в компонентах социальных установок приводят к их рассогласованности и амбивалентности, вследствие чего невозможно точно спрогнозировать поведение индивида в отношении наркоопыта. Например, осознание негативных последствий потребления (когнитивная компонента) может не быть блокирующим фактором, а диссонировать с лояльным отношением к определенным видам наркотиков (эмоциональная компонента). Структура социальной установки на наркопотребление связана с конкретными функциями: идентифицирующей (принадлежность к референтной группе), психостимулирующей и др.

4. Положительные социальные установки на потребление наркотиков отражаются на среднем уровне диспозиционной структуры личности – он определяет возрастные особенности и потребности молодежной группы (включенность в референтную группу, социальная практика, включающая наркотический опыт в рекреационных целях и др.). Согласованность уровней диспозиции может иметь противоречия (например, имея социальные установки высшего уровня: «нельзя потреблять наркотики», можно их актуализировать на среднем: «можно употребить с друзьями за компанию»).

5. Свершившийся наркоопыт как актуализированная и положительная социальная установка на потребление наркотиков разрушит негативную социальную установку в том случае, если индивид получит позитивные эмоции от наркотического опыта. Положительные эмоции снизят порог критичности к

наркотику, последствиям его потребления и одновременно нарастят эффект легитимации («нормализации») потребления.

Таким образом, социальные установки – это понятие, относящееся к готовности индивидов действовать определенным образом по отношению к объекту. Для анализа социальных установок важно выявление не только личностных, но и социальных факторов, влияющих на их становление и реализацию, так как это имеет практическое значение: на уровне страны и отдельных регионов появится основа для разработки программ профилактики наркопотребления, что, в целом, повлияет на социальную политику страны.

1.2. Социальные факторы формирования у молодежи социальных установок на возможное потребление наркотиков

В фокусе нашего исследования находится молодежь, так как она является динамичной и социокультурной частью общества, суть которой мы раскроем через ее социальные установки.

Важными для диссертационной работы представляются следующие определения понятия «молодежь». С точки зрения И.С. Кона, «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»⁴². С позиции В.Я. Суртаева, «Молодежь – это социальная возрастная группа молодых людей (иногда до 30 лет), с одной стороны, они несут в себе результаты влияния различных факторов, в целом

---

⁴² Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание – М.: Политиздат, 1987. С. 85.

представляют собой сформированные личности, а с другой стороны, – их ценности остаются гибкими, подверженными различным влияниям. Жизненный опыт этой группы не богат, представления о морально-этических ценностях часто окончательно не определены»⁴³. Кон и Суртаев определяют молодежь в основном через социально-демографические и социально-психологические характеристики. Другие исследователи утверждают, что молодежь обладает социально-экономическими характеристиками: критерием благосостояния, социально-поведенческим, идентификационным, социализационным, адаптационным и другими признаками.⁴⁴ Таким образом, неидентичность молодежи – индикатор отличия процессов социализации.

Процесс трансформации ценностей и, соответственно, социальных установок современной молодежи в России протекает в социальных условиях, где продвигаются ценности потребления, индивидуализма, личной свободы и ориентации на модели поведения развитых стран. Но они не все прижились в российском обществе в качестве нормативных, а часть молодежи не хочет ждать, пока социум их ассимилирует. Отсюда возникает конфликтность норм.

Молодежь неоднородна по своей структуре и имеет спектр ценностей и социальных установок в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Комплекс факторов мы будем рассматривать на основе различий двух групп молодежи: потреблявшей наркотики хотя бы раз и не потреблявшей их никогда. Целью является выявление особенностей в социальных установках молодежи на потребление наркотиков.

Учитывая российские реалии, нами обозначены личностные (как социальный ресурс) и социальные детерминанты социальных установок молодежи на потребление наркотиков.

В качестве личностных детерминант, в первую очередь, выступает капитал отдельного индивида: пол, возраст, образование, уровень материального благосостояния, самооценка, субъективное благополучие и др.

---

⁴³ Суртаев, В. Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. С. 38.

⁴⁴ Вишневикий, Ю. Р., Шапко, В. Т. Социология молодежи. – Екатеринбург, 2006. 433 с.

Личностные механизмы формирования социальных установок на потребление наркотиков, особенно у подростков, изучались преимущественно с позиции психологии (Д.В. Колесов, Б.М. Левин, М.Б. Левин, А.Е. Личко и др.), где упор делался на психологических особенностях подростков: реакции на предложение попробовать наркотики; отношении к видам наркотиков; снижении эмоционального напряжения; желании самоутвердиться, повлиять на будущее; определенные ситуации.⁴⁵ Долгое время в России было принято считать, что наркопотребление связано с любопытством, которое вызывают к себе наркотики, или желанием получить психофизическое удовлетворение. Но, как было отмечено ранее, личностные факторы не являются единственными в формировании социальных установок.

Социальные механизмы формирования социальных установок включают в себя макрофакторы – анализ социокультурных условий, мезофакторы – изучение эффективности социальных институтов (государства, семьи, образования, средств массовой информации), микрофакторы – анализ личных потребностей и ценностей, малых групп, в которые включен индивид (семья, сверстники, профессиональные и учебные группы и др.). Данные факторы являются предметом социологического анализа.

Анализируя проблему потребления наркотиков, исследователи сталкиваются с методологической трудностью: в научной и популярной литературе часто смешиваются понятия «наркопотребитель» - «наркоман», «наркотизм» - «наркомания», а дефиницией «наркотик» обобщают слишком много понятий.

Обращаясь к определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), наркотик – это химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли⁴⁶. Термин в данном случае имеет отношение только к опиатам и наркотическим анальгетикам. Тем не менее, в России дефиницию

---

⁴⁵ Петракова, Т. И. Особенности поведенческого компонента установки на употребление наркотиков у подростков / под ред. М. Е. Поздняковой // Наркомания как форма девиантного поведения. – М. : ИСРАН, 1997. С. 13-22.

⁴⁶ Анестезиология. Как избежать ошибок. Под ред. К. Маркуччи, Н. А. Коэна, Д. Г. Метро, Дж. Р. Кирша. Перевод с англ. / Под ред. В. М. Мизикова. – ГЭОТАР-Медиа, 2011. 794 с.

«наркотик» идентифицируют по трем критериям⁴⁷: 1) медицинский критерий: наркотик – вещество, оказывающее специфическое (стимулирующее, седативное и пр.) воздействие на центральную нервную систему, что является причиной его дальнейшего немедицинского использования. К наркотикам относят алкоголь, наркотические и токсические вещества, воздействие которых специфично сказывается на потребителе; 2) юридический критерий: отсутствие четкой классификации термина «наркотические вещества» в России вызвало необходимость его регламентации, заинтересованные органы пришли к соглашению о том, что наркотиками будут считаться вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. В правовой интерпретации алкоголь не является наркотиком; 3) социальный критерий: наркотик – вещество, употребление которого приводит к массовому характеру нарушения норм культуры, а вред от него приобретает социальную значимость. В популярной литературе «наркотик» часто служит обобщающим понятием для обширного круга веществ, способных оказывать одурманивающее действие. «Наркотик» может иметь смысл пристрастия к чему-либо, без чего индивид испытывает психоэмоциональную неустойчивость (потребление табака, алкоголя, нелегальных наркотиков, игровая зависимость, Интернет-зависимость и т.д.).

Как можно судить по современным источникам, с наркотиками человек сталкивался с древних времен. В этом смысле, заслуживает внимания утверждение о том, что потребление наркотиков – социальная практика, существующая в определенном социокультурном контексте, в который включены как потребители наркотиков, так и те, кто их не употребляет.⁴⁸ Таким образом, наркопотребление в обществе – социально, культурно и исторически

---

⁴⁷ Ковальчук, М. А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – Владос-Пресс, 2013. 286 с.

⁴⁸ Dany, L, Apostolidis, T. L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention // Santé publique, 2002. vol.14. №4.

локализованное явление.⁴⁹ Это означает, что отношение к потреблению наркотиков различается в зависимости от времени и культуры.

В традиционном обществе мотивация к потреблению наркотиков была социокультурно или религиозно обусловлена: их применяли в необработанном, чистом виде для оздоровления, прикосновения к сакральному, познания себя, придания храбрости, боевого духа. В современное время мотивация наркопотребления иная. Так или иначе, устойчивость наркопотребления в обществе указывает на его функции: анестезирующую (снятие, уменьшение боли), седативную (успокаивающую, расслабляющую), психостимулирующую (аналогично чаю и кофе), интегративную (объединяющую людей, как «трубка мира» или «застолье» в России), идентифицирующую (принадлежность к группе), протестную. Наркопотребление может быть и бегством от стандартизации жизни.⁵⁰

Мы видим важную разницу между понятиями «злоупотребление наркотиками» и «потребление наркотиков». В медицине выделяются две категории лиц: потребители наркотиков без зависимости, и потребители, которым поставлен диагноз «наркомания» (с синдромом зависимости от наркотиков)⁵¹. Наркомания – заболевание, выражающееся в компульсивном влечении к потреблению наркотического вещества и снижении способности контроля поведения в целом.⁵² Однако анализ российской наркополитики показал, что в ее интерпретации любой наркопотребитель и есть наркоман. Кроме того, присутствует двойственность понятия «наркоман»: его называют то больным, то преступником. Из-за доминирования юридического дискурса в России выстраивается негативная ситуация, наклеиваются «ярлыки» наркоманов и усиливается латентность проблемы. Это имеет существенное значение для

---

⁴⁹ Hadley, C., Stokdale J.E. Children's representations of the world of drugs // Journal of community and applied social psychology. – 1996. Vol.6. №1.

⁵⁰ Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.

⁵¹ Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015).

⁵² Фридман, Л. С., Флеминг, Н. Ф., Робертс, Д. Х., Хайман, С. Е. Наркология: пер. с англ.- 2-е изд., испр. – М. ; СПб. : «Издательство БИНОМ», 2000. С. 20.

понимания механизмов формирования социальных установок на потребление наркотиков, одним из которых является когнитивный конфликт (между разными по направленности знаниями о наркотиках).

Продвигая на государственном уровне ошибочное мнение о том, что любой наркопотребитель становится наркоманом, и привыкание происходит с первой пробы наркотика, российское государство рискует тем, что молодежь, получившая более точную информацию о фармакологии наркотика, изменит отношение не только к нему, но и к антинаркотической политике в целом.

Кроме того, важно различать наркоманию (заболевание) и наркотизм – социальный феномен. Нам близко определение, которое дал Я.И. Гишинский: «Наркотизм – это относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических или токсических средств и соответствующих последствиях».⁵³ Стоит упомянуть также термин «наркотизация», который используется исследователями для выражения социального процесса, отражающего тенденцию наркотизма (распространение в обществе наркотиков, приобщение к ним и т.д.). Г.В. Шевченко осмысливает наркотизацию как «процесс интеграции индивида в наркотическую среду, функционирующую в обществе, в результате активизации взаимодействия факторов, способствующих развитию злоупотребления ПАВ двух уровней: личностной и социальной среды»⁵⁴.

В России наркотизм представляет из себя полиморфный объект, который охватывает общественный и личный дискурс. Общественный дискурс включает медицинский контекст (потребление наркотиков в немедицинских целях – заболевание), юридический контекст⁵⁵ (потребление нелегальных наркотиков – правонарушение) и социальный контекст (наркопотребление – отступление от

---

⁵³ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление: науч. изд. – СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.

⁵⁴ Шевченко, Г. В. Процесс наркотизации молодежи: опыт регионального исследования : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Шевченко Галина Викторовна. – Тюмень, 2005. С. 10.

⁵⁵ Dany L, Apostolidis T. L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention// Santé publique, 2002, vol.14. №4.

социальной нормы). В рамках личного дискурса имеется ввиду стиль жизни, связанный с потреблением наркотиков.

Влияние социальных факторов на макроуровне на формирование социальных установок на потребление наркотиков у молодежи проявляется в ходе ее жизнедеятельности в конкретное время и в определенном обществе. Нам видится важным отметить социологические теории, раскрывающие смысл социокультурных факторов.

Социокультурные изменения в России, обусловившие поколенческие особенности социализации постсоветской молодежи, – важнейший фактор, повлиявший на социальные установки на потребление наркотиков.

Усвоение нового социокультурного опыта российской молодежью воспроизводит, как минимум, два типа личности: действующих в рамках легитимных норм либо маргинальных как для данного общества, так и в глобальном контексте.⁵⁶

Несмотря на то, что «за железным занавесом» потребление наркотиков существовало, оно не признавалось социальной проблемой (в СССР его клеймили как «болезнь гнивающего Запада»). В процессе «открытия границ» после распада Советского Союза произошло проникновение мирового опыта и знаний, в том числе, связанных с потреблением наркотиков. Мы согласны с А.И. Кравченко, что «В современном обществе очередное поколение, вступающее в самостоятельную жизнь, сталкивается с почти неразрешимым выбором: следовать ли установленным нормам безоговорочно, подвергать их сомнению, принимать частично или вовсе отвергать»⁵⁷. Молодежь нарушает некоторые социальные нормы в силу их непостоянства или противоречивости, что ведет к потере их статуса как способа социального контроля. Полагаем, что запрет российского государства на потребление запрещенных наркотиков не рассматривается современной молодежью как норма, требующая неукоснительного следования ей.

---

⁵⁶ Царахова, Н. В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Царахова Наталья Викторовна. – Майком, 2015. С. 27-59.

⁵⁷ Кравченко, А. И. Социология девиантности. – М. : МГУ, 2006. – С. 21-33.

В отечественной социологии доминируют теории, рассматривающие наркопотребление в терминах девиации, что созвучно с запретительным принципом антинаркотической политики в России. Для объяснения девиаций Э. Дюркгеймом введено понятие аномии – «состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов и образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились»⁵⁸. Теория аномии раскрывает значение социокультурных факторов.

Следуя логике Э. Дюркгейма, аномия в России возникла в период серьезных социально-экономических и социокультурных изменений, которые привели к утрачиванию новым поколением значимости прежних социальных норм, к непониманию и нежеланию следовать всем общественным правилам неукоснительно. Исследовательский интерес представляет то, что в аномии таится опасность роста положительных социальных установок на наркотики.

Состояние аномии в России наступило из-за следующих социальных условий: прошлые (возникшие до распада СССР) социальные нормы уже неактуальны для молодежи («конфликт норм»); социальные институты недействительные («нормативный вакуум»). Аномия в рыночном обществе также зависит от силы воздействия социальных институтов на экономические.⁵⁹ Но пока таковой силы не прослеживается, то доминируют нормы потребительского общества. При всем этом, важно помнить, что любая девиация «необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права»⁶⁰.

---

⁵⁸ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – С. 16.

⁵⁹ Messner, Steven F. and Richard Rosenfeld. 1997. "Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross-National Application of Institutional Anomie Theory." *Social Forces* 75:1393-1416.

⁶⁰ Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. С. 39–44.

Поскольку девиации связаны с социальной нормой – сложившейся системой правил дозволенного поведения в конкретном обществе, постольку потребление наркотиков в России является нарушением нормы. В формировании намерений поведения социальные установки выполняют одну из функций вместе с нормами социума и стремлением индивида учитывать их.⁶¹

Однако, социальная норма, равно как и девиация, - относительное явление. То, что в одной стране считается отклонением, в другом может быть культурной нормой. Например, использование каннабиса варьируется по времени и месту. В Индии есть одна из форм каннабиса – "bhang", которая предписана обычаем и религией. В ряде других стран разрешено использование каннабиса в медицине. В России, до того как каннабис объявили незаконным, его использовали в фармацевтике и промышленности. Таким образом, отношение к потреблению наркотиков варьируется в зависимости от государственной политики в данной сфере.

Мы согласны с Е.Л. Омельченко в том, что плохим или хорошим поведением (потребление наркотиков) определяет сам социум. Девиация – процесс, определяемый скорее конкретным содержанием и определенным существованием каждого феномена, нежели жестко регламентируемый при помощи каких-либо критериев поведения.⁶²

Социокультурные аспекты соотношения потребностей индивида с определенными социальной средой институционализированными способами их удовлетворения были исследованы американским социологом Р. Мертоном. Он рассматривал состояние аномии как фактор социального напряжения. Нам важен его вывод о том, что лучшим вариантом является ситуация в обществе, когда уровень развития культурных норм, ценностей и потребностей большинства индивидов соответствует уровню социальных возможностей их удовлетворения. Можем полагать, что снижение уровня социальных возможностей стимулирует

---

⁶¹ Fishbein, M., Ayzen, I. The Prediction of Behavior from Attitudinal and Normative Variables – J. of Experimental Social Psychol. – 1970. Vol. 6. Pp. 466-487.

⁶² Омельченко, Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М. : Институт социологии РАН, 2000. С. 41.

напряженность и конфликтность молодежи и общественной среды. Потребление наркотиков в молодежной среде можно рассматривать как реакцию молодых людей на ситуацию неопределенности будущего, на социальное противоречие, возникшее между общепринятыми ценностями и законными средствами их достижения.⁶³

Результаты исследования М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги показали, что 55% молодых людей считают, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы»⁶⁴. Полагаем, что в представлениях современной молодежи жизненный успех может казаться несовместим с некоторыми моральными принципами.

Р. Мертон выделил типы реакций на социальное напряжение, один из которых именуется ретритизм, выражающийся в отказе индивида от социально одобряемых целей и способов их достижения. Сюда ученый отнес наркоманию, которая становится компенсаторным способом в условиях, когда индивид имеет «результат постоянных неудач» и не может достойно развиваться. Образ жизни наркоманов характеризуется уходом от прежних социальных связей. Однако, в рамках мертоновской концепции портрет наркопотребителя вырисовывается слишком универсальным: не учитываются разовые и эпизодические наркопрактики, которые способны не привести к заболеванию наркоманией и социальному аутсайдерству. Также Р. Мертон объяснил «мятежное» поведение (отказ от культурных норм и создание «альтернативных» ценностей) – наркопотребление молодежными группами как протест против устоявшихся норм конкретного общества.

Мы считаем, что в теории Р. Мертона отсутствует некоторая объективность: необязательно к девиациям склонны индивиды именно низших классов, а также не все члены общества, в независимости от социального статуса, одинаково привержены к культурным ценностям.

---

⁶³ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. 261с.

⁶⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 125.

Анализируя теорию аномии Т. Парсонса⁶⁵, мы видим ошибку в анализе образования как фактора формирования и реализации у молодежи отрицательных социальных установок на наркопотребление. Образованная американская молодежь не стала источником будущего общественного прогресса, а, наоборот, сделалась зачинщиком «молодежной революции», распространив влияние легитимации наркопотребления на последующие поколения.

Согласно теории конфликта К. Маркса⁶⁶, культурные нормы являются искусственными и конвенциональными, выступающие выражением властвующего класса своих экономических интересов. Рассмотрим изменчивость норм в сфере наркопотребления на примере истории США. В 1930-е годы новая правительственная организация – Федеральное бюро по наркотикам (FBN) провела массовую кампанию в средствах массовой информации о том, что каннабис разрушает здоровье, подталкивает к насилию и на совершение преступлений. Работая в сотрудничестве с отделом государственного консульства, FBN превратилось в «морального руководителя» для сотен тысяч людей.⁶⁷ А уже сегодня в некоторых штатах Америки разрешено медицинское потребление каннабиса, легальная продажа находится в штате Колорадо. Следует вывод, что социальные нормы в отношении потребления наркотиков зависят от властвующих институций. Каждое государство выстраивает правила поведения в отношении к потреблению наркотиков.

Итак, нам представляются важными два базовых принципа, выраженных Э. Дюркгеймом и К. Марксом:⁶⁸ 1) девиация проявляется, когда поведение индивида/группы вступает в противоречие с социальными нормами; 2) любые нормы создаются и продвигаются под влиянием интересов господствующих политических групп. В контексте нашей работы эти выводы можно интерпретировать следующим образом: потребление наркотиков как социальная

---

⁶⁵ Парсонс, Т. Система современных обществ. – М., 1998. 270 с.

⁶⁶ Маркс, К. Энгельс, Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М. Политиздат, 1986. 639 с.

⁶⁷ Кравченко, А.И. Социология девиантности. – М. : МГУ, 2006. С. 21.

⁶⁸ Хагуров, Т. А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. С. 214.

проблема проявляется в случае, когда возникают противоречия между нормами конкретных групп и всего общества.

Но ученые структурно-функционалистского и конфликтологического направления склонны видеть наркопотребителя в универсальном образе, характерной чертой которого является неспособность (согласно мнениям авторов теорий аномии) или нежелание (согласно мнениям авторов теорий конфликта) наркопотребителя следовать социальным нормам. При этом, исследователи не отвечают на вопрос: почему индивиды, которые не являются социальными аутсайдерами и/или не настроены против всех других социальных норм, потребляют наркотики? Решение потреблять наркотики или нет не может заключаться только лишь в одном желании индивида отстраниться от социальных норм. Он может получать наркоопыт, оставаясь социально включенным, то есть придерживаясь других норм и нарушая одну.

Еще один социокультурный фактор, влияющий на формирование у молодежи социальных установок на наркопотребление, - *мировая популярность наркотиков*. О наркотиках много говорят в средствах массовой информации, их показывают в кино, о них поют в песнях, о них пишут в современной литературе, про них посвящают Интернет-посты. Это поддерживает интерес молодежи и вызывает любопытство к запрещенным наркотикам. Также у молодых людей вырабатывается представление о том, что потребление некоторых наркотиков – приемлемое поведение в определенных жизненных ситуациях (например, использование наркотиков в рекреационных целях, во время занятий творчеством и пр.).

Наркотики могут быть рассмотрены как «нормальные» увлечения, присущие молодежному возрасту.⁶⁹ Уровень вовлеченности молодежи в наркопотребление можно считать признаком ее социокультурной дифференциации. Чтение литературы, просмотр кинофильмов и сериалов, прослушивание музыки, пользование Интернетом с наркотической подоплекой

---

⁶⁹ Царахова, Н. В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Царахова Наталья Викторовна. – Майком, 2015. С. 49.

могут способствовать формированию положительной социальной установки на потребление наркотиков в молодежной среде.

Глобальная распространенность и доступность наркотиков – важный фактор, влияющий на формирование социальных установок на наркопотребление.

Социальная проблема потребления наркотиков обостряется на фоне глобализированной наркоторговли, которая теперь еще для продажи наркотиков использует Интернет. Существуют «торговые площадки» - теневые Интернет-магазины, где можно приобрести любой наркотик (который раньше мог быть недоступен из-за географического расположения региона), оплатив его с помощью криптовалюты. Наркотик доставляется курьером, который оставляет нелегальную «закладку» в незаметном месте (в подъезде, лесу и т.д.), а затем сообщает координаты покупателю.

Таким образом, рост положительных социальных установок среди молодежи на потребление наркотиков – закономерное явление не только для России. Глобальное пространство, в которое встроены наркотики, не ограничиваются национальными, правовыми и экономическими рамками. Тем не менее, социокультурная сфера является ключевой в том, какие формы принимает наркопотребление в данном обществе, а государство, в свою очередь, определяет рамки его легитимности.

Ценности индивидуализма и потребления в современном мире также влияют на формирование в молодежной среде положительных социальных установок на потребление наркотиков. В теории общества потребления Ж. Бодрийяр указал на закономерности потребительского поведения в ситуации господства потребительской культуры.⁷⁰ Важным последствием «индустрии производства потребностей» (телевидение, кинематограф, шоу-бизнес) становится формирование массовой привычки к эмоциональной стимуляции, в том числе, наркотиками: «чтобы расслабиться», «на вечеринке», «весело провести время» и т.д. Мы согласны с мнением современного психолога и психиатра С.

---

⁷⁰ Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция. Республика, 2006. С. 104.

Грофа о том, что в некотором смысле алкоголик и наркоман – это внешняя форма среднего западного человека, карикатура, подменяющая поиск духовного широким ассортиментом материальных суррогатов и разнообразными видами зависимости.⁷¹

Началась открытая легитимация наркотиков в молодежной среде с американской молодежи, которая опиралась на идеи фрейдомарксистов и выступала против западного (потребительского) образа жизни, пропагандируя наркотики как способ отключения «буржуазного я».⁷² Появились нарколюбные субкультуры (хиппи, рэйверы, «битники» и др.), лозунгом эпохи стал: «Sex, Drugs & Rock N' Roll» («Секс, наркотики и рок-н-ролл»). Одновременно в мире распространился «кислотный бум», связанный с модой на ЛСД. Современная молодежь по-прежнему активно выступает за свои права и свободу в сфере потребления, поддерживает мнение: что потреблять, а что не потреблять – должен решать сам индивид, а не государство. Попытка дать ответ на вопрос: какие способы удовлетворения потребностей могут быть девиантными и нормальными – приведут нас к проблеме оснований девиантологического дискурса: мнениях о желательных/нежелательных видах поведения. Именно в морали общества, а не в отдельных индивидах, следует искать проблему девиантогенности.

Ложная или ограниченная информация о фармакологии наркотиков – важный фактор, который влияет на формирование «некомпетентной» молодежи и неустойчивых социальных установок. Известна история З. Фрейда, который исследовал кокаин на себе и непреднамеренно (серьезность злоупотребления кокаином не была доказана) распространил влияние наркотика на знакомых. «До того, как опасность наркотиков была определена, Фрейд уже представлял социальную угрозу, так как он толкал всех, кого знал, принимать кокаин»⁷³. Так, молодой человек, недополучив научно-достоверной информации о последствиях

---

⁷¹ Гроф, С., Ласло, Э., Рассел, П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. Перевод с англ. М. Драчинского. – М.: 'АСТ', 2004. 321с.

⁷² История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. – СПб.: РХГИ, 2000. С. 129.

⁷³ Зеленский, В. Фрейд и кокаин / пер. с англ. Ю. Донца // Статьи о кокаине. – СПб.: Азбука, 2011. 160 с.

потребления какого-либо наркотика, может «дополучить знания» из личного опыта или опыта своего ближайшего окружения.

Социальные факторы на мезоуровне регулируют общественную жизнь через социальные институты, определяющие характер формирования феномена, процесса или структур.⁷⁴ Институциональные факторы включают в себя: «институты» - социальные нормы и «институты» - закрепленные «правила игры» в обществе в форме законов, организаций. Институты образуют институциональную структуру общества. Они влияют на социальные установки молодежи в процессе социализации – усвоения и воспроизводства индивидом социокультурного опыта для адаптации к социальной среде и становления себя как субъекта социокультурных практик, приобщения к культуре независимых и самостоятельных взрослых. С помощью социализации происходит (или не происходит) интернализация социокультурных норм как часть жизни индивида. В процессе социализации люди стремятся соответствовать ожиданиям друг друга.⁷⁵

Главным агентом социализации молодежи выступает *семья*. Целенаправленное влияние семьи на поведение молодого человека характеризует социализацию как целенаправленный процесс, направленный на успешную адаптацию в обществе. Дисфункциональные стили развития ребенка в семье (исследования выявили положительную корреляцию между наличием риска потребления наркотиков ребенком и такими воспитательными стилями как гиперопека, гипопека, завышенные требования родителей к ребенку)⁷⁶, эмоциональное отвержение, воспитание в неполной семье, наличие семейных конфликтов и прочие негативные условия воспитания могут влиять на формирование положительных установок молодежи на наркопотребление.

Социальные институты связаны с понятием «социальный контроль» - системой регуляции поведения социума для поддержания порядка. Социальный

---

⁷⁴ Радаев, В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3. С. 113.

⁷⁵ Андреева, Г. М. Психология социального познания. – М. : Аспект Пресс, 2000. 288 с.

⁷⁶ Царахова, Н. В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Царахова Наталья Викторовна. – Майком, 2015. С. 59.

контроль над наркопотреблением должен вести к устранению социальных противоречий в данной сфере.

Важным институтом, деятельность которого направлена на укрепление ценностей здорового образа жизни и нормативного поведения, является *государство*. Государственное регулирование наркопотребления задает вектор в формировании социальных установок. Знакомство с историей борьбы с потреблением наркотиков показывает противоречивость формирования социальных установок, что может быть продемонстрировано на примере российского регулирования проблемы.

Эффективность антинаркотических мер напрямую зависит от их степени соответствия социокультурным условиям. Наркополитика в современной России строится архаично, отношение к наркопотребителям, по своей сути, не изменилось еще с 1960-х годов: их криминализуют, стигматизируют и лишают прав. В стране продолжается утопичная вера в силу репрессивных мер, цель которых – полностью освободить общество от запрещенных наркотиков. В 2002 году был создан Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁷⁷ и принят Кодекс, в котором за наркопотребление предусматривается штраф или арест до 15 суток.⁷⁸ Наркотики провозглашены угрозой национальной безопасности, а любое наркопотребление определяет человека и как наркомана, и как преступника, который становится объектом преследования со стороны правоохранительных органов и презрения со стороны общества. Таким образом, в России продолжается вера в систему запретительных мер (прогибиционизм), основа которой зиждется на

---

⁷⁷ Указ Президента России от 24.09.2002 № 1068 «О совершенствовании государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁷⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016)]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

идеологических мировоззрениях в отношении наркотиков, а не на научных доказательствах и признанном мировом опыте.

В России наркопотребление сегодня контролирует полицейский орган. До апреля 2016 года этим занималась Федеральная Служба по контролю за оборотом наркотиков, сейчас – Министерство внутренних дел (МВД). Участие силовых ведомств в решении вопросов наркопотребления привело к законодательному запрету научно-обоснованных и рекомендуемых Всемирной Организацией Здравоохранения программ по снижению вреда от потребления наркотиков, доказавших свою эффективность в других странах. Мы согласны с тем, что «Ограничение реализации программ снижения вреда, например, заместительной терапии или обмена игл и шприцев во имя соблюдения уголовного законодательства приводит к тому, что права человека становятся вопросом жизни и смерти не только для наркопотребителей, но также и для миллионов других людей, которые могут заразиться вирусом ВИЧ»⁷⁹.

Зарубежные исследования демонстрируют, что репрессии не приводят к снижению наркотизации общества⁸⁰, либо к недоступности наркотиков⁸¹, а, наоборот, они приводят к усилению латентности наркопотребления, распространению ВИЧ-инфекций среди инъекционных потребителей⁸², а также создают преграды в создании эффективных социальных и медицинских программ для наркопотребителей⁸³. Таким образом, вместо того, чтобы финансировать социально-медицинские направления профилактики, государство вкладывает в

---

⁷⁹ Найер, А. Примирение не так важно, как ответственность // Индекс. 2003. № 9. С. 80–89.

⁸⁰ Degenhardt, L., Chiu, W-T, Sampson, N. et al. Toward a global view of alcohol, tobacco, cannabis, and cocaine use: Findings from the WHO World Mental Health Surveys, PLOS Medicine. – 2008; 5:1053-67.; A similar finding is contained in UK Drug Policy Commission: Consultation paper on sentencing for drug offences. 2009.

⁸¹ Reuter, P. Ten years after the United Nations General Assembly Special Session (UNGASS): assessing drug problems, policies and reform proposals. Addiction 2009; 104:510-7.; Reuter, P. (RAND) and Franz Trautmann (Trimbos Institute). A report on Global Illicit Drugs Markets 1998-2007, European Communities, 2009.

⁸² Wolfe, D. & Saucier R., eds., At What Cost?: HIV and Human Rights Consequences of the Global “War on Drugs”. – New York: Open Society Institute, 2009.; Global Commission on Drug Policy: War on Drugs: Report of the Global Commission on Drug Policy. 2011. - Available at: <https://www.globalcommissionondrugs.org>.

⁸³ Jurgens, R, Csete, J, Amon, J, Baral, S, Beyrer, C. People who use drugs, HIV, and human rights // Lancet. 2010.

пенитенциарную систему. По подсчетам ФСКН РФ, «суммарные затраты пенитенциарной системы, правоохранительных, судебных органов на привлечение к уголовной ответственности только рядовых наркопотребителей составляют 96 миллиардов рублей ежегодно»⁸⁴.

Полагаем важным отметить Закон о тестировании методом иммунохроматографической диагностики среди учащейся молодежи (начиная с 9 класса). Он представляется нам неэффективным в снижении наркопотребления. Несмотря на изначальный принцип добровольного согласия, тестирование на наркотики, как правило, является обязательным. Считалось, что, принудив школьника и студента пройти тестирование на факт выявления употребления наркотиков, удастся получить данные не только о частоте наркопотребления молодежью, но и, сформировать «группы риска» по наркозависимости, проводить наблюдение за молодежью в наркологических учреждениях и достичь снижения заболеваний.

Анализ данной антинаркотической меры показывает, что она не имеет научного и экономического обоснования, а также не доказана с точки зрения этико-правовой оценки. Недобровольное тестирование является нарушением прав личности на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенность частной жизни, личную тайну (ст. 23 Конституции РФ). При этом, ограничения прав и свобод допустимы, в соответствии со ст. 55 Конституции, только на основании Федерального закона (но не закона субъекта Российской Федерации)⁸⁵. Кроме того, полученные специалистами данные о наличии факта наркопотребления не должны подлежать огласке, поскольку на них распространяется «конфиденциальность и врачебная тайна» (ст. 9 Закона «О психиатрической помощи...»). Помимо перечисленных парадоксов данное тестирование не способно выявить наркозависимость в силу специфики

---

⁸⁴ Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В.П. Иванова на расширенном заседании Государственного антинаркотического комитета. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0630/130838411/print.shtml

⁸⁵ Ефлова, М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции : дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 / Ефлова Мария Юрьевна. Саранск, 2015. С. 149-160.

фармакологии наркотиков. Известно, что возможность обнаружить содержание наркотического вещества в моче варьируется в зависимости от времени и частоты его потребления. То есть с помощью тестирования можно лишь обнаружить, находится ли индивид в наркотическом опьянении или употреблял ли наркотик недавно. Но нельзя утверждать, что индивид является больным наркоманией.

В целом, в России процедура выявления наркопотребителя и его учета до сих пор четко не зафиксирована в законодательстве. В связи с чем, выявление наркопотребителей носит выборочный характер и является обязательным лишь в следующих ситуациях: добровольное обращение за наркологической помощью; при совершении правонарушения; прохождение медицинского осмотра при приеме на работу, получении водительских прав, лицензии на владение оружием, постановке на воинский учет и призыве в армию, для получения права заниматься определенным видом деятельности.⁸⁶ Во всех остальных случаях, прохождение теста на наркотики является добровольным. Возникает предположение, что только будучи случайно «пойманным» потребитель даст реальный результат выявления наркопотребления, так как во всех остальных случаях наркопотребитель имеет возможность избежать проверки либо успеть «подготовиться» к ней. Следовательно, иммунохроматографическое тестирование школьников и студентов не способно стать эффективным способом предотвращения наркоопыта.

Отметим, что в мире существует три основные стратегии социального контроля в отношении наркопотребления: репрессивная («война с наркотиками» - «War on Drugs»), либеральная («уменьшение вреда» - «Harm Reduction»), рестриктивная (ограничительная). В России применяется репрессивная модель, в которой потребитель наркотиков рассматривается в качестве девианта, асоциального типа, исправление которого осуществляется с помощью наказания. Правоприменительные практики направлены на борьбу со всеми, кто употребляет наркотики систематически или эпизодически.

---

⁸⁶ Ефлова, М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции : дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 / Ефлова Мария Юрьевна. Саранск, 2015. С. 149-160.

Сами профилактические меры в России охватывают только «группы риска» и учащуюся молодежь. Вместо того, чтобы сконцентрировать внимание на формировании отрицательной установки на потребление наркотиков в молодежной среде, вопросах общественного здравоохранения, а также профилактики, лечение и поддержку прав человека,⁸⁷ российское государство занято криминализацией наркопотребителей. В ущерб социальной модели профилактики в России реализуется правовая и отчасти лишь медицинская модель. Однако, даже порядок осуществления лечения и реабилитации наркопотребителей строится под диктатурой полицейского органа, который ставит своей целью – борьбу с последствиями (поиск наркопотребителей), а не причинами наркопотребления.

В целях усиления репрессивного контроля над наркопотребителями в России к 2015 г. утвердилась система принудительного лечения потребителей наркотиков – аналог советской системы лечебно-трудовых профилакториев (данное сходство не скрывал сам глава бывшей ФСКН В. Иванов⁸⁸). Подобную систему ООН признает грубым нарушением прав человека⁸⁹. Кроме того, запрет реализации программ снижения вреда и заместительной терапии, научно обоснованной и рекомендуемой ВОЗ, приводит к тому, что права потребителей наркотиков и людей, которые могут заразиться вирусом ВИЧ, гепатитом, ставят под вопрос их жизнь.

Проявление репрессий над потребителями наркотиков иногда вызывает общественный скандал. Например, таковой разразился в Екатеринбурге вокруг фонда «Город без наркотиков», идея которого была – избавление от зависимости наркопотребителей в принудительном порядке. Неоднократно

---

⁸⁷ По словам руководителя УНП ООН, лишь один из шести наркозависимых в мире получает необходимое лечение. 2016. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2016/February/only-one-out-of-six-drug-users-globally-receives-treatment--says-unodc-chief.html>.

⁸⁸ Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова газете «Коммерсантъ». URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/fskn_special_events/2015/0615/092238041/detail.shtml

⁸⁹ Compulsory drug detention and rehabilitation centres. Joint statement. 2012. URL: http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC_2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf.

правоохранительные органы проводили обыски и возбуждали уголовные дела вследствие обращений пациентов из-за применения над ними пыток и физической силы сотрудников «Города без наркотиков». «За малейшее неповиновение, за малейшую просьбу позвонить родителям тебя заставляют либо приседать – обычно это час или два. Если ты отказываешься приседать, тебя пристегивают наручниками к кровати. Если это какое-то строгое нарушение, то ты лежишь даже не на матрасе, а на сетке. И в среднем пять дней лежишь в таких условиях. То есть, ты не выходишь никуда – тебе приносят лишь хлеб-воду»⁹⁰.

Следует заметить, что в России скандал вокруг фонда «Город без наркотиков» не является единичным случаем. Уголовные дела возбуждались против руководителя некоммерческого реабилитационного центра «Новосибирск против наркотиков» А. Сажина (обвинение в незаконном лишении свободы наркоманов и алкоголиков с целью их реабилитации)⁹¹, общероссийскую благотворительную общественную организацию в Кемеровской области «Преображение России» (насилие над наркоманами, использование их в качестве рабов)⁹². Данные факты указывают на проявление негуманного отношения к наркопотребителям.

Положение о приоритете социальной профилактики над репрессией в сфере наркопотребления, о важности применения принципов гуманизма давно используют отечественные исследователи (В.Н. Кудрявцев, Т.А. Боголюбова и др.). Как отмечает Я.И. Гилинский, приоритет социальной профилактики «значительно разумнее, демократичнее, либеральнее, прогрессивнее, чем борьба и репрессии»⁹³. При развитии гуманной наркополитики в России необходима разработка дифференцированных мер профилактики: изменение законодательной

---

⁹⁰ Вокруг фонда «Город без наркотиков» разгорается новый скандал. 2012. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=828237>.

⁹¹ Новосибирского борца с наркоманией приговорили к 4 годам условно [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21mar2011/sajin.html>.

⁹² В Кузбассе президент организации «Преображение России», превращавший наркоманов в рабов, получил 9 лет за убийство. 2013. URL: <http://www.newsru.com/crime/12apr2013/murddruggyfrussia.html>.

⁹³ Гилинский, Я. И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы // Социальный контроль над девиантностью в современной России. – СПб., 1998. – С. 4-18.

базы в отношении уголовного преследования за наркотики, создание отдельной структуры с соответствующими специалистами, которая занималась бы профилактикой, повышение функциональности социальных институтов, развитие социальных и медицинских программ профилактики, единая система реабилитации наркопотребителей и т.д. Также Общественная Глобальная комиссия по вопросам наркополитики, экспертная группа при ООН (Global Commission on Drug Policy) на предложила сконцентрировать силы каждого государства на заботе о здоровье населения и перенаправить финансирование и политическую поддержку с силовых структур к разным видам научно доказанного лечения и профилактики.⁹⁴

Теория стигматизации, или наклеивания ярлыков подтверждает способность влиятельных групп общества ставить на некоторые социальные группы клеймо. Общество (в лице власти) устанавливает категории людей и определяет среди них то или иное поведение нормальным/ненормальным. В целом, теория стигматизации помогает описать процесс формирования негативной установки к потребителям наркотиков, вследствие чего только усугубляется регулирование проблемы наркопотребления. Также теории характеризуют потребление наркотиков как результат общественного дистанцирования наркопотребителя социумом с будущим изменением его самоидентичности. Но это необязательно так, поскольку наличие факта рекреационного наркопотребления дает нам понять, что потребители по-разному оценивают свое наркотическое поведение.

Например, рекреационное потребление каннабиса может объясняться индивидами как способ расслабиться (при этом его окружение может не знать об его наркопотреблении). По сути, такое поведение потребителей говорит о слабой воле и саморефлексии, об усилении эгоизма в социальных установках, которые направлены на достижение личного психофизического удовольствия, а не на стремление к социальной гармонии.

---

⁹⁴ Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике. 2014. URL: <http://www.gcdpsummary2014.com/index-ru/#ru-foreword-from-the-chair>

Рассматривая поведение наркопотребителей, Г. Беккер, М. Гроссман и К. Мэрфи описывают его как рациональную, но вредную привычку, при этом наркотики называются «вредными благами». Речь идет о наркотиках, алкоголе, табаке, проституции и др. – обо всех товарах и услугах, потребление которых так или иначе отвергается обществом.⁹⁵ Ю.В. Латов доказал, что в научной литературе нет критериев, на основании которых специалисты отделяют вредные блага от полезных, поэтому обсуждение проблемы наркопотребления в России строится на эмоциях и стереотипно. Вместо продуманного подхода к предупреждению развития «вредных привычек», российское государство осуществляет запретную антинаркотическую политику, другой стиль регулирования сферы наркотиков отвергается.

Мы считаем, что благоприятным способом повлиять на социальные установки молодежи станет рестриктивная модель государства и дифференцированный подход – в зависимости от того, насколько индивиды включены в потребление наркотиков (эпизодическое, рекреационное, регулярное). Рестриктивная стратегия социально ориентирована и в ее приоритете стоят профилактика информационного, воспитательного, просветительского типа, мероприятия по снижению вреда и социальная политика, направленная на устранение социального исключения, безработицы, плохих условий жизни, труда, организации досуга молодежи. Такой подход, на наш взгляд, является гибким, поскольку позволяет использовать различные социально-медицинские мероприятия по снижению вреда одновременно с административным запретом на наркопотребление. Такая модель реализовывается в некоторых странах Европы. Использование подобной стратегии в России позволит, по нашему мнению, снизить латентность проблемы, повысить эффективность антинаркотических мер за счет общесоциальной профилактики, что положительно сказалось бы и на финансовых вложениях не в уголовное преследование и содержание наркопотребителей в тюрьмах, а в социальные и медицинские направления.

---

⁹⁵ Латов, Ю. В. Запретить нельзя разрешить: экономический анализ институтов прогибиционизма и антипрогибиционизма. TERRA ECONOMICUS. – 2009. Т. 7. № 4. С. 12.

Согласно теории Ф. Танненбаума, криминализация наркопотребителей – это процесс стигматизации. Продвигаемый государством образ наркотиков как абсолютного зла и принцип нетерпимости наркотиков (популярные российские сленги: «против наркотиков», «скажи наркотикам НЕТ» и т.п.) приводит к стигматизации наркопотребителей: общество относится к ним пренебрежительно, а правоохранительные органы стремятся посадить их в тюрьму. Мы согласны с мнением экспертов Глобальной комиссии, что социальные кампании типа «Скажи нет наркотикам» в современном мире неэффективны: «Молодые люди просто не верят таким лозунгам, особенно если власти применяют карательные санкции»⁹⁶.

Американский психиатр Т. Сас в книге «Церемониальная химия: Ритуальное преследование наркотиков, зависимых и торговцев» пояснил, что наркоманы подвергаются тем же гонениям, которым подвергались ведьмы, евреи, цыгане.⁹⁷ Он приводит в качестве примера ожирение: вместо того, чтобы концентрировать внимание людей на нездоровом питании (по аналогии: риск, который может понести индивид вследствие потребления наркотиков), общество активно осуждает сам факт переедания (по аналогии: наркопотребление). Американский социолог Г. Беккер отверг многие социально-психологические толкования девиации, которые основаны на «медицинской модели», согласно которой наркопотребитель считается «больным» (речь идет о нерегулярных, эпизодических потребителях наркотиков). Мы согласны с Г. Беккером в том, что девиантное поведение определено способностью властных социальных групп (законодатели, судьи и пр.) навязывать обществу стандарты поведения.⁹⁸ Эти группы навязывают не только правила, но и «наклеивают ярлыки» аутсайдеров (наркопотребители – «социальное дно», больные, преступники). Криминализация наркопотребителей приводит к тому, что потребители дистанцируются от

---

⁹⁶ Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике (2014). URL: <http://www.gcdpsummary2014.com/index-ru/#ru-foreword-from-the-chair>.

⁹⁷ Szasz, T.S. *Ceremonial Chemistry: The Ritual Persecution of Drugs, Addicts, and Pushers*. – Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2003 (1974). 290 p.

⁹⁸ Беккер, Г., Босков, А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / пер. с англ. М. В. Корзинкиной, Ю. В. Семеновой. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. 882 с.

медицинских и полицейских структур, и проблема остается сильно латентной. Это усложняет процесс разрушения положительных установок на наркотики, потому что они фактически не доступны для влияния.

Слово «наркоман» в России часто применяется ко всем без исключения наркопотребителям (разовым, эпизодическим, регулярным). В этом, вероятно, кроется культурное противоречие в понятии «наркомания»: она числится в международном списке заболеваний, но в России, по факту, таковой не считается. В этом коренится культурный фактор, определяющий риторику в репрессивной антинаркотической политике в России.

Отечественный ученый И.Г. Ясавеев анализируя выступления В.П. Иванова, бывшего директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), размещенные на сайте ФСКН⁹⁹, выделил специфические черты ведомственной риторики в России: манипуляцию цифрами о масштабе проблемы, об изменении числа потребителей; словарь ФСКН со специфической терминологией («героиновое цунами», «наркоайсберг», «антинаркотический интернационал», «разрушение наркосбыта на атомарном уровне», «концентрированное химическое оружие» (о героине), «боеспособный коллектив» (о ФСКН) и т.п.), акцент на стабильно тяжелой наркоситуации (тонны изъятых наркотиков; миллионы наркопотребителей).

Мы считаем, что для снижения латентности наркопотребления необходимо сократить влияние полиции и уголовной системы на потребителей. Рассмотрим опыт Португалии, которая декриминализовала наркопотребление и расширила возможности в сфере охраны здоровья. С начала 2000-х годов в Португалии хранение наркотиков в целях употребления и само наркопотребление законодательно запрещены, но нарушение запрета перешло в административную систему. Рассмотрим результаты ее антинаркотической политики.

---

⁹⁹Вечный бой в условиях шторма. 2015. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/67289.html>.

Уровень наркопотребления в Португалии считается ниже среднего в Европе (рисунок 1),¹⁰⁰ потребление сократилось особенно среди молодежи в возрасте 15-24 лет¹⁰¹. Снизился уровень продолжающего наркопотребления, т.е. доля населения, которая использовала до декриминализации запрещенный наркотик и продолжила потреблять после нее.¹⁰² В целом, данные говорят о том, что снятие уголовных наказаний с личного хранения наркотиков не привело к увеличению наркопотребления. Полицейские и судебные структуры в России могут начать взаимодействовать с государственными, муниципальными и общественными организациями в сфере охраны здоровья для того, чтобы выводить наркопотребителей из сферы уголовного правосудия и направлять их на лечение.

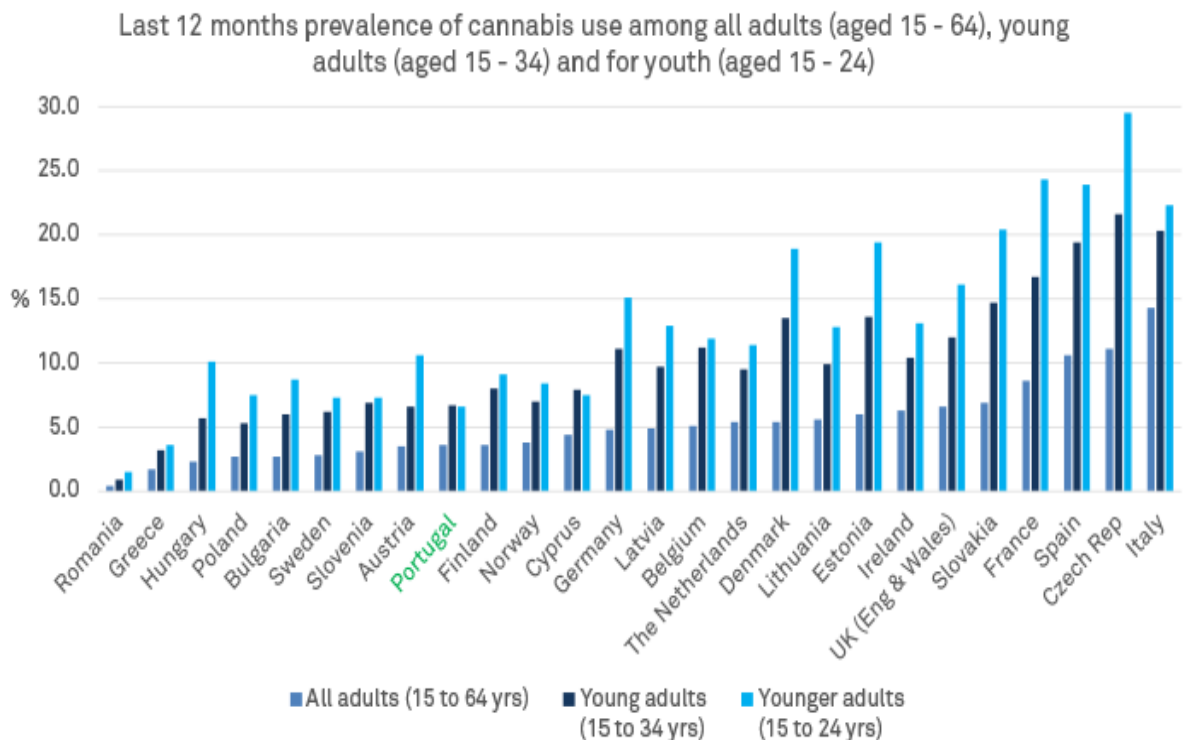

Рисунок 1

¹⁰⁰ European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Drug policy profiles. Portugal, 2011. p. 20. <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drug-policy-profiles/portugal>

¹⁰¹ Balsa, C., Vital, C. and Urbano, C. III Inquérito nacional ao consumo de substâncias psicoativas na população portuguesa, 2012: Relatório Preliminar, CESNOVA – Centro de Estudos de Sociologia da Universidade Nova de Lisboa, 2013. p. 59. URL: http://www.sicad.pt/BK/Lists/SICAD_NOVIDADES/Attachments/8/relatorio_preliminar.pdf; Hughes, C. E. and Stevens, A. 2012. ‘A resounding success or a disastrous failure: Re-examining the interpretation of evidence on the Portuguese decriminalisation of illicit drugs’, Drug and Alcohol Review, vol. 31,

¹⁰² Instituto da Droga e da Toxicoddependência op. cit., 2013. p. 21.

Распространенность потребления каннабиса среди различных демографических групп в Европейском Союзе¹⁰³

Ценный опыт в отношении деинституционализации девиации наркопотребителей был приобретен также в Англии. Сравнил британский подход, основанный на медицинской точке зрения (наркопотребителя нужно лечить), и американский, основанный на юридическом подходе (наркопотребитель – преступник), американский социолог, эксперт в области наркотизации Э. Шур¹⁰⁴. Ученый сделал вывод, что американская политика в сфере наркотиков неэффективна в сравнении с британской, ключевым аспектом которой является реализация концепции снижения вреда от употребления наркотиков. В Англии наркоманы рассматриваются в качестве больных людей, которым нужна медицинская помощь, что не провоцирует рост уголовных наказаний среди них. У нерегулярных потребителей наркотиков благодаря государственному подходу снижения вреда большую роль сыграют социальные установки на самостоятельное прекращение наркотического опыта.

Современная социальная ситуация приводит к тому, что уже невозможно в детском, юношеском возрасте научить индивида всему тому, что окажется непоколебимым на всю жизнь. Она, наоборот, заставит пересматривать взгляды и позиции. То есть целью воспитания становится выработка у индивида навыка самостоятельно усваивать новые требования, предъявляемые социокультурным пространством, ставить собственный «фильтр» и осуществлять выбор оптимального варианта поведения в определенной ситуации. Тем самым повышается роль самовоспитания и самоконтроля.¹⁰⁵

Говоря о социальном контроле, хотим отметить американских социологов, изучавших процессы социализации, усвоения норм и ценностей, конфликтов

---

¹⁰³ Drug decriminalisation in Portugal: setting the record straight / Getting drugs under control, 2014. p. 2. URL: http://www.tdpf.org.uk/sites/default/files/Portugal_0.pdf.

¹⁰⁴ Edwin, M. Schur. Crimes without Victims-Deviant Behavior and Public Policy: Abortion, Homosexuality, Drug Addiction (Spectrum Books). Prentice Hall, 1965.

¹⁰⁵ Меренков, А. В. Педагогика саморазвития личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 27.

культурных образцов, взаимодействия индивида и социальной группы. Т. Хирши утверждал, что законопослушание индивида возможно в случае его конформности и веры в общепринятые социальные нормы и правила.¹⁰⁶ Мы считаем, что наркопотребление в молодежной среде – это проявление природного эгоизма молодого человека, желающего получить личное психофизическое удовольствие, и дистанцирование от социальных норм в обществе, в котором он живет. Для того, чтобы быть благополучно социализированным, индивиду нужно иметь высокий уровень самоконтроля и самовоспитания.

Следуя логике теории социального контроля, важными социальными условиями для формирования негативной социальной установки на наркопотребление служат: удовлетворение индивидов от социально одобряемых видов деятельности, боязнь социальных санкций, личное уважение к социальному порядку. Представители этой теории также, как и представители теорий аномии и дифференциальной связи, видят наркопотребителя как индивида, потерявшего или ослабившего связи с социальными институтами и социальными нормами. Однако, как было отмечено нами ранее, приобщение к наркотикам не обязательно ведет к отвержению всех принятых в обществе норм. Потребляя наркотики, индивид может другие социальные нормы не нарушать. Тем не менее, теория социального контроля позволяет рассматривать причины отказа от наркоопыта.

Существует еще одна точка зрения влияния институциональных факторов на социальные установки, которая изложена в теории социального попустительства П. Штомпки¹⁰⁷. Мы согласны с ученым в том, что в российском обществе существует атмосфера снисходительности к наркопотреблению среди многих акторов социального контроля. А именно: институты семьи, образования, а также медицинские и общественные организации фактически не привлечены к социальной профилактике.

В России превалирует следующий механизм профилактики: ежеквартальная проверка баз данных наркологических больных, состоящих на учете; направление

---

¹⁰⁶ Hirschi, T. *Causes of Delinquency* / Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 309 p.

¹⁰⁷ Штомпка, П. *Социология. Анализ современного общества* / Пер. с польского С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. 696 с.

информации в наркологическую службу о несовершеннолетних, замеченных в наркопотреблении, и семьях, в которых родители используют наркотики; мероприятия по раннему выявлению наркопотребителей методом иммунохроматографического тестирования¹⁰⁸; профилактика, направленная на антинаркотическое воспитание «трудных» подростков, «групп риска» и учащихся школ. Действующие антинаркотические проекты носят эпизодический, узкий характер, не охватывая дифференцированные группы молодежи. Также не выработаны критерии оценки проектов.

Говорить о систематичности проектов антинаркотической направленности в регионах сложно, поскольку они включены в мероприятия по формированию общего здорового образа жизни; при реализации оздоровительных программ акценты ставятся в основном на физическую культуру; отмечается размытость целевого контингента. Следует сказать, что в современной социокультурной ситуации ценность здоровья для молодежи может иметь инструментальный характер. Этот факт имеет значение на уровне всего государства. Антинаркотические меры должны включать в себя не только популяризацию здорового образа жизни, а предоставление возможностей реализовывать его.

Оценка роли *профессионального образования*, влияющего на процесс формирования отношения к потреблению наркотиков носит противоречивый характер. С одной стороны, декларируется значимая функция института образования в осуществлении антинаркотической работы (вовлеченность университета в реализацию профилактической работы выступает критерием оценки эффективности профилактики), но у преподавателей зачастую отсутствуют специальные знания о наркотиках и о том, как доносить студентам информацию об этом. Имеется необходимость в повышении уровня подготовки профессорско-преподавательского состава для профилактики наркотизма.

Мы считаем, что актуально внедрение интерактивных форм профилактики. Например, организация пресс-клубов (дебатов) в высших учебных заведениях

---

¹⁰⁸ Государственная программа Тюменской области «Антинаркотическая программа» до 2020 года. 2017.

заставит молодых людей чаще задумываться о собственном здоровье, а также даст преподавателям и специалистам в сфере профилактики срез социальных установок молодежной аудитории. Это позволит целенаправленно влиять на реализацию положительных социальных установок на здоровьесберегающее поведение.

Мы согласны с мнением Вишневого Ю. Р. о том, что в условиях социальной неопределенности изменяется роль института образования. В современных условиях в обыденной жизни молодежь сталкивается с трудно согласуемыми между собой стремлениями улучшить жизненные условия, заработать – и одновременно преуспеть в образовании, в культурном развитии, в спорте, создании семьи и т.д. В социальной жизни, особенно при неэффективной социальной политике, накапливаются нереализованные противоречия между материальным и духовным производством. Недооценка любой из сторон общественного производства – создание материальных условий жизни или духовное развитие – усиливает социальные риски.¹⁰⁹

Значимую роль в становлении социальных установок молодежи на потребление наркотиков играют *средства массовой коммуникации*. Так, СМИ являются институтами социализации для молодежи, в частности, благодаря эмоциональности, доступности и простоты донесения информации.¹¹⁰ Средства массовой коммуникации доминируют сегодня над многими социальными институтами, участвуя в формировании культуры, ценностей, социальных установок и поведения.

Интеракционистский (конструктивистский) подход к социальным проблемам, отмеченный Я.И. Гилинским, предполагает, что социальные проблемы конструируются социумом – властью, общественным мнением, средствами массовой информации.¹¹¹ В конструкционистском подходе

---

¹⁰⁹ Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / Под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. С. 393-394.

¹¹⁰ Захаркин, Р. А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи / Р. А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 70.

¹¹¹ Гилинский, Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире».

рассматривает социальные проблемы наркотизма П.А. Мейлахс¹¹². Он интерпретирует его как конструкцию, которая создан для привлечения внимания социума с требованием ее изменить.

«Если ситуация определяется как реальная, то она реальна по своим последствиям»¹¹³. Ценным для понимания проблемы формирования установки на наркопотребление представляется вывод из концепции У. Томаса: понять, как субъективный смысл, которым наделили проблему наркопотребления, формирует социальные установки большинства членов общества. В России в средствах массовой информации укрепились следующие взгляды, ставшие неоспоримыми фактами для многих граждан: привыкание к любым наркотикам происходит с первой пробы; употребление наркотиков – «социальное дно»; наркопотребитель – наркоман и т.д. Также мы видим проблему в том, что авторами статей о вреде наркотиков являются преимущественно журналисты, не владеющие специальными знаниями в данной сфере.

Мы наблюдаем, что в России формирование социальных установок на потребление наркотиков строится на ложных убеждениях и негативных эмоциональных реакциях (страх, беспокойство, отвращение). Некоторые индивиды, возможно, не станут пробовать наркотики из-за пугающей информации. Однако, необходимо обратить внимание на значимость Интернета в жизни современного молодого человека: сегодня он может быстро получить любую информацию о наркотиках, в том числе, альтернативную устрашающей.

В качестве примера, предлагаем разработать и реализовать государственную программу, ориентированную на предоставление СМИ научно-обоснованной информации по различным аспектам потребления наркотиков в Интернете, по телевидению, радио. Исполнение такой программы должно быть при сотрудничестве с научными структурами, в том числе, с международными.

Сборник статей. – СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс». 2012. С. 15.

¹¹² Мейлахс П.А. Социальная рефлексия наркотической ситуации в Санкт-Петербурге: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007.

¹¹³ Thomas, W. Das Kund in Amerika//Person und Sozialverhalten. Neuwild, 1965. P. 114.

Это позволит выработать доверие к информации о наркотиках и защитить молодежь от псевдо-научности вокруг сферы наркопотребления.

Мы считаем, что «каждая социальная проблема состоит из объективного условия и субъективного определения... Социальные проблемы – это то, что люди считают социальными проблемами»¹¹⁴. По мнению Р. Фуллера и Р. Майерса, социальная проблема – это то, что люди посчитали таковым (хотя таковой, с научной точки зрения, она может не являться). Для осмысления проблемы социальных установок на наркотики нам важно то, что убеждения многих людей в России о наркотиках идут вразрез научным обоснованиям. Это ограничивает способы реализации адекватной социальной профилактики, и может повлечь при личной осведомленности недоверие к государственной риторике о наркотиках.

Средства массовой коммуникации, искусство (кино, музыка, литература) являются способом трансляции общественной культуры. Примером в сфере наркотиков может служить один из самых популярных кинофильмов «Реквием по мечте». В нем зрителям продемонстрированы сцены, в которых главные герои стремятся к заветной мечте (сняться в известном телешоу; фантастически разбогатеть; открыть собственный модный магазин). Но на пути к своей мечте встречаются препятствия, из-за чего герои погрязают в потреблении наркотиков как бегстве от реальности. С одной стороны, фильмы о наркотиках демонстрируют наркотические практики героев, с другой – могут влиять на формирование положительной социальной установки на потребление наркотиков в молодежной среде. Находясь в нынешнем информационном поле, молодые люди воспринимают наркоопыт как что-то «легитимное», интересное, необычное и привлекательное, что служит формированию положительных ожиданий по отношению к свойствам наркотиков.

В ходе просмотра кино, прослушивания музыки, прочтения литературы с наркотическим контекстом, молодые люди воспринимают транслируемую

---

¹¹⁴ Fuller, R., Myers, R. Some Aspects of a Theory of Social Problems // American Sociological Review. – 1941. Vol. 6. pp. 24-32.; Tibbetts P. The Sociology of Scientific Knowledge: The Constructivism Thesis and Relativism // Philosophy of the Social Science. 1986. Vol. 16. pp. 39-57.

информацию о потреблении наркотиков как способе снять напряжение, поднять настроение, уйти от личных проблем, быть независимым, свободным.

Помимо кино важным видом средств массовой коммуникации, активно включающимся в процессы социализации современной молодежи, является Интернет. По данным ВЦИОМ, в 2014 году 84% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет являются активными пользователями Интернета¹¹⁵.

Современная молодежь следит в социальных сетях за жизнью и деятельностью своих медийных кумиров. В связи с этим, важное значение приобретает выбор примера для подражания и модели поведения, который формирует, в свою очередь, систему ценностных ориентаций молодежи.

Отметим также значимое для России социологическое исследование «Мониторинг наркоситуации в молодежной среде»¹¹⁶, по результатам которого выявлено, что наркопотребители делятся на две группы: регулярных и случайных потребителей наркотиков. В возрасте 11-24 лет постоянно потребляют наркотики 13,1%. Исследователями сделан важный вывод, с которым мы согласны: негативное воздействие наркотизма на общество может быть связано с отрицательным влиянием СМИ и пассивной позицией общества по формированию здорового образа жизни у молодежи.

Выделим главные положения социокультурных и институциональных факторов, воздействующих на социальные установки в молодежной среде.

Во-первых, установленные нормы и правила поведения в обществе – продукты государственного конструирования, имеющие релятивистскую природу. Государство устанавливает, каким должно быть отношение института семьи, государства, образования, общества в целом к наркотикам и их потребителям. Во-вторых, потребление наркотиков – это социальная практика, которая функциональна в развитии любого общества, однако, его рост может быть связан с социальной аномией. В-третьих, важную роль в снижении

---

¹¹⁵ Просторы интернета: развлечения, общение, работа. // ВЦИОМ, 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018>.

¹¹⁶ Шереги Ф. Э. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев. М. Издательский Дом «Генжер», 2003.

потребления наркотиков играет социальный контроль и функциональность социальных институтов, которые являются фундаментом для благоприятной социализации молодого поколения и благодаря которым должны транслироваться ценности здоровьесберегающего поведения.

В число *социальных факторов на микроуровне*, влияющих на социальные установки молодежи на наркотики, входят: сплоченность с различными малыми группами (семья, друзья, однокурсники, коллеги), с референтной группой.

Средовые условия играют важную роль в формировании социальных установок молодежи. В структуралистской концепции (теории социального пространства) П. Бурдьё¹¹⁷ изучает повседневные практики наркопотребителей. Наркопрактики связаны с социальными условиями, в которых они формируются: наркопотребление в молодежной среде представляет различные социальные группы с разными «правилами игры», регулируемыми наркопрактики. Например, к статусному потреблению могут быть склонны группы «золотой молодежи», для которых мотив потребления – подчеркнуть свое материальное положение. Потребление кокаина в России считается «уделом» богатых в силу того, что наркотик встречается на территории страны реже, чем другие виды наркотиков, из-за чего является дорогостоящим. К потреблению каннабиса можно отнести среднеобеспеченного, работающего, образованного индивида, мотив потребления которого сводится к расслаблению, отдыху. Социальные дисфункции такого потребления могут не проявляться (либо быть отсроченными во времени).

Потребление наркотиков является, в определенном смысле, по мнению ряда исследователей, процессом нормализации в молодежной среде.¹¹⁸ Концепция Бурдьё дает представление о том, почему социальные установки на наркотики могут адаптироваться под социальные условия. Мы абстрагируемся от наркопотребителя как социального аутсайдера и рассматриваем процесс

---

¹¹⁷ Бурдьё, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.

¹¹⁸ Пилкингтон, Х. «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики, 2006. URL: http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179772/Pilkington_Dlya_nas_eto_normalno.pdf.

актуализации социальных установок (свершение наркоопыта) в дифференцированном пространстве. Существуют дифференцированные группы наркопотребителей, внутри которых формируются еще подгруппы: например, «компетентные» потребители – образованные, «социально интегрированные», осознающие риски, но контролирующие потребление.¹¹⁹ Основным принципом дифференцирования наркопрактик становится зачастую противопоставление инъекционного потребления опиатов повседневному потреблению марихуаны.¹²⁰

Пристрастие к потреблению каких-либо объектов изучается многими современными учеными. Т. Хагуров¹²¹ выделил группу потребителей, которая является носителем ценности удовольствия, а к нарушению норм относится по принципу «от случая к случаю». Мы согласны с тем, что рекреационное потребление наркотиков в молодежной среде представляет подобную форму поведения. Нерегулярный наркопотребитель избегает социальную норму (запрет на наркопотребление) и стремится к удовлетворению своей потребности, не становясь социальным аутсайдером.

Можно объяснять реализацию социальных установок, анализируя субкультурные нормы и ценности, создающие благоприятные условия для

---

¹¹⁹ Calafat, A. and others Risk and control in the recreational drug culture / Sonar Project. – 2001.; Hirst, J., McCamley-Finney, A. The place and meaning of drugs in the lives of young people. Health Institute Report №7, Sheffield Hallam University. 1994.; Confronting drug policy: illicit drugs in a free society / Cambridge University Press, Cambridge. 1993. 379 p.; Pape, H., Rossow, I. Ordinary" People with "Normal" Lives? a Longitudinal Study of Ecstasy and other Drug use among Norwegian Youth // Journal of Drug Issues 2004 34: 389.; Rødner, S. "I am not a drug abuser, I am a drug user": A discourse analysis of 44 drug user's construction of identity // Addiction Research and Theory. 2005. 13 (4). pp. 333–346.; Rødner, S. Practicing Risk Control in a Socially Disapproved Area: Swedish Socially Integrated Drug Users and Their Perception of Risks // Journal of Drug Issues. 2006. 36(4). pp. 933-952.; Бартенев, А. Г. Наркотизация российской молодежи: дифференцированность наркотических практик (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Бартенев Артем Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2009. 150 с.; Бартенев, А. Г. Восприятие образа наркотизма и потребителя наркотиков населением Республики Татарстан: результаты социологического исследования / А. Г. Бартенев. 2006. URL: <http://www.narkotiki.ru/research6374.html>.

¹²⁰ Becker, H. Becoming a Marihuana User / H. Becker // American Journal of Sociology. 1953. №59. pp. 235-242.469; Brochu, S.; Duff, C., Asbridge, M., Erickson, P. There's what's on Paper and then there's What Happens, out on the Sidewalk: Cannabis Users Knowledge and Opinions of Canadian Drug Laws // Journal of Drug Issues. 2011. №41. pp. 95-115; Goode, E. The Marihuana smoker // New York: Basic Books. 1970.

¹²¹ Хагуров, Т. А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. С. 217-218.

наркопотребления. Теория субкультур подразумевает, что молодой человек развивается в группе равных себе. Следуя мнению Э. Сатерленда¹²², обучение наркоопыту является результатом общения с наркопотребителями. Ключевое значение в восприятии данной ценности имеет микросреда молодежи: родители, друзья и др., поскольку частые и продолжительные контакты способствуют быстрому усвоению норм данной группы. Приобщение к наркотикам может произойти в силу избытка коммуникаций с наркопотребителями. Согласно концепции Сатерленда, молодежь формирует положительные социальные установки на потребление наркотиков в ходе общения с носителями этих ценностей. Но это не означает приобщение и регулярность наркопотребления.

Анализируя теории Э. Сатерленда и Д. Кресси¹²³, можно указать на их практическую значимость при анализе первого наркоопыта. Ученые делают акцент на групповом членстве, т. к. в большинстве случаев первый опыт и, в принципе, наркопотребление происходит в коллективе. При таких условиях, знания о наркотиках и все, что с ними связано, поступающие от наркотизированного окружения, являются более важными для формирования и реализации положительной установки на потребление наркотиков, нежели информация, которая транслируется в обществе, государством.

Спорным выглядит утверждение о том, что только молодежная субкультура влияет на поведение молодого человека. Ведь и субкультура выбирается в зависимости от склонности индивида. Например, курение каннабиса среди растаманов. Мы согласны с тем, что влечение к девиации не заложена в самой субкультуре, а зависит от способности молодого человека правильно оценивать обстоятельства, осознавать свои поступки и нести за них ответственность.¹²⁴

---

¹²² Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R., Principles of Criminology. – Chicago; Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1934. 611 p.

¹²³ Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R. Principles of Criminology. – Chicago: Lippincott, 1960. 646 p.

¹²⁴ Чухрова, М. Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах / М. Г. Чухрова, А. С. Чухров А. В. Пивоваров, Д. И. Сафин, Т. Г. Орлова // Мир науки, культуры, образования. 2011. №6 (31). С. 292– 295.

Таким образом, готовность молодежи к потреблению наркотиков реализуется в тех субкультурах, которые молодежь сама сознательно выбрала.

В целом, сторонники теорий субкультур обращают внимание на соотношение социального контроля с девиациями. Мы согласны с тем, что социальный контроль наркопотребления должен являться обязательной функцией социальных институтов.

При отсутствии эффективного влияния со стороны семьи, *дружеские компании* молодежи становятся той «площадкой», на которой формируется социокультурный потенциал молодежи.¹²⁵ Друзья могут быть ближайшим для молодежи окружением, ее референтной группой. Молодой человек в ходе коммуникаций с друзьями усваивает те или иные нормы поведения. В таком случае социализация носит стихийный характер, а поведение, передаваемое референтной группой, может не отвечать нормам целенаправленного процесса. Пример стихийной социализации: потребление наркотиков друзьями во время тусовок, вечеринок, когда друзья демонстрируют свое отношение к наркотикам.

Молодежь согласно моделям поведения, исходящих от родителей, образов героев в фильмах, собственным потребностям и ценностям выбирает форму проведения досуга и тип компании друзей. Имеет значение причина дружбы и формы общения в них. Так, среди основных причин следует указать объединения молодежи вследствие потребности в общении, общих интересов, деятельности, одного вида хобби, бегства от одиночества, самоутверждения среди сверстников.¹²⁶

Молодежь в дружеских компаниях реализует свои потребности в досуге. Так, каннабис становится атрибутом отдыха в тех компаниях, где молодые люди хотят таким образом снять напряжение, повеселиться и т.д. В случае принадлежности молодых людей к социальной группе, для которой наркопотребление является атрибутом отдыха, положительные социальные

---

¹²⁵ Александров, Р. Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры / Р. Ю. Александров // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 80.

¹²⁶ Гордеева, С. С. Формирование установок на потребление алкоголя у подростков: социологический анализ : дис ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гордеева Светлана Сергеевна. Екатеринбург, 2016. С. 62.

установки на наркотики усилятся. Мы считаем, что необходимо развивать и стимулировать формы досуга, которые исключают наркопотребление.

Дифференцированным практикам наркопотребления посвящено еще мало исследований среди российских социологов.¹²⁷ Основным способом разделения традиционно является противопоставление практик потребления «тяжелых» инъекционных наркотиков практикам потребления «легкого» каннабиса.¹²⁸ Но, очевидно, что различные виды наркотиков обуславливают разные социальные установки на них и модели поведения.

Таким образом, молодежь, реализуя потребность в общении, рекреации, сталкивается с той или иной социальной установкой на потребление наркотиков, которая может отличаться от социальных установок в ее семье. В силу значимости для молодежи определенной референтной группы, снижается роль других социальных групп, формирующих те или иные социальные установки на потребление наркотиков.

Наряду с компаниями друзей, важную роль в становлении социальных установок молодежи играют *однокурсники, преподаватели и коллеги* (их отношение к наркопотреблению). Учащаяся молодежь в университете проводит по 5-7 часов, работающая молодежь на работе – 8 часов и больше. Значит отношение к реальному миру у молодежи формируется, в частности, в ходе взаимодействия с однокурсниками, преподавателями, коллегами.

Но мы полагаем, что образованность молодежи не препятствует формированию лояльного отношения к наркотикам. Скорее, образование молодежи выражается в ее дифференциации по видам социальных установок на

---

¹²⁷Бартенев, А. Г. Наркотизация российской молодежи: дифференцированность наркотических практик (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Бартенев Артем Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2009. 150 с.; Бартенев А. Г. Восприятие образа наркотизма и потребителя наркотиков населением Республики Татарстан: результаты социологического исследования / А. Г. Бартенев. URL: <http://www.narkotiki.ru/research6374.html>;

¹²⁸ Becker H. Becoming a Marijuana User // *American Journal of Sociology*. 1953. № 59, pp. 235-242; Hathaway A. Cannabis normalization and stigma: Contemporary practices of moral regulation // *Criminal Justice*. 2011. № 11. pp. 451-469.; Brochu S.; Duff C., Asbridge M., Erickson P. "There's what's on Paper and then there's What Happens, out on the Sidewalk": Cannabis Users Knowledge and Opinions of Canadian Drug Laws // *Journal of Drug Issues*. 2011. №41, pp. 95-115; Goode, E. *The Marijuana smoker* // New York: Basic Books. 1970.

наркопотребление. Например, «компетентные» потребители наркотиков – образованные профессионалы, противостоящие социальному исключению. Анализу «социально интегрированных» наркопотребителей, которые осознают риск, но контролируют собственное потребление, большое внимание уделяют западноевропейские социологи.¹²⁹

Г. Беккер полагал, что психозы от приема ЛСД – это последствия страха, подогреваемыми американскими властями и средствами массовой информации, перед еще неизведанными эффектами наркотика. Как было отмечено нами ранее, потребление наркотиков – социальная практика, которая связана с развитием социального обучения, подобная тому, которая окружает, например, употребление алкоголя («знай меру»). По мнению Беккера, потребитель ЛСД начала 1960-х годов, с отсутствием опыта употребления психоделика, переживал сильные драматичные ощущения, потому что еще не был «подготовлен» к этому, в отличие от потребителя 1970-х годов, который за десятилетие накопил опыт вследствие социального интереса к психоделическим цветам, музыке и т.д. То есть контролируемое потребление наркотиков настанет среди потребителей тогда, когда наркокультура развивает свои санкции и ритуалы (социальное обучение).

Итак, считаем важным указать на противоречивость самих социальных установок на потребление наркотиков, которая находит свое отражение, с одной стороны, в признании индивидом важности сохранения здоровья, с другой – существующих в мире различных норм в отношении их этих веществ. Выбор молодым человеком модели поведения в отношении них определяется влиянием указанных выше факторов, формирующих социальные установки на наркопотребление. Выбор модели поведения выражается в актуализации

---

¹²⁹ Calafat, A. and others Risk and control in the recreational drug culture / Sonar Project. 2001.; Hirst, J., McCamley-Finney, A. The place and meaning of drugs in the lives of young people. Health Institute Report №7, Sheffield Hallam University. 1994.; Confronting drug policy: illicit drugs in a free society / Cambridge University Press, Cambridge. 1993. 379 p.; Pape, H., Rossow, I. Ordinary" People with "Normal" Lives? a Longitudinal Study of Ecstasy and other Drug use among Norwegian Youth // Journal of Drug Issues 2004. 34: 389.; Rødner S. "I am not a drug abuser, I am a drug user": A discourse analysis of 44 drug user's construction of identity // Addiction Research and Theory. 2005. 13 (4), pp. 333–346; Rødner S. Practicing Risk Control in a Socially Disapproved Area: Swedish Socially Integrated Drug Users and Their Perception of Risks // Journal of Drug Issues. 2006. 36(4), pp. 933-952.

социальной установки, характеризующейся отказом от наркоопыта или постоянным/рекреационным/единичным потреблением наркотиков.

Формирование ценности самосохранительного поведения находится в противоречии с распространенностью, доступностью и популярностью наркотиков, а также постепенной легитимацией наркопотребления в молодежной среде. Двойственность ситуации проявляется также в разрешении и толератном отношении в некоторых странах мирового сообщества на потребление некоторых видов наркотиков (например, каннабиса) и полном запрете в России. Социальные установки на наркотики напрямую связана с социокультурными условиями жизни молодежи, уровнем социального развития страны. Отсутствие систематического влияния на молодежь со стороны социальных институтов, которые обеспечивают социализацию, социальные возможности, а также наркоопыт, транслируемый в СМИ, дружескими компаниями, наличие специфических черт молодежного возраста (включенность в субкультуры, дифференцированность по социальным характеристикам и др.) ослабляют формирование негативных социальных установок на наркопотребление.

Выделим ключевые выводы первой главы.

- С позиции социологического подхода социальные установки на потребление наркотиков осмысливаются как готовность индивидов действовать в отношении наркотиков определенным образом, возникающая под влиянием личностных (желание изменить психофизическое состояние) и социальных факторов, отражающих сущность социальных установок.

- При исследовании социальных установок на наркопотребление, которые имеют трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты), должны учитываться специфика времени, контекста, вида наркотика для прогноза поведения в отношении потребления наркотиков.

- Анализ макро-, мезо-, микросоциальных факторов, препятствующие/способствующие наркопотреблению, позволил определить ключевые факторы. Становлению отрицательной установки мешает глобализированная наркоторговля (использующая Интернет), популярность

наркотиков, отсутствие согласованности и целенаправленности в деятельности социальных институтов.

В России отрицательные социальные установки на наркотики формируются из государственной идеологии. Однако, нормы, декларируемые государством, неясны. Оно устанавливает полицейский контроль над сферой наркопотребления: употреблять наркотики категорически запрещено. Наркопотребитель декларируется как правонарушитель и наркоман. Если кто-то нарушает данную норму (т.е. потребляет наркотики), то индивид становится объектом преследования со стороны полиции и объектом гонения со стороны общества (в частности, социальные институты не оказывают должной профилактики наркопотребления). В это время молодежь получает иную информацию о потреблении наркотиков (из опыта других стран, средств массовой коммуникации, от своего окружения, личного опыта).

Кроме того, результаты научных изысканий отечественных и зарубежных ученых, доказывающие неэффективность репрессий в отношении наркопотребителей, до сих пор игнорируются российским государством (но учитываются молодежью). Также социальные нормы не находят своего отражения в материалах, демонстрирующих в СМИ и искусстве. Таким образом, поведение молодежи в отношении наркотиков предполагает умение найти компромисс между государственными нормами и ценностями референтной группы, наличие высокой степени самоконтроля и самосознания у молодежи.

Знание особенностей социальных установок молодежи на потребление наркотиков позволит на научной основе осуществлять эффективную профилактику наркопотребления. Социально обусловленный характер наркопотребления требует реализации комплексного подхода как системы деятельности социальных институтов, которая должна быть направлена не на наказание правонарушителей, а обеспечивать выявление, устранение социальных рисков. Научно-обоснованная, социально обусловленная профилактика должна стать приоритетным направлением государственных антинаркотических мер.

Глава 2. Влияние социальных факторов на социальные установки молодежи на возможное потребление наркотиков

2.1. Факторы формирования социальных установок у молодежи на наркопотребление

Выполненный теоретический анализ социальных установок на потребление наркотиков и социальных факторов, влияющих на их формирование, позволяет перейти к рассмотрению результатов наших эмпирических исследований, реализованных в Тюменском регионе.

Представим исследования, которые применялись в диссертации:

- для фиксирования социальной наркоситуации использовались результаты 1 группы исследований (2011-2013 гг.) – анкетные опросы¹³⁰;
- для анализа распространения наркопотребления привлечены данные Министерства Здравоохранения, анализа фотографий (2 исследование) и анкетного опроса населения Тюменской области¹³¹ (3 исследование¹³²);
- для выявления сущности социальных установок молодежи на потребление наркотиков применялся анализ четырех молодежных фокус-групп (студенты; спортсмены; работающая молодежь, воспитатели в детских лагерях) (4 исследование) и социологического Интернет-опроса в городе Тюмени (5 исследование)¹³³.

В диссертационной работе наркопотребление изучается на примере Тюменского региона, который развивается наравне со среднероссийской

---

¹³⁰ В опросе 2010 года приняло участие 927, в 2011 – 1025, в 2013 – 759 молодых людей в возрасте 18-30 лет. Ошибка выборки не превышает 3%.

¹³¹ Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / Составление и общая редакция Г. Ф. Ромашкиной, В. А. Давыденко // Коллективная монография. – Тюмень, Тюменский государственный университет, 2013. 333 с.

¹³² Объем выборки составил 3054 респондента старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 3%.

¹³³ Объем выборки – 355 человек старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 5%.

ситуацией. Следовательно, исследована проблема, которая свойственна как региону, так и всей стране.

Как указано нами ранее, потребление наркотиков в России слишком латентно из-за того, что оно сопряжено с полицейским контролем и социальным осуждением. То есть анализ исключительно статистических данных – не самый адекватный способ исследования такой проблемы, так как он не способен раскрыть причины наркопотребления. Но, между тем, статистика позволяет засвидетельствовать существование проблемы и ее динамику.

Мы согласны с Ф.Э. Шереги: «Основной критерий результативности борьбы государственных учреждений с незаконным оборотом наркотиков – это показатель не объема изымаемых наркотиков (здесь может быть и так: чем больше наркотиков на рынке, тем больше их изъятие), а доля наркотиков, остающаяся в обороте и потребляемая населением»¹³⁴. Именно данные по уровню потребления наркотиков, а не их обороту, представляют для нас важные показатели в динамике проблемы.

В Тюменском регионе и по всей России в целом увеличилась доля лиц с впервые установленным фактом наркопотребления с вредными последствиями¹³⁵ (рисунок 2, таблица 1).

---

¹³⁴ Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

¹³⁵ Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах. Статистический сборник. М., 2016. С. 137-138.

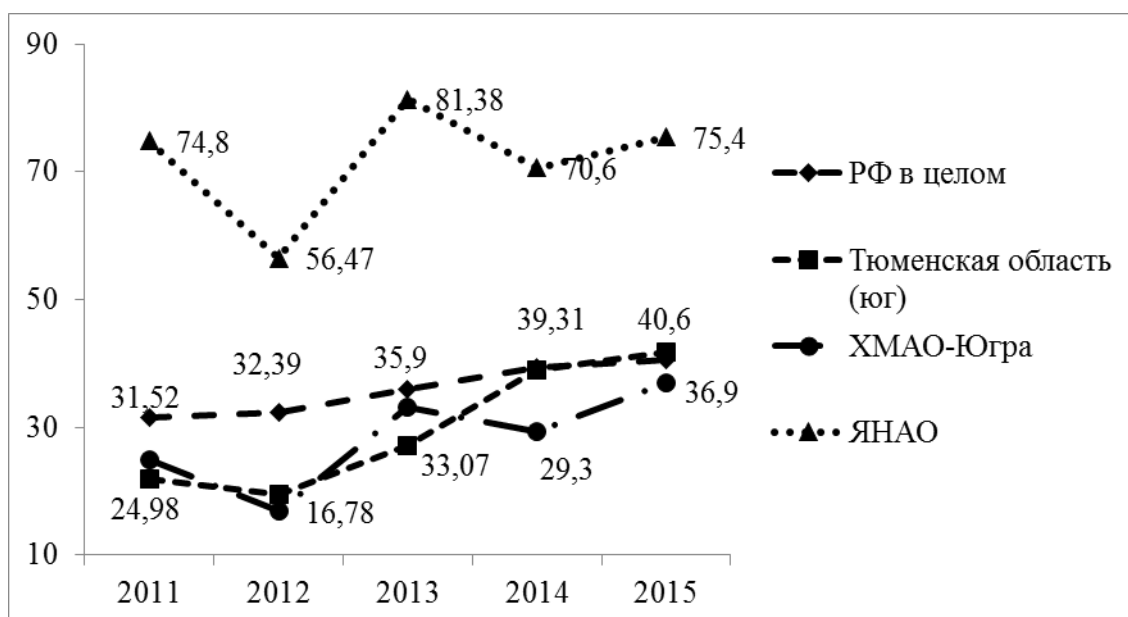

Рисунок 2

Динамика впервые зарегистрированных лиц с употреблением наркотиков с вредными последствиями, (в %, на 100 тыс. населения)

Таблица 1

Число зарегистрированных лиц с впервые в жизни установленным диагнозом «употребление наркотиков с вредными последствиями» (в разрезе федеральных округов России, 2011-2015 гг.), в %¹³⁶

Территория	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	31,52	32,39	35,9	39,31	40,6
Центральный ФО	24,75	26,62	31,37	36,21	34,7
Северо-Западный ФО	18,93	19,36	24,31	24,29	28,6
Южный ФО	34,21	34,24	34,71	33,97	39,2
Северо-Кавказский ФО	19,92	25,04	28,23	34,54	35,4
Приволжский ФО	34,89	36,51	40,94	43,13	38,4
Сибирский ФО	42,55	37,61	38,34	42,24	47,2
Дальневосточный ФО	52,57	59,75	57,83	69,95	79,2
Уральский ФО	36,47	36,47	43,35	49,44	52,6
Курганская область	56,73	60,25	71,25	95,25	85,3
Челябинская область	64,92	68,73	72,54	71,9	68,9
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	74,8	56,47	81,38	70,58	75,4
Тюменская область без автономных округов	21,89	19,54	27,05	39,31	41,7
Свердловская область	13,2	15,46	18,39	30,16	39,6
Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)	24,98	16,78	33,07	29,41	36,9

¹³⁶ Там же.

Отметим еще раз важную российскую проблему: неточный подсчет наркоманов и наркопотребителей среди представителей медицинских, правоохранительных структур и государственных служащих. Эта проблема связана с другой проблемой, обозначенной ранее: в России часто смешиваются понятия «наркопотребитель» и «наркоман». Сам глава бывшей ФСКН РФ В. Иванов иногда подменивал термины.¹³⁷ Как отметил И. Ясавеев, В. Иванов манипулирует цифрами, увеличивая размер ситуации до миллионов наркоманов, что с позиции социологии является конструированием социальной проблемы.¹³⁸ Причем в выступлениях государственных служащих обычно озвучиваются показатели о больных наркоманией, а не о разовых и эпизодических наркопотребителях, так как их весомая часть является скрытой группой от полиции и медицины, что приводит к различным подсчетам и манипулированию с цифрами.¹³⁹ Подобная подмена понятий «наркоман/наркопотребитель» и репрессивная тактика силовых ведомств не формирует негативные социальные установки на наркопотребление (государственные деятели не озвучивают научную точку зрения на наркотики), а делает свое же общество невежественным и держит в страхе, отвращении перед наркопотребителями.

Выявление наркопотребителей носит выборочный характер и является обязательным при: обращении за наркологической помощью; принудительном освидетельствовании; прохождении медицинского осмотра при приеме на работу, получении водительских прав, лицензии на владение оружием, постановке на воинский учет и призыве в армию, получении права заниматься определенным видом деятельности.¹⁴⁰ Во всех остальных случаях, прохождение теста на наркотики является добровольным. Однако, на практике таковым является не всегда. В учебных заведениях учащихся старших классов и студентов сдавать

---

¹³⁷ Глава ФСКН насчитал в России 7 млн наркоманов. 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150626_drug_addicts_number.

¹³⁸ Вечный бой в условиях шторма. 2015. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/67289.html>.

¹³⁹ Ефлова, М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции : дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 / Ефлова Мария Юрьевна. Саранск, 2015. С. 149.

¹⁴⁰ Там же. С. 152-153.

тесты на наркотики часто заставляют. По нашим данным (5 исследование), поддержка антинаркотической меры «процедура с белыми стаканчиками» находит в молодежной среде несильный отклик (38%).

Поскольку государство диктует обществу правила поведения и является важным агентом в формировании негативных социальных установок на наркопотребление, постольку анализ его роли является особенно значимым. Формирование социальных установок на наркопотребление происходит, как отмечалось в теоретической части диссертационной работы, в конкретное время и в определенных социокультурных условиях, которые определяют социальные ценности и нормы. Противоречивая природа социальных установок проявляется на социокультурном уровне наиболее отчетливо.

Российская власть декларирует, что потребление незаконных наркотиков является незаконным действием. С точки зрения самих россиян наркопотребление признается болезнью. Анализ данных Фонда Общественного Мнения (2002, 2014 гг.) позволил увидеть взгляды российского населения на наркоманию: доля респондентов, считающих, что это болезнь, а не преступление, превалирует над мнением, что наркомания – правонарушение (рисунок 3)¹⁴¹. Наряду с этими исследованиями, результаты ВЦИОМ в 2017 г. показали схожую тенденцию: 45% характеризуют наркоманию как болезнь, 21% - как преступность.¹⁴²

---

¹⁴¹ Выборка – 1500 респондентов старше 18 лет из 100 городских и сельских населенных пунктов в 43 субъектах РФ.

¹⁴² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3404. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282>.

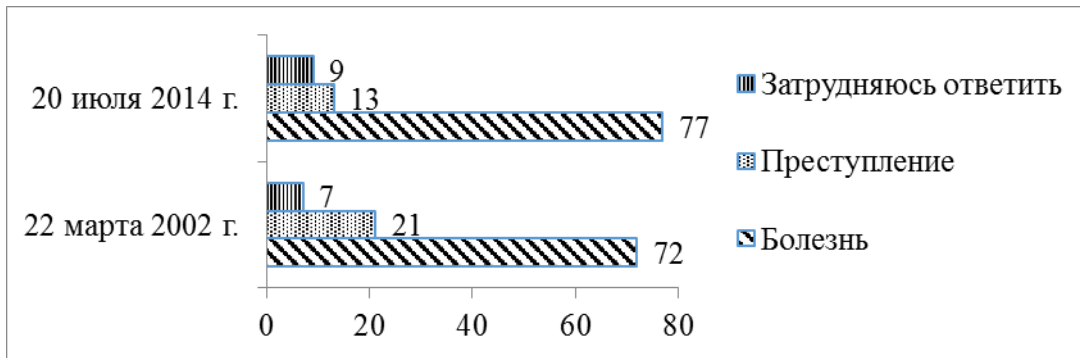

Рисунок 3

Мнение россиян о том, что они считают наркоманией
(жители городских и сельских населенных пунктов России, в %¹⁴³)

Таким образом, социальные установки россиян ориентированы на то, что наркопотребитель нуждается в медицинском, а не полицейском контроле.

Формирование знаний о наркотиках длится в течение всей жизни человека. В процессе исследования социальных установок необходимо учитывать совокупный результат влияния личностных и социальных факторов на выработку соответствующих знаний, эмоций и ориентаций в отношении потребления наркотиков. В фокусе нашего внимания – молодежь 18-30 лет, которая в этом возрасте уже самостоятельно конструирует свою систему отношений с разными социальными группами, вырабатывает те или иные социальные установки на потребление наркотиков.

При этом, как показал вторичный анализ статистических данных по Тюменской области, наркопотребление локализовано в молодежной среде, особенно в возрастной группе 20-39 лет (74,9%) (таблица 2).

¹⁴³ О наркомании // Фонд Общественного Мнения. 2014. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685>.

Возрастной состав лиц, употребляющих наркотики и состоящих на профилактическом учете, в %¹⁴⁴

	До 14 лет	15-17 лет	18-19 лет	20-39 лет	40 лет и старше
2012 год	0,3	2,6	2,7	91,6	2,8
2013 год	0,7	6,8	0,7	86,3	5,6
2014 год	0,8	10,9	3,2	78,3	6,8
2015 год	0,9	11,2	4,7	74,9	8,1

За последние 8-10 лет в российском обществе существенно изменилась структура наркопотребления: произошел сдвиг от опиатов (героина и дезоморфина) к каннабису и дизайнерским наркотикам («спайсам» и «солям»). В структуре потребления наркотиков в Тюменском регионе¹⁴⁵, превалирует потребление синтетических психостимуляторов («солей» - аналог амфетамина) – 52,7% потребителей. Данный факт подтвердился и с помощью анализа фотографий, который был применен в диссертационной работе для фиксации проблемы распространения и доступности дизайнерских наркотиков («спайсов», «солей») в Тюмени, которые «рекламировались» на улице в 2010-2011 гг. как «легальные» (рисунок 4).

¹⁴⁴ Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2014 года // Антинаркотическая комиссия в Тюменской области. Тюмень, 2014. URL: http://admtumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11291972@cmsArticle.

¹⁴⁵ Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2015 года // Антинаркотическая комиссия в Тюменской области. Тюмень, 2016. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11364108@cmsArticle.

Рисунок 4

Фотографии незаконной рекламы дизайнерских наркотиков, Тюмень, 2011
(2 исследование)

На фотографиях мы видим надписи о продаже дизайнерских наркотиков, которые иногда содержат в себе надписи – «легальные миксы», «легально». То есть авторы надписей подчеркивают безнаказанность употребления и распространения наркотиков. Подобная «реклама» чревата тем, что побуждает к проявлению любопытства и интереса к наркотикам среди молодежи, что способно влиять на ее социальные установки.

Результаты исследования в 2013 г. показали, что каждый четвертый респондент в Тюменской области (27%) сталкивался с наркоманией либо сам, либо в ближайшем окружении (среди членов семьи, родственников/друзей/коллег/соседей и т.д.) (таблица 3).

Таблица 3

Опыт столкновения населения с проблемой наркомании, в % от подвыборки по субрегиону, 2013 (3 исследование)

	Регион			В целом
	Тюменская область (юг)	ХМАО-Югра	ЯНАО	
Эта проблема коснулась меня (есть личный опыт употребления)	2	1	2	1
Эта проблема коснулась моей семьи	3	4	4	4
Эта проблема коснулась моих друзей (знакомых)	12	14	18	14
Каким-то другим образом	6	8	7	7

Мне не приходилось сталкиваться с этой проблемой	75	70	66	72
Отказ от ответа	2	3	3	2
Всего, %	100	100	100	100

Показатель распространенности наркомании характерен для городского (28%) и сельского (17%) населения, но в городах проблема проявляется острее, чем в сельской местности. Это связано с тем, что в городе гораздо легче добыть наркотики. Кроме этого, городская среда обеспечивает населению социальные условия для саморазвития, они тесно связаны с общественными нормами, ценностями, укладом жизни. Так, образ жизни городской молодежи характеризуется более высокой пространственной и социальной мобильностью, чем сельской молодежи. Дифференцированность социальных групп, ускоренный ритм жизни, социальное неравенство, постоянное стремление к потреблению и удовольствиям могут стать причиной неудовлетворенности и напряжения городской молодежи. Город создает «благоприятные» условия для распространения наркопотребления в молодежной среде.

На основании полученных нами данных, был сделан вывод о том, что среди разных возрастных групп чаще всего приходилось сталкиваться с заболеванием наркоманией молодым людям в возрасте 18-30 лет (27%) и людям среднего возраста 31-49 лет (29%). Население старше 50 лет реже сталкивалось с наркозависимыми (20%). Данные в очередной раз засвидетельствовали локализацию наркопотребления в молодежной среде.

Молодежная среда неоднородная, дифференцированная по социальным характеристикам. Роль государства заключается в создании благоприятной социальной среды для молодого поколения, снижении социальных рисков, повышения возможности для его самореализации и т.д. Так, социальное неравенство в молодежной среде может явиться причиной девиантного поведения. Некоторые материальные потребности (высокая заработная плата, разнообразные продукты питания, брендовая одежда, новая техника, культурно-развлекательный досуг и др.) и ориентация на высокий уровень жизни могут

остаться неудовлетворенными, что приводит молодых людей в состояние эмоциональной напряженности.

Также молодые люди не всегда могут реализовать свой потенциал из-за дорогостоящего образования, недоступности престижной работы (на которую часто попадают по социальным связям или берут с опытом работы), отсутствие развитого культурного досуга, доступ к занятию спортом и т.д. Все это препятствует молодежи повысить социальный статус, удовлетворить свой спрос ввиду отсутствия социальных и материальных ресурсов наравне с чувством обиды могут стать причиной девиантного поведения,¹⁴⁶ в частности, потребления наркотиков.

Социальные установки на потребление наркотиков утверждаются в процессе социализации в конкретный исторический период. В соответствии с этим, чем однозначней государство, социальные институты будут транслировать однозначное отношение к сфере наркопотребления, тем устойчивей будут социальные установки у подрастающих молодых людей.

Характерной чертой социальной проблемы наркопотребления является ее межпоколенная динамика. Те, кто родился до 1960-х годов, в меньшей степени подвергались влиянию наркотиков в силу того, что в стране существовал жесткий идеологический контроль над многими сферами жизни общества, в том числе, над наркопотреблением: проблема оглашалась как «тлетворное влияние Запада», которое должно вскоре искорениться. Период молодости следующего поколения, начиная с середины 1970-х, характеризовался большей свободой в поведении и большим влиянием западных тенденций, появлением субкультур, связанных с наркотиками.

Постсоветская молодежь – это поколение совершенно новой формации, социализация которого пришлась на период стремительных социально-экономических и политических перемен, расцвета общества потребления и

---

¹⁴⁶ Дашкова, С. В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления / С. В. Дашкова // Социология города. 2011. № 2. С. 31.

«индивидуализированного общества», что породило новые социальные аспекты наркопотребления.

В большей мере рост потребления наркотиков вызван социокультурной деформацией образа российской жизни. Последствия этих перемен оказались настолько масштабными, что нужно сказать о стабильном воспроизводстве наркоопыта в молодежной среде. Как заметил П. Штомпка, «когда происходит быстрое и радикальное изменение общества, без четкого направления и понятного смысла, экзистенциальная безопасность оказывается под вопросом, и появляется общее недоверие», социум переживает социальную (культурную) травму»¹⁴⁷.

Современная молодежь, в отличие от взрослого поколения, предстает перед нами сведущей по различным аспектам наркотизма (рисунок 5). Знание населения о том, где и у кого можно найти наркотики, - это альтернатива доступности наркотиков. По нашему мнению, под незнанием скрывается не отсутствие информации как таковой, а отсутствие личного интереса и опыта столкновения с продажей наркотиков или с людьми, их продающих.

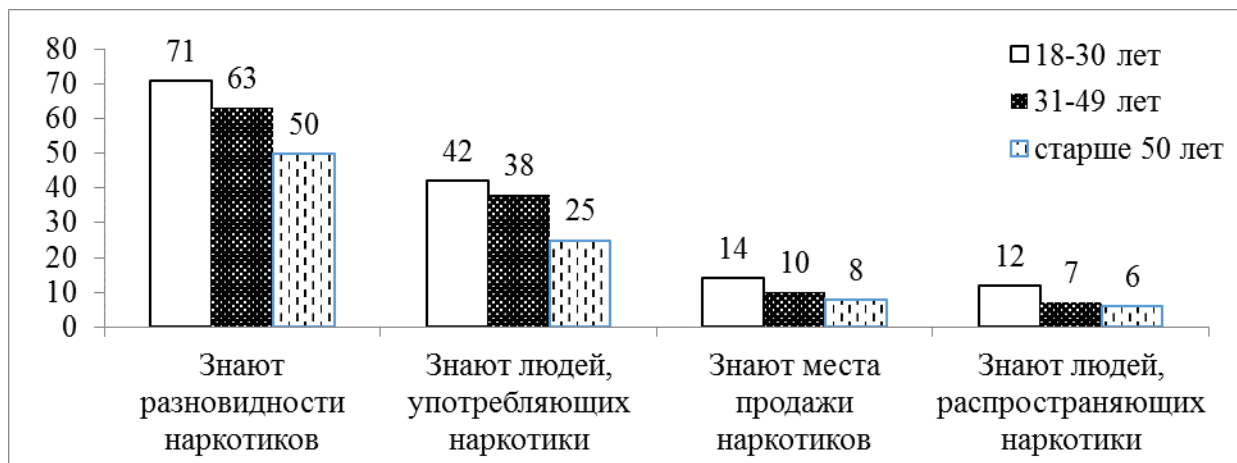

Рисунок 5

Информированность разных возрастных групп по аспектам наркотизма, 2013, в %
(3 исследование)

¹⁴⁷ Штомпка П. Социология. Анализ общества. М.: Логос, 2005. С. 365.

В ходе фокус-групп подтвердился вывод о том, что в большинстве своем именно молодежь знает, как и кто распространяет наркотики. *«Через посредников, т.е. одна группа людей, например, закупает от куда-нибудь, заказывает через Интернет или из другого города»* (м., 18 лет), *«Год назад было такое, что я жил в общежитии от ТГУ, пришёл мой сожитель, можно сказать, смешной, довольный – дали ему бумажку: спайс, что-то там ещё и номер телефона на обратной стороне»* (м., 21 год).

Молодые люди отметили, что распространенность наркотиков в регионе связана с тем, что *«наркотики – это бизнес, в первую очередь»*, *«это огромная область, в которой крутятся большие деньги, соответственно, она постоянно финансируется, потому что есть люди, которым это выгодно»*. Причем это выгодно не только наркодилерам, но и правоохранительным ведомствам, которые *«помогают даже распространять и защищают от своих коллег»*. Таким образом, социальная проблема наркопотребления в России, которая отдана во власть правоохранительных структур, *«подкармливается»* в определенной степени самой же полицией. Данный факт констатируют не только ученые, но и молодежь.

Учитывая значимую роль государства, актуальным является его осознание современных проблем наркотизации и разработка актуальных антинаркотических мер. Однако, результаты нашего исследования указали на их устаревшую форму. Молодежь негативно оценивает профилактическую работу местных властей в отношении борьбы с наркоманией (рисунок 6). В 2013 г. снизилась на 8% доля молодежи нейтрально оценивающих профилактическую деятельность и выросла на 8% доля тех, кто считает, что все антинаркотические меры – разовые акции, которые не дают результата.

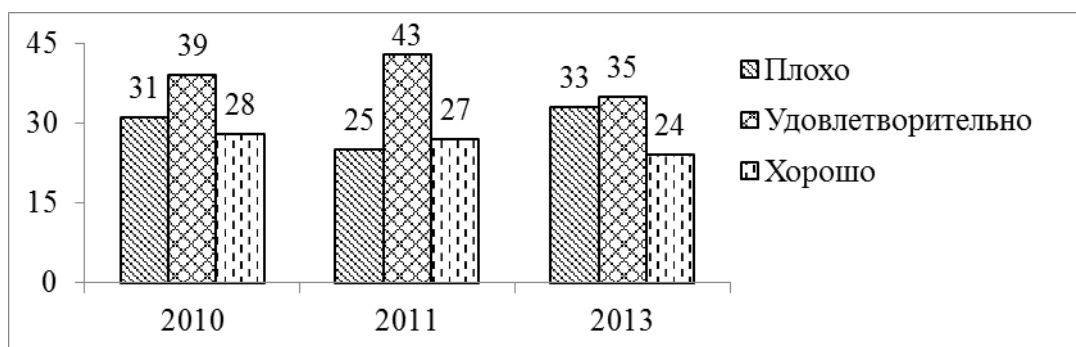

Рисунок 6

Отношение молодежи к деятельности местных властей в области профилактики наркопотребления, 2010-2013 гг., в % (1 группа исследований)

Соединяя свой метод изучения социальных установок с методом, реализуемого в Татарстане с 2005 года¹⁴⁸, мы открыли новые возможности для изучения социальных установок молодежи на потребление наркотиков. Основываясь на критериях: уровне наркотизации (пробовали наркотики) и уровне денаркотизации (не пробовали наркотики), были исследованы две группы и их социальные установки. Уровни наркотизации и денаркотизации были выделены по наличию у респондентов наркотического опыта. Общий уровень наркотизации населения города Тюмени составил 44%, денаркотизации – 56%.

Акцент на дифференциацию молодежи по наличию опыта знакомства с наркотиками необходим нам для понимания того, как социальные факторы по-разному влияют на формирование социальных установок на потребление наркотиков.

Важный вывод, к которому мы пришли в ходе диссертационного исследования: эффективность профилактических мер воспринимается по-разному деятелями, осуществляющими эти мероприятия, и обществом. Для специалистов действенность антинаркотических мер сводится к положительной динамике фиксируемых показателей (статистика). А для населения имеют значение изменения, которые происходят в их социальном окружении, на основании чего и строится доверие к реализуемой наркополитике. Анализ ответов показал, что 30%

¹⁴⁸ Комлев, Ю. Ю. Социологический мониторинг наркоситуации в детско-подростковой-молодежной среде Татарстана. – Казань, 2007. – С. 10.

респондентов, не имеющих в своем кругу наркопотребителей, и 12% из тех, кто сталкивался с потреблением наркотиков в своем окружении, считают, что профилактика эффективна. Также последняя группа в большей мере выступает за поддержку прав человека на потребление наркотиков (58%), в отличие от группы, не имеющей в социальном окружении наркопотребителей (18%). Таким образом, в целом тюменское общество слабо поддерживает реализуемую антинаркотическую работу, а низкий уровень доверия к ней напрямую связан с опытом столкновения с наркопотреблением.

Данный вывод подтверждается и различием мнений в регулировании наркоситуации – между группой молодежи, имеющей наркоопыт, и группой, не имеющей его. Наркотизированная группа поддерживает либерально-рестриктивную антинаркотическую стратегию, денаркотизированная – репрессивную (рисунок 7). По мнению молодежи с наркоопытом, государство должно: (индикаторы рестриктивной наркополитики) осуществлять дифференцированную наркополитику (78%), т.е. разделять понятия «наркопотребитель» и «наркоман», использовать наркотики в медицинских целях (87%), т.к. есть научные доказательства пользы от этого, сделать лечение наркопотребителей добровольным (63%); (индикатор либеральной наркополитики) человек имеет право потреблять наркотики (69%), т.к. сфера потребления не должна быть во власти государства.

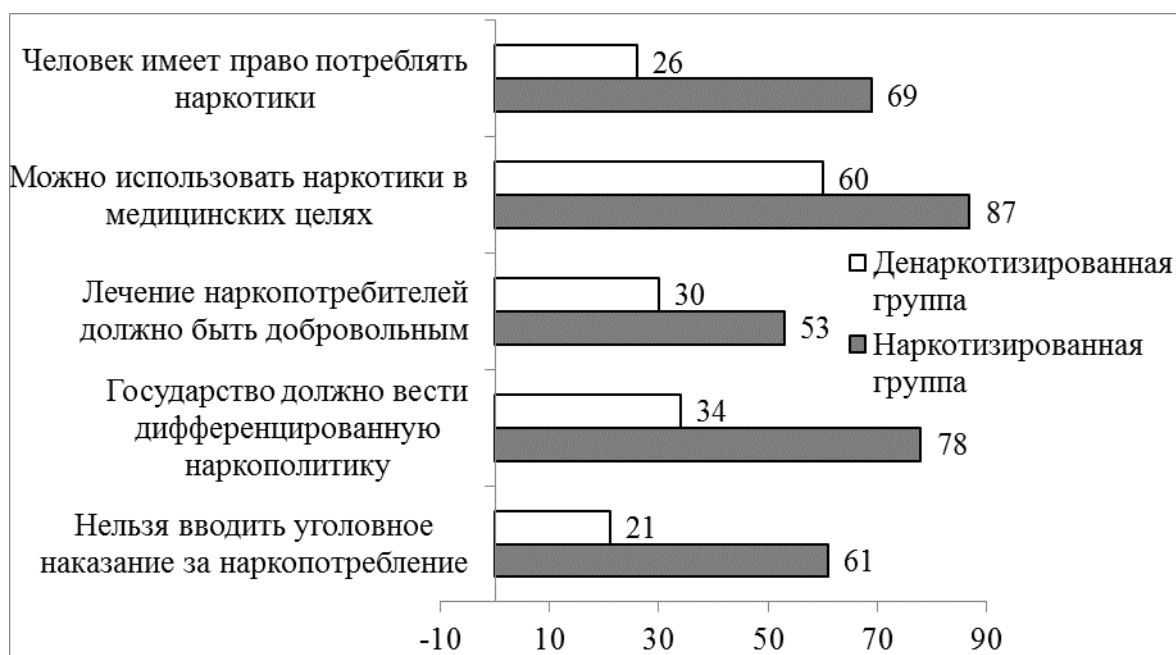

Рисунок 7

Поддержка молодежью антинаркотических мер, в % (5 исследование)

Социальные установки 61% респондентов с наркоопытом характеризуются отрицанием уголовного наказания за потребление наркотиков (21% из группы без наркоопыта). Резкая дифференциация мнений подтверждает, что в российском обществе нет единого образа наркопотребителя: это преступник, больной или «правоимеющий» человек. Отношение молодежи с наркотическим опытом к потребителям наркотиков и антинаркотической политике складывается из личного опыта и информации, почерпнутой из него. У тех, кто не имел опыта столкновения с наркотиками, отношение конструируется под влиянием государства.

В России не рассматривается другой способ регулирования сферы наркопотребления, кроме как законодательного. Здесь вскрывается важнейшая проблема формирования адекватных социальных установок: информирование российским государством населения об уничтожающем влиянии наркотиков расходятся со сведениями стран, реализующих другую антинаркотическую политику, которая зиждится, в первую очередь, на научном обосновании вреда наркотиков, а не эмоциональном отношении к ним. В век информационных технологий молодежь легко добывает любую информацию о наркотиках из

Интернет-источников и «из уст» развитых стран. В случае несоответствия сведений, транслируемых российским государством, научно-обоснованным знаниям в отношении наркотиков или информации, полученной из собственного опыта, государство не будет иметь влияния на молодежь, так как имеет другие доказательства. Принятие решения о приеме наркотика напрямую связано с приобретенным представлением о нем из конкретных источников и/или личного наркоопыта.

В профилактике наркопотребления важную роль призваны играть и средства массовой информации.¹⁴⁹ Она заключается в трансляции научной, достоверной информации о наркотиках.

Наличие наркоопыта определяет доверие молодежи к информации о наркотиках, предоставляемой государственными органами и СМИ (рисунок 8). Хотя и та, и другая группы в принципе слабо поддерживают эти источники. Следовательно, плохая информационная антинаркотическая кампания – огромное упущение российским государством в формировании отрицательной установки на потребление наркотиков в молодежной среде.

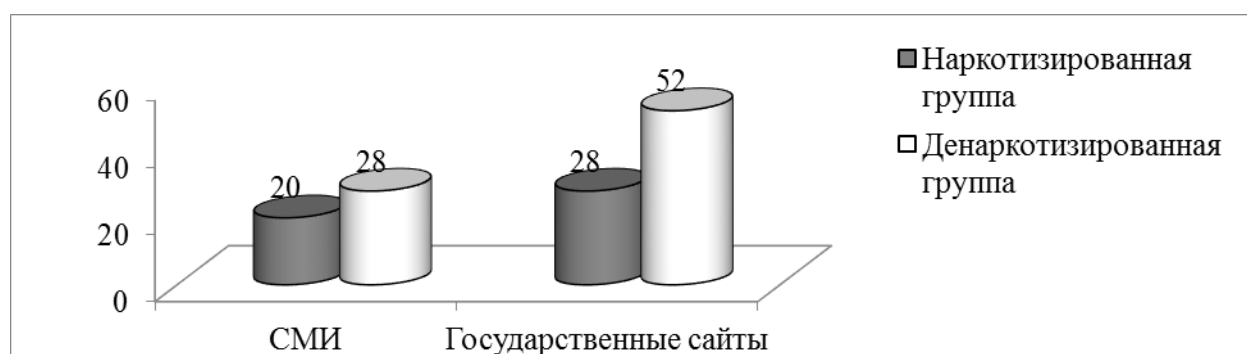

Рисунок 8

Доверие молодежных групп к информации о наркотиках, предоставляемой различными источниками, в % (5 исследование)

Серьезнейшую проблему в российском обществе представляет необъективная информация о наркотиках, декларируемая СМИ и полицейскими органами, следствием чего может стать некомпетентное наркопотребление, с

¹⁴⁹ Акулич, М. М., Эксперты о противодействии наркомании в регионе / М. М. Акулич, А. В. Артюхов, Л. П. Гербер, А. В. Стожаров. СоцИС, 2002. №8. С. 96-101.

одной стороны, и неадекватное восприятие всего поля, связанного с наркотиками, с другой. Мы согласны с Я.И. Гилинским: «Несмотря на постоянно растущий поток антинаркотических публикаций и выступлений, наркотизм продолжает оставаться одной из наиболее мифологизированных сторон не только общественного, но и профессионального образования»¹⁵⁰.

Самая сомнительная антинаркотическая мера в России – запугивание. В СМИ и на государственных сайтах чаще встречается устрашающая, чем научно-обоснованная информация: привыкание происходит с первой пробы наркотика; попробуешь «легкие» – обязательно перейдешь к «тяжелым» наркотикам; наркопотребление – это «социальное дно»; наркопотребитель – наркоман. По данным нашего исследования, 18% из наркотизированной группы и 34% из денаркотизированной групп солидарны с эффективностью идеи запугивания.

Можно полагать, что некоторая часть молодежи благодаря устрашающей информации о наркотиках не попробует их. Но очевидно и то, что у такой информации есть большой недостаток: часть молодежи, убедившись на собственном опыте либо на опыте своего окружения, что описанные эффекты и последствия не соответствуют реальным, может в дальнейшем отвергать любую антинаркотическую информацию. То есть может разрушиться отрицательная социальная установка на наркопотребление и сформироваться положительная. Кроме того, распространяя в общественном сознании страх перед наркотиками и отвращение к наркопотребителям, власти только подкрепляют латентность наркопотребления в молодежной среде и недоверие к государству. Отсутствие доверия к государственным институтам может породить отрицательные социальные последствия в поведении молодежи.

Другая проблема – демонстрация наркопотребления в искусстве, а также факты наркотического опыта среди политических, культурных и др. деятелей. Это вызывает любопытство молодежи, провоцирует ее, и рассматривается как социальный источник влияния на установки.

---

¹⁵⁰ Гилинский, Я. И. Социальная патология в современной цивилизации // Криминология: XX век. – СПб. : Юридич. центр Пресс, 2000. С. 101-112.

Итак, воспринимая слишком разнородную информацию о наркотиках, молодые люди вынуждены самостоятельно решать – следовать или не следовать общественной норме, опираясь на полученные знания о наркотиках и их негативных последствиях.

Социальная реклама – это коммуникация, которая способна передать информацию и оказать влияние на формирование социальных установок на потребление наркотиков. Другой вопрос в том, насколько действенно работает российская социальная реклама. Рассмотрим пример с антинаркотическими плакатами.

Информация, содержащаяся в них, является частью дискурса российской власти о наркополитике: патерналистски-ориентированное государство и репрессивный метод решения проблемы наркопотребления. Российские плакаты с социальной рекламой не ориентированы на гуманизацию общества, а, напротив, усиливают социальные страхи, возбуждают ненависть общества, стигматизируют и маргинализируют наркопотребителей.¹⁵¹ Это является очередным проявлением государственной манипуляции общественным сознанием в сфере наркотизма. Так, в плакатах отсутствуют сведения об информационной поддержке, о квалифицированном медицинском лечении, о социально-психологической помощи наркопотребителям и т.п. Важным ограничением российской социальной рекламы является отсутствие фокуса на целевую аудиторию и альтернативы потреблению наркотиков.

Полученные в ходе нашего исследования результаты позволили сделать вывод, что социальная реклама неуспешна – лишь 16% опрошенной молодежи считают ее эффективной.

Рассуждая о том, какая социальная реклама более результативна – показ здорового образа жизни или последствий наркопотребления, мнения молодежи из фокус-групп разделились: кто-то считает действенной мерой показ негативных последствий наркоопыта. *«Если спорт рекламировать, то не каждый всё равно*

---

¹⁵¹ Яковлева, А. А. Антинаркотическая визуальная социальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике. Социологическая наука и социальная практика №1 (05). 2014. С. 106.

захочет спортом увлекаться. Ему это может быть просто неинтересно. А если ему покажут фильм, что, вот, наркотики – это плохо, то это все посмотрят и чем бы он ни увлекался, он всё равно будет знать, что наркотики – это нехорошо» (м., 21 год).

Однако, большинство молодежи призналось, что такая реклама вызывает смех, недоверие или желание попробовать так ли это на самом деле, в связи с чем более результативной считают позитивную социальную рекламу. *«Я говорю, меня социальная реклама всегда смешила, и я не относился к ней серьёзно» (м., 20 лет).* *«Я поддерживаю молодых людей, что реклама здорового образа жизни – это отлично. А показ опасностей...ну вот у нас сигареты: вот такими буквами пишут: не кури, умрёшь или что там. На следующую переворачиваешь: у тебя там печень отпадёт. И что?» (м., 24 года).* *«Круто, когда это позитивно, за здоровый образ жизни. А ужасник смотреть – не круто» (м., 20 лет).* *«Намного эффективнее реклама на позитивной ноте и за здоровый образ жизни. Она откладывается в голове. Мы это больше будем воспринимать» (м., 18 лет).* *«Я считаю, что негативной информации на ТВ и так много, поэтому я - за позитивные меры» (ж., 20 лет).*

Важная черта существующей антинаркотической политики, которую мы выявили в процессе исследования: несоответствие между антинаркотическими мерами и их эффективностью. Степень принятия молодежью антинаркотических мер низкая, они находят положительный отклик не более, чем у 18%. Велика доля тех, кто оценивает деятельность властей негативно – 57% считают, что работа не приносит должного результата, 25% отзываются нейтрально. Хорошо о проводимой профилактике отзывается 11% молодежи с наркотическим опытом, 24% - без него. Участники фокус-групп также в большинстве своем давали нейтральную или негативную оценку действиям властей. *«Я про местную власть ничего не знаю, как они борются с наркоманией. ... Я вообще не знаю как» (м., 20 лет).* *«... мы вот не знаем: что у нас, где, какая вообще у нас работа идёт, борются у нас или нет – это вообще незаметно. У нас как-то непонятно вообще борются с этим или нет» (ж., 21 год).* *«Я тоже как обычный житель не замечаю*

такой активности со стороны властей вот в рамках этой борьбы» (м., 21 год). «Ну, то, что видел – это картинка, реклама в автобусе – телефон доверия: если ты зависишь, то позвони по этому номеру. Больше ничего не было» (м.б 22 года). М, 19: «Я про наших властей, знаете, что хочу сказать: раз в год и палка стреляет. Вот они раз в год что-нибудь выполняют и целый год это раздувают: вот мы сделали то-то, то-то, то-то» (м., 19 лет). «Никакой работы за все время, что живу здесь, я не заметила. Только есть день – международный день борьбы с наркотиками. Много людей собирается на площади. Активно митингуют. Ходят по городу со значками, с ленточками. Есть ещё различные группы, в которых участвует молодежь, волонтеры. Они общаются в Контакте, шлют рассылки. Это я вижу» (ж., 20 лет).

Как можно увидеть из ответов молодежи – она плохо осведомлена о реализуемой в регионе профилактике. Мы считаем, что уровень эффективности антинаркотических мер в стране реально низкий, он не способен оказать должного профилактического влияния на современную молодежь. Реакция на существующие антинаркотические меры определяется их нерезультативностью – большинству молодых людей они либо неинтересны, либо незаметны, либо кажутся «разовыми акциями». Это, в свою очередь, указывает на бессистемность проводимой антинаркотической работы и устаревшие методы, составляющих ее основу. Профилактика не оказывает влияния на формирование отрицательных установок у молодежи на потребление наркотиков.

Было замечено, что на фокус-группах часто присутствовала позиция изменения мышления молодежи в отношении наркотиков и организации иного образа жизни. Отметим характерные черты мнений, присущие разным молодежным группам: студенты выступали за ужесточение мер, спортсмены панацеей видели в занятиях спортом, работающая молодежь – в формировании стержня личности, социальной рекламе, студенты, занимающиеся воспитательной работой – нашли выход в просвещении молодежи. Но фактически вся молодежь отдает должное комплексной профилактической работе и усилению функциональности социальных институтов: семьи и школы. «...нужно именно

какие-то стороны, может быть, моральные, духовные в людях воспитывать» (м., 20 лет). «Я считаю, что надо совершенствовать общество. Вот пока есть спрос, будет и предложение. Это надо как-то людям объяснять. Пропаганду вести против, за здоровый образ жизни» (ж., 21 год). «Ну, вот, флэш-мобы. Воспитывать активную точку зрения» (ж., 20 лет). «Вот – ужесточение мер, показ опасностей, может быть, организация досуга молодежи» (м., 20 лет). «... Просто надо человеку дать возможность реализоваться в том же, например, спорте, кем он хочет» (м., 22 года). «Я считаю, это нужно с детства, т.е. годов, наверное, с 12, начинать профилактику. Вести вообще комплексно, массово, отовсюду: от родителей, от школы. Дома парень послушал как нехорошо наркомания. Пошёл к пацанам в подъезд. А в подъезде по-другому говорят. Должно быть, действительно, комплексно. И правильно Илья говорит, что доступный спорт, должно быть гораздо больше возможностей для этого» (м., 20 лет).

В качестве мер профилактики наркопотребления молодыми людьми предлагалось также поднятие жизненного уровня, трудоустройство тех, кто излечился от наркотиков, изменение мышления населения и многое другое.

В связи с тем, что большинство участников фокус-групп не видят антинаркотическую работу, они все-таки хотят знать об ее успехах. Наиболее предпочтительный канал для распространения, с точки зрения молодежи, – это Интернет. *«Я думаю, да, нужно это выносить на публику, потому что будет видеть это всё не только публика и будут видеть это те люди, которые занимаются распространением» (м., 21 год). «Я хочу, чтобы меня информировали о проделанной работе. Я хотел бы, чтобы мне приходила ссылка в Интернете на новости» (м., 20 лет). «Это круто. Сидишь, приходит ссылка на видео, как ловят наркомана. Но будет эффективнее следующее: сидят ребята и говорят: «Прикинь, в Тюмени ничего нельзя купить!». Тогда понимаешь, что работа ведется эффективно. Одного, двух поймали, но, уверен, из 600 тыс. жителей Тюмени, 100000 этим занимаются» (м., 20 лет).*

Действительно, Интернет сегодня является неотъемлемым источником информирования молодежи по разным вопросам, в частности, он содержит в себе огромное количество контента о наркотиках. Таким образом, необходимо активней использовать Интернет-ресурсы для продвижения реальной, научно-обоснованной и правильно приподнесенной информации о наркотиках и последствиях их потребления.

Глубина проблемы существующих антинаркотических мер осознается в молодежной среде также, как и глубина проблемы наркомании. Молодежь осознает и оценивает многие социальные проблемы, исходя из их влияния на ее жизнь (рисунок 9).

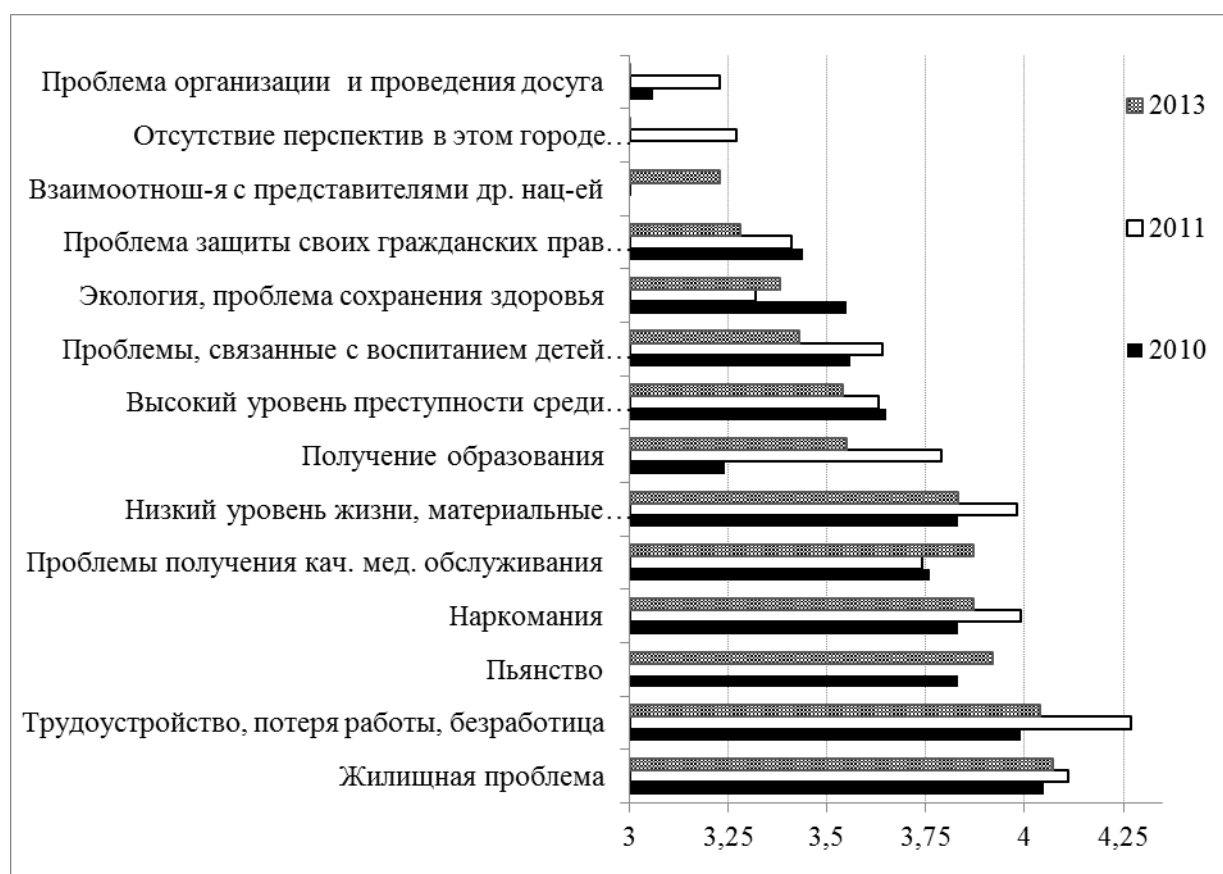

Рисунок 9

Осознание молодежью социальных проблем, по пятибалльной шкале, 2010-2013 гг. (1 группа исследований)

У большинства молодых людей сформировано устойчивое представление о наркомании как серьезной угрозе. Данные фокус-групп также подтвердили это.

«На мой взгляд, эта проблема очень актуальна. Возможно, сейчас не так явно выражена проблема наркомании, но она есть, и она существует и поэтому надо как-то все равно с этим бороться, потому что молодежь травит себя наркотиками» (ж., 21 год), «Я думаю, эта проблема была давным-давно. Просто в СССРовские года запрещали про это говорить либо были не осведомлены наши российские власти, кто этим занимается, сотрудники. ... Поэтому можно сказать я с детства знаю таких людей, кто употребляет. Ну, употреблял, употребляет» (м., 24 года). «Мне кажется, что проблема наркомании очень актуальна в наши дни. Например, в клубах часто можно видеть молодых людей с шальными глазами. И, видно, что они под чем-то. ... И так везде. Что ни гулянка - то молодым людям хочется чего-то необычного, чего-то нового, и они все употребляют» (ж., 20 лет). Тюменская молодежь подмечает, что наркомания давно имеет почву для распространения в России.

Фактором, определяющим низкий уровень осознания проблемы наркомании, оказалось безучастие молодежи в трудовой или учебной деятельности (рисунок 10). Незанятость молодых людей влияет на формирование несерьезного отношения к наркопотреблению.

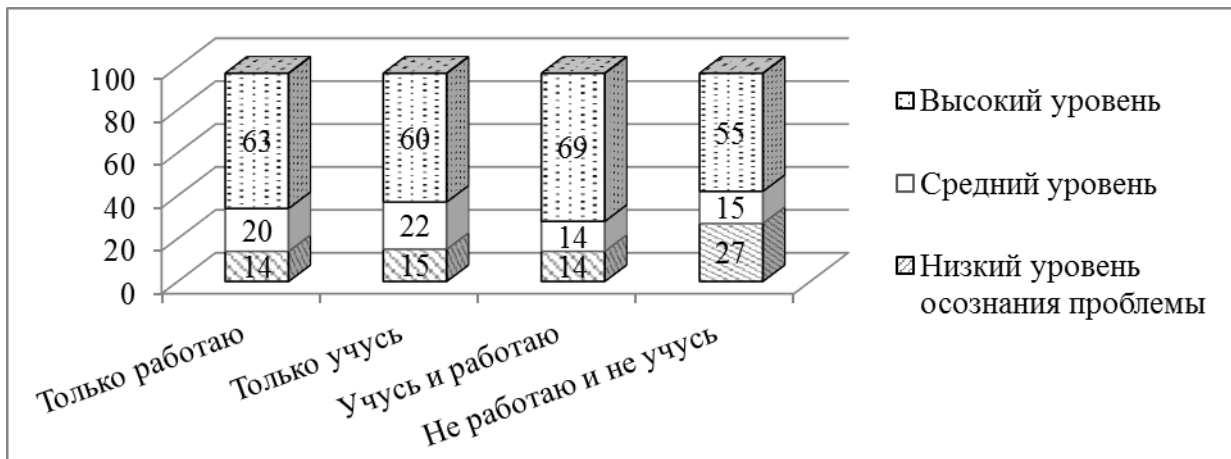

Рисунок 10

Осознание актуальности проблемы наркомании в разрезе занятости тюменской молодежи, в % (5 исследование)

В дальнейшем исследовании будем рассматривать наркопотребление в целом, а не болезнь наркоманию, вызванную регулярным потреблением

наркотиков. Это имеет ключевое значение с социологической точки зрения, так как важный показатель распространенности наркопотребления – не число заболевших наркоманией, а любых потребителей (разовых, эпизодических).

Резюмируя вышесказанное, сделаем выводы.

1. Российская наркополитика не оказывает влияния на формирование отрицательной установки на потребление наркотиков у молодежи. Скорее – знание молодежью возможности проведения дифференцированной наркополитики (мировой опыт) способно влиять на формирование положительной установки на наркотики.

2. Ложная, научно-необоснованная информация, существующая вокруг темы наркопотребления и декларируемая российским государством, препятствует формированию у молодого поколения устойчиво негативной социальной установки на потребление наркотиков. Изменение в отношении к наркотикам связано с тем, что часть молодых людей стремится испытать все на личном опыте, а также начинает критично относиться к информации государственных СМИ и получать положительные по содержанию сведения о наркотиках из альтернативных, источников (из Интернет-источников и от своего окружения). Так усиливается лояльное отношение к наркотикам.

Все вышеизложенное актуализирует потребность в развитии профилактических мер в сторону научно обоснованных, социальных и здравоохранительных программ на основе мирового опыта и внедрении эффективных форм профилактики наркопотребления.

Социальные установки молодежи на наркоопыт формируются под влиянием макро- (социокультурные), мезо- (институциональные), микросоциальных факторов. Во втором параграфе второй главы выделим социальные факторы, влияющие на реализацию социальных установок молодежи на потребление наркотиков.

2.2. Особенности реализации социальных установок разных групп молодежи на потребление наркотиков

Реализация социальных установок на потребление наркотиков – это есть свершившийся наркотический опыт. Получение молодежью сведений о наркотиках и личная наркопрактика осуществляется в определенном социальном контексте, отсюда – необходимость анализа социальных факторов, влияющих на реализацию у молодежи установки на наркотики.

Поскольку в общественном сознании россиянина наркопотребитель зачастую представляется как человек бедный, безработный, необразованный, бездельный, постольку основную значимость для нашего исследования представило выделение целевого портрета наркотизированной группы.

В различных социальных группах уровень наркотизации имеет свою специфику. Мы выделили важный аспект реализации социальных установок на потребление наркотиков: возрастные группы и стоящие за ними поколенческие особенности. Так, доля респондентов в возрасте 18-24 года с наркотическим опытом составила 38%. В молодежной группе от 25 до 30 лет количество лиц, экспериментировавших с наркотиками, в 1,5 раза выше – 60%. Среди поколения старше 31 года доля имеющей наркоопыт находится в пределах 30% от общей численности группы (рисунок 11).

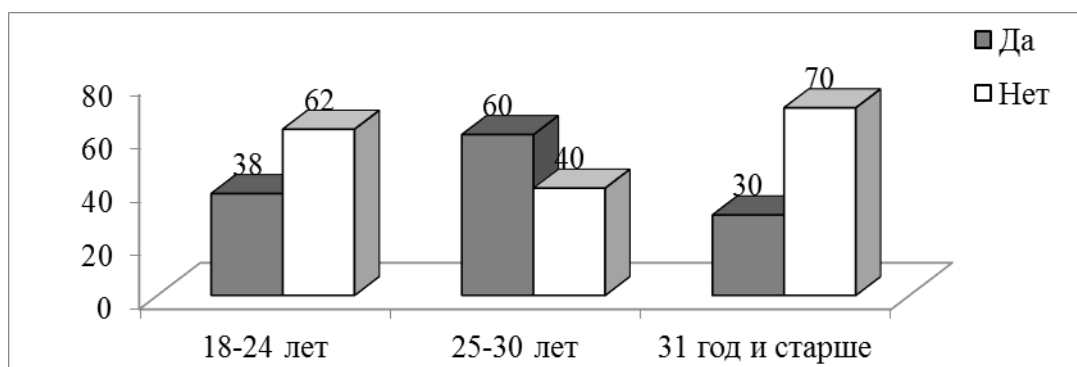

Рисунок 11. Соотношение доли наркотизированных и доли денаркотизированных возрастных групп, 2015, в % (5 исследование)

Наблюдается явная поколенческая дифференциация: те, кто родился до 1980-х годов, имел гораздо реже опыт экспериментирования с наркотиками, в отличие от поколения, родившегося в период 1985-1990-х – 60% знакомы с наркотиками из личной пробы. Среди младшей группы молодежи уже получили наркоопыт 38% опрошенных. Данные указывают на рост наркотического опыта, связанного с расцветом ценностей «общества потребления».

Можно сделать вывод о социальных координатах наркопотребления в российском обществе: вместе с социокультурными и институциональными изменениями выросло количество использований наркотиков молодежью.

Анализ полученных данных позволил зафиксировать нам средний возраст приобщения к наркотикам. Почти половина респондентов (46%) с наркоопытом начала их использовать в возрасте 15-17 лет (таблица 4).

Таблица 4

Возраст приобщения населения к наркотикам, в %

Период первой пробы наркотика	Возрастная группа		
	18-24 года	25-30 лет	Старше 31 года
До 14 лет	8	14	10
От 15 до 17 лет	49	43	47
От 18 до 19 лет	21	14	16
От 20 до 22 лет	10	21	10
От 23 лет и старше	0	3	5

Этот возраст по результатам многих социологических исследований выявлен как наиболее «удобным» для первого экспериментирования с наркотиками, поскольку у подростков социализация чаще проходит среди сверстников, чьи ценности и образцы поведения становятся доминирующими. Ведь, как уже было сказано, на социальные установки влияет референтная группа индивидов, та, где они социализируются. Молодые люди из фокус-групп поддерживают аналогичное мнение: *«Я думаю, что это по большей части связано с тем, что эта возрастная категория максимально подвержена влиянию улицы, возможно влиянию своего поколения, такой же возрастной категории...»* (ж., 21 год).

Таким образом, подростковый возраст считается рискованным для первой наркопробы. Реже впервые начинают использовать наркотики в возрасте 23 лет и старше. Мы полагаем, это связано с тем, что в старшем возрасте, как правило, сформирована личность. Вследствие чего, больше развито самосознание и меньше возникает вероятность желания попробовать наркотики. И наоборот: чем раньше получает человек наркоопыт, тем больше вероятность, что он будет продолжать экспериментировать с наркотиками.

Для дальнейшего анализа нами была дифференцирована именно молодежная популяция по причастности к потреблению нелегальных в России наркотиков, на 2 группы: 1) наркотизированная группа молодежи – 49% выборочной совокупности молодежи, которая хотя бы раз, но пробовала какие-либо наркотики. Это является предтечей для постоянного наркопотребления; 2) денаркотизированная группа молодежи – 51% выборочной совокупности молодежи, которая не пробовала наркотики.

Выделены социально-демографические характеристики данных групп молодежи. Среди тех, кто пробовал наркотики: 56% мужчин и 44% женщин (рисунок 12). То есть девушки имеют равно такой же риск наркотизации, как и юноши.

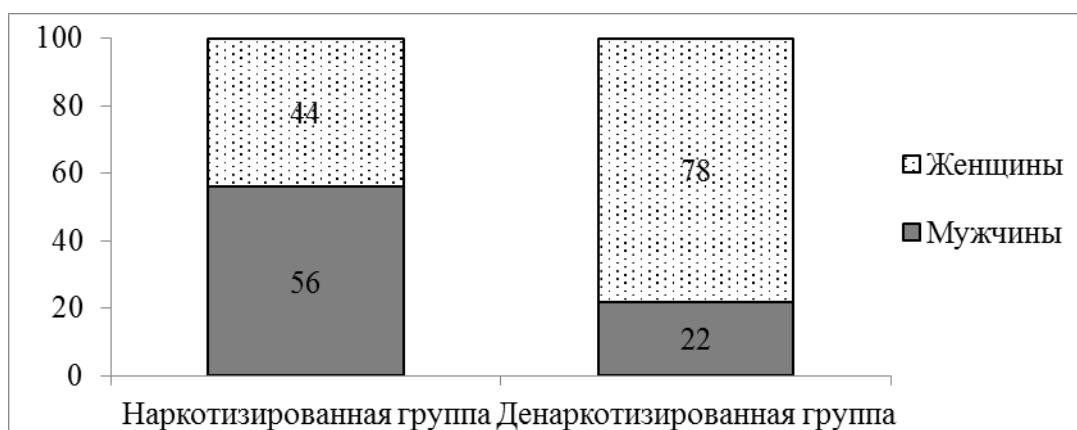

Рисунок 12

Гендерное распределение наркотизированной и денаркотизированной групп молодежи, в % (5 исследование)

Выявлено, что 82% молодых людей с наркоопытом работают; оценивают свой уровень дохода как средний (в контексте региона) – 64%, ниже среднего – 23%, выше среднего – 13%, а в группе без наркоопыта таковых имеется 66, 26 и 8%. Таким образом, гипотеза о том, что любой наркопотребитель является социальным аутсайдером, безработным и бедным – не подтверждается.

Социальные каналы наркопотребления меняются вместе с изменениями социокультурных условий. Если до 2000-х годов в России наркотики чаще распространялись в низших социальных слоях (или так принято было считать), то сейчас данные исследований показывают, что наркопотребление в материально обеспеченных группах не уступает менее обеспеченным. Данные по наркопотреблению распределились в образовательных стратах следующим образом (таблица 5).

Таблица 5

Показатели наркотизации-денаркотизации молодежи в образовательном измерении, в % (5 исследование)

Образование	Уровень денаркотизации (никогда не пробовал)	Уровень наркотизации (пробовал)
Среднее или ниже	51	38
Среднее специальное/профессиональное	4	7
Высшее	45	55
Всего	100	100

Как мы видим, социальная профилактика в высшей школе не имеет эффективных механизмов и контроля над наркопотреблением – 55% из тех, кто имеет наркоопыт, имеют высшее образование, 31% - учатся в университете, 1% учатся в колледже/училище (6% имеют среднее или ниже, 7% - среднее специальное/профессиональное образование).

Сами молодые люди (67% из наркотизированной 67% и 51% из денаркотизированной групп) отмечают, что образование не играет роли в решении употреблять наркотики или нет.

Итак, важный вывод, к которому мы пришли: ни материальное, ни социальное положение молодежи не определяет ее расположенности к

наркотическому опыту. Единственное, что могут обусловить эти факторы – это выбор наркотизированной молодежи того или иного вида наркотика (например, в зависимости от его фармакологии).

Мы подтвердили тот факт, что потребление наркотиков в современной молодежной среде фактически не связано со стереотипным представлением о наркопотребителе – это необязательно бедный, безработный, необразованный индивид. Риск наркотребления подвержена вся молодежь, независимо от социальной группы, к которой она принадлежит.

В российском обществе часто полагают, что важным фактором, препятствующим наркоопыту, является наличие у индивидов ценности здоровья, любви, семьи, работы и т.д., которые формируют модель поведения с отрицательной установкой на потребление наркотиков. Мы поставили себе задачу изучить приверженность молодежи к ценностям и соотнести ее с наличием наркоопыта (таблица 6).

Таблица 6

Ценностные приоритеты молодежных групп в зависимости от наличия наркотического опыта (исследование 5)

Ценности	Денаркотизированная группа молодежи		Наркотизированная группа молодежи	
	Средний балл от 0 до 5	Ранг	Средний балл от 0 до 5	Ранг
Здоровье	4,74	1	4,61	1
Семейное счастье	4,74	2	4,52	3
Любовь	4,68	3	4,36	6
Духовное развитие	4,49	4	4,48	4
Дружба	4,50	5	4,38	5
Свобода	4,48	6	4,55	2
Любимая работа	4,27	7	4,20	7
Высокое материальное положение	4,05	8	3,85	8
Карьерный рост	3,97	9	3,62	9
Вера (во кого/что-либо)	3,49	10	3,17	10
Приверженность общественным целям	2,90	11	2,50	11

Важно подчеркнуть, что полученные данные указывают на достаточно высокий уровень «близости» ценностных ориентаций обеих групп молодежи. Такие ценности, как здоровье, семейное счастье, любовь, духовное развитие,

дружба, любимая работа, свобода одинаково высоко оценивают молодые люди – средний балл выше 4. В то же время, социальная группа молодежи неоднородна. Следовательно, необходимо выявить дифференцированность молодых людей. Отметим несколько важных обстоятельств.

Во-первых, зазор между ценностным автопортретом наркотизированной группы и автопортретом денаркотизированной группы молодежи не велик, но он есть. Ценность свободы в большом почете у молодежи, которая получила наркотический опыт. И это единственная из перечисленных ценность, которую данная группа молодежи оценивает выше, чем молодые люди без наркоопыта. Ценность свободы стоит на втором месте в ценностной иерархии наркотизированной группы (4,55), а у молодежи без наркоопыта на втором месте располагается ценность любви (4,68).

Во-вторых, наблюдается ценностный разрыв между отношением к общественным целям молодежи с наркоопытом и без наркоопыта. В наркотизированной группе наблюдается низкая степень приверженности к общественным целям – на уровне 2,50 баллов. Эта ценность находит отклик больше у денаркотизированной группы молодежи (2,90).

Таким образом, фактором риска формирования социальных установок молодежи на экспериментирование с наркотиками является ее желание быть свободной в том смысле, в котором она себе это представляет, не придерживаясь всех без исключения общественных целей и норм.

Ценностные ориентации молодежи выражают, с одной стороны, их личностные интересы и потребности, с другой – отношение к обществу и его проблемам.¹⁵² В нашем исследовании индикатором социальных ожиданий молодежи в сфере потребления наркотиков выступило отношение молодых людей к ее регулированию в российском обществе (рисунок 13).

Наше исследование показало, что практически половина респондентов из молодежной группы, имеющая наркотический опыт, склонна воспринимать

---

¹⁵²Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. – М., 2013. – С. 62.

наркопотребление не слишком серьезной социальной проблемой и недооценивать риски, связанные с наркоопытом. Другая часть респондентов из наркотизированной группы считает наркопотребление рисковым поведением (58%), серьезной проблемой российского общества (57%), нарушением социальной нормы (44%). Полагаем, что большая часть молодых людей с наркоопытом легитимировала в своем кругу потребление наркотиков, воспринимая его как «нормальное» поведение, несмотря на запрет в обществе. Подобные социальные установки на наркопотребление влекут за собой их реализацию – получение наркотического опыта.

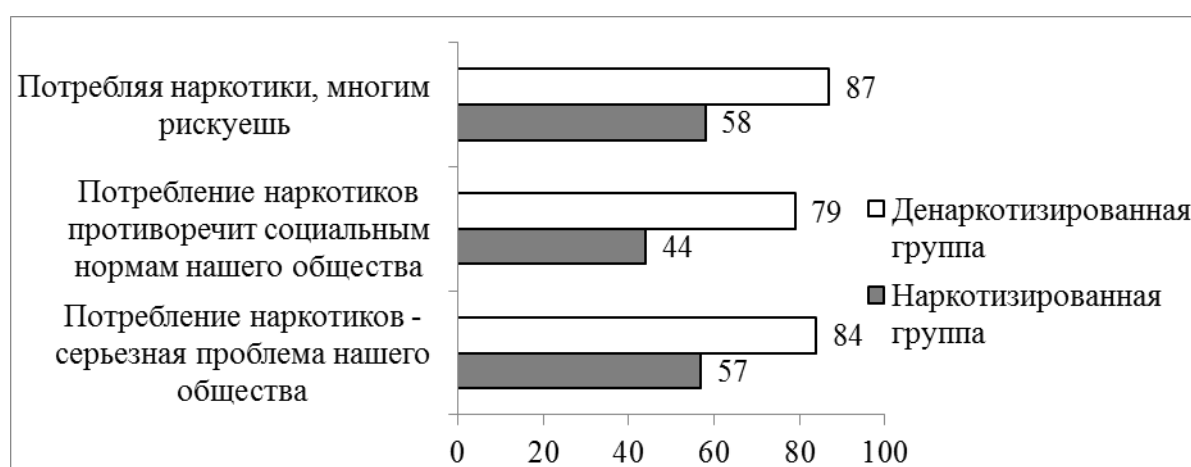

Рисунок 13

Отношение молодежи к проблеме наркопотребления, в % (5 исследование)

Группа молодежи, реализующая положительные социальные установки на использование наркотиков, не считает необходимым соблюдать общественную норму на отказ от наркоопыта. Также эта молодежная группа меняет отношение ко всему полю, сложившемуся вокруг «вредных благ». 77% отмечают, что легализованный алкоголь и запрещенные наркотики – это противоречивая политика России, так как алкоголь, по мнению наркотизированной группы, не является безопасней нелегальных наркотиков. Это мнение поддержали меньше половины (42%) респондентов в молодежной группе без наркоопыта.

Мы наблюдаем следующую картину: приобретенный опыт потребления запрещенных наркотиков и полученная информация об их фармакологии молодыми россиянами, меняет их восприятие на все психоактивные вещества в

целом, а также на социальные нормы, связанные с их потреблением. В связи с чем можно объяснить поведение наркотизированной группы молодежи: ее стремление к свободе, нежелание следовать всем без исключения нормам российского общества.

Актуализации положительных социальных установок на потребление наркотиков сопутствует потребление табака и алкоголя. Так, наркотизированная группа молодежи, в отличие от денаркотизированной группы, характеризуется в большей мере проявлением «вредных привычек»: курения сигарет (40%) и употребления алкоголя (74%) (рисунок 14). Но и молодые люди без наркотического опыта тоже подвержены потреблению алкоголя – легального психоактивного вещества.

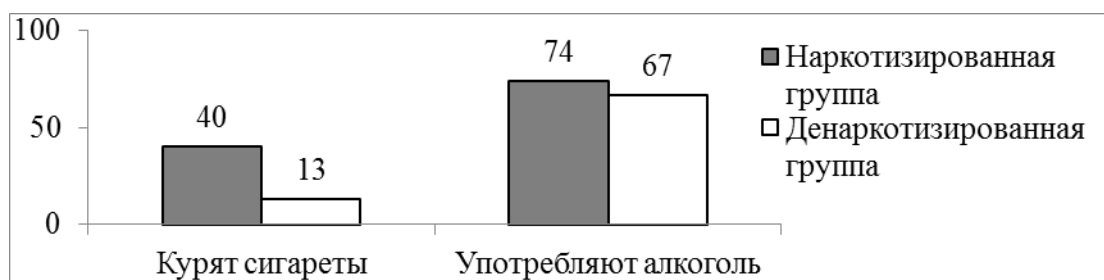

Рисунок 14

Использование сигарет и алкоголя в молодежной среде, в % (5 исследование)

Итак, молодежь, получившая наркоопыт, имеет сильную расположенность к использованию разных психоактивных веществ, которые влияют на центральную нервную систему, изменяют психическое состояние, а также способствуют коммуникациям в референтной группе, демонстрации своей «взрослости», независимости от социальных норм и пр.

Наркопотребление – средовое явление, в развитии которого ключевую роль играет социальная среда. Если в семье/среди друзей/учебного/рабочего коллектива (то есть ближайшего окружения) индивида относятся терпимо или одобряют использование наркотиков, то вероятность формирования

положительной социальной установки на наркотики растет (рисунок 15).

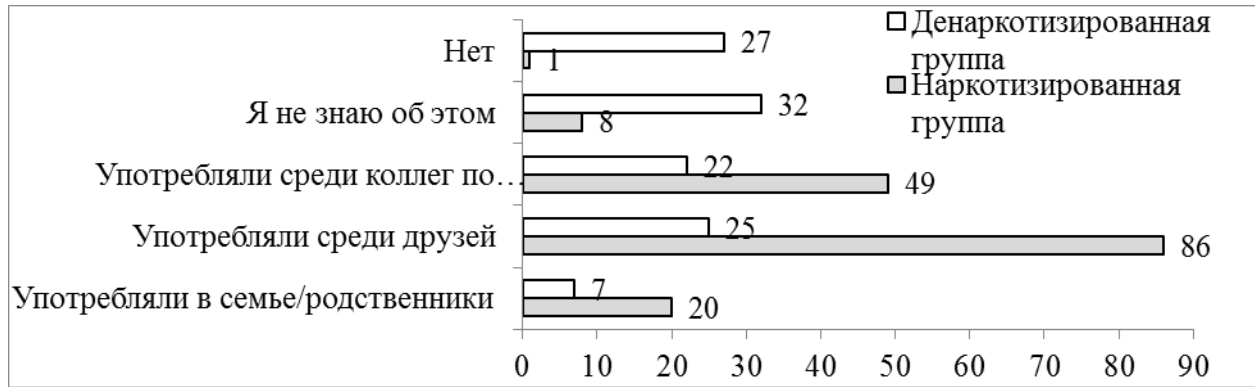

Рисунок 15

Наличие потребителей наркотиков в социальном окружении молодежи, в % (5 исследование)

По результатам нашего исследования, в окружении наркотизированной группы широко распространено экспериментирование с наркотиками: 20% употребляли в семье, 49% употребляли среди коллег по учебе/работе, а подавляющее большинство, судя по всему, погружено в наркотизированную среду через дружеские связи (86%).

Следует вывод, что легитимация использования наркотиков в кругу друзей, где молодежь проводит много свободного времени, социализируется, взрослеет, транслируется среди всех членов данной группы. И наоборот, молодежь, не погруженная в среду наркотизма, не склонна употреблять наркотики, поскольку это будет отвергнуто в ее окружении. Таким образом, условия социализации и референтная группа – ключевые факторы, влияющие на формирование положительной или отрицательной социальной установки на наркотики.

Еще раз подчеркнем различие в социальных установках двух групп молодежи. Социальные установки группы, которая не экспериментировала с наркотиками, формируются преимущественно под влиянием декларируемых государством норм, а социальные установки группы с наркоопытом складываются под влиянием личного опыта и референтной группы.

По признаку предпочтения вида наркотика среди молодежи, которая актуализирует положительную социальную установку на наркоопыт, мы провели группировку данных и выявили структуру наркопотребления (таблица 7).

Структура потребляемых наркотиков молодежью, в % (5 исследование)

	18-24 года	25-30 лет
1. Каннабис (марихуана, гашиш)	90	93
2. Дизайнерские наркотики («спайс», «соль»)	46	49
3. Стимуляторы (амфетамин, экстази, метамфетамин)	34	53
4. Галлюциногены (ЛСД, псилоцибин и др.)	34	49
5. Лекарственные препараты, употребляемые в немедицинских целях	28	34
6. Кокаин	8	11
7. Опиаты	7	11

Детальный анализ структуры потребляемых наркотиков показал, что в молодежной среде присутствует высокое потребление каннабиса, синтетических наркотиков и галлюциногенов. Причем потребление наркотиков по видам и частоте имеет возрастные особенности. В группу потребителей каннабиса (марихуаны, гашиша) попадают все возрастные группы, что обусловлено его широкой популяризацией как «легкого» наркотика. 35% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 56% молодых людей в возрасте от 25 до 30 лет из общего числа опрошенных в данных когортах пробовали каннабис.

Дизайнерские наркотики («спайсы» и «соли») одинаково распространены в потреблении обеих возрастных групп, что в принципе обусловлено их масштабным распространением в стране и мире.

Употребление стимуляторов (амфетамина, экстази, метамфетамина) и галлюциногенов увеличивается в зависимости от возраста респондентов: с 34 и 34% в младшей к 53 и 49% в старшей возрастной группе.

В число наркотиков, с которыми экспериментировала молодежь, также вошли: лекарственные препараты, используемые в немедицинских целях.

В отношении низкого потребления кокаина (9%) отметим, что это связано, в первую очередь, с макрофакторами: культивирование и производство кокаина находится в Северной и Южной Америке, что обуславливает удаленность наркотика от России и его дороговизну. А низкое потребление опиатов (9%) связано, вероятнее всего, с изведенными за долгое время социальной практики

негативными эффектами, что повлекло за собой снижение популярности опиатов в современной молодежной среде и повышением «моды» на другие наркотики.

Важным аспектом диссертационной работы является фиксация динамики наркоопыта. Молодые люди, как правило, не ограничиваются единоразовым употреблением. Более 60% продолжили наращивать опыт и потребляли более, чем один вид запрещенного наркотика. То есть, благодаря положительному экспериментированию с одним видом наркотика, запускается механизм саморазрушения: индивид перестает бояться последствий потребления и начинает проявлять интерес к другим видам наркотиков, рассчитывая на самоконтроль.

В нашем исследовании ставилась задача – рассмотреть молодежную рефлексию проблематики наркопотребления. Быстрое формирование наркозависимости от потребления опиатов, кокаина, дизайнерских наркотиков («спайсы», «соли») и лекарственных препаратов, используемых в немедицинских целях, одинаково высоко оценивают обе группы молодежи. На рисунке 16 представлены ответы молодых людей, оценивших вероятность формирования зависимости от регулярного потребления тех или иных наркотиков как низкую. Назовем их: группы с низким порогом рефлексии наркоопасности. А сам социальный процесс – легитимацией потребления некоторых видов наркотиков.

Рисунок 16

Оценки групп молодежи с низким порогом наркоопасности, в % (5 исследование)

Положительные социальные установки на наркопотребление характеризуются низкой степенью осознания опасности определенных видов наркотиков. Так, наиболее популярными и наименее «вредными» в представлении группы молодежи с наркоопытом являются каннабис и галлюциногены (рис. 12). Эти наркотики молодые люди отнесли к тем, которые не вызывают наркозависимости. Участники фокус-групп также отнесли эти виды наркотиков к разряду менее опасных. *«Есть группа веществ, которые отнесены к тяжелым наркотикам из-за политических целей. Например, марихуана»* (м., 24 года). *«...Если говорить, что легкие, то марихуана, план – что-нибудь такое...»* (м., 21 год). *«Конопля. В древние времена из неё мешки плели, а теперь курить начали. Мы с друзьями долго спорили и сидели в Интернете, читали по этому поводу. Обычное табакокурение, привычное для общества хуже влияет на организм, чем «плетение косяка». Это гораздо пагубнее. Марихуану в Америке сейчас запретили, но раньше это использовалось как метод лечения»* (м., 20 лет). *«Нет безвредных наркотиков. Но я читал, ученые доказали, что если выкурить «косяк» марихуаны один раз, то через неделю все вредные вещества выводятся из организма»* (м., 18 лет). Очевидно то, что современная молодежь имеет обширный доступ к научно-обоснованной информации о наркотиках и/или собственный наркотический опыт.

Отметим важный результат, который был получен в нашем исследовании: наркопотребители осознают опасность синтетической группы наркотиков. Из 48% наркотизированной группы, пробовавшей «спайсы» и «соли», всего 6% считают, что эти наркотики не опасны. Мы делаем вывод, что часть группы молодежи с наркоопытом, несмотря на положительные социальные установки на использование конкретных видов наркотиков (речь преимущественно идет о каннабисе и галлюциногенах), является верно осведомленной, «компетентной», то есть знает эффекты и последствия от потребления разных видов наркотиков.

Подчеркнем, что разные виды наркотиков и частота их потребления действительно имеют неодинаковый потенциал формирования зависимости. Наркотическая зависимость – постоянное желание употребить наркотик, обусловленное развитием толерантности к наркотику (состояние организма, при котором он уже не реагирует на привычную дозировку наркотика, соответственно, она должна быть повышена для достижения наркотического эффекта), абстинентным синдромом (нарушение физических процессов организма), а также психическим влечением испытать состояние эйфории.

Например, зависимость от потребления галлюциногенов (причем исключительно психическая) может формироваться долго (при употреблении ЛСД) либо вообще никогда не сформироваться (при употреблении растительных галлюциногенов – псилоцибина и мескалина). Абстинентный синдром при употреблении ЛСД, псилоцибина и мескалина, кетамина, фенциклидина отсутствует.¹⁵³ В следствие чего, потребители психоделиков не всегда становятся наркоманами и способны самостоятельно прекратить употребление наркотика.

Таким образом, внутри самой группы молодежи с наркотическим опытом социальные установки на наркопотребление еще дифференцируются в зависимости от приобретенных знаний о видах и фармакологии наркотиков.

Анализ факторов, влияющих на формирование положительных социальных установок в молодежной среде, предполагал выявление мотивов, побуждающих к наркоопыту. Были определены компоненты социальных установок двух групп молодежи в их связи с наркоопытом (таблица 8). В целом, большая часть молодежи, имеющая положительные социальные установки на наркопотребление, имеет и ее реализацию, т.е. наркоопыт.

---

¹⁵³ Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению синдрома зависимости. 2014. С. 24. URL: psychiatr.ru

**Показатели социальных установок молодежи на потребление наркотиков, %
(5 исследование)**

Социальные установки	Наркотизированная группа	Денаркотизированная (контрольная) группа
Когнитивная компонента		
Решение о потреблении наркотика зависит от его вида	72	29
Потребление наркотиков противоречит социальным нормам нашего общества	45	81
Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека	59	11
Можно избежать наркозависимости, контролируя потребление	50	17
Аффективная (эмоциональная) компонента		
Решение о потреблении наркотика зависит от настроения и ситуации	62	35
Наркотики – это способ познать мир, раскрыть, реализовать себя	40	7
Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи	36	10
Потреблять наркотики – модно	19	12
Поведенческая компонента		
Человек имеет право потреблять наркотики	71	26
Потребляя наркотики, многим рискуешь	58	87
Наркотики в России легко достать	57	50
Неуверенность в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков	54	41
Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам	53	38
Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой наркопотребление	51	40
Занятия спортом уберегают от потребления наркотиков	19	45

Наркотический опыт молодежи меняет ее социальные установки в сторону лояльного отношения к наркотикам. В результате анализа мы выявили новые социологические данные и поведенческие закономерности. Остановимся на них подробнее.

Когнитивное отношение. С целью оценить наполняемость данного компонента, необходимо понимать, насколько осведомлена молодежь о наркотиках. Большая часть молодых людей, получившая наркотический опыт, показывает высокий уровень осведомленности о фармакологии наркотиков. Молодежь уверена в том, что существуют «опасные» и «безопасные» виды («Решение о потреблении наркотика зависит от его вида» (72%), «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека» (59%), «Можно избежать наркозависимости, контролируя потребление» (50%)). Мы пришли к важному выводу: у молодежи, получившей из личного опыта знания о фармакологии наркотиков, формируется неодинаковое отношение к потреблению разных видов психоактивных веществ. Молодые люди через призму собственного опыта делают вывод о том, какие вещества вызывают физическое привыкание, какие – нет (условно говоря: «какие вещества можно потреблять, какие – нет»).

К безопасным видам наркотизированная группа молодежи относит каннабис и галлюциногены. Отметим социокультурный факт: каннабис и галлюциногены в России отнесли к разряду наркотиков только после 1960-х годов. Несмотря на законодательный запрет в нашей стране, они используются в некоторых других странах в медицине и психиатрии. Как мы уже отметили, именно эти вещества не вызывают физической зависимости и абстинентного синдрома, но изменяют психическое состояние индивида, вплоть до изменения состояния сознания.

Социальным институтам важно понимать, что современные молодые люди взрослеют в период «информационного бума» и могут легко получить информацию о наркотиках из Интернет-сообществ, опыта других стран и других источников (что вряд ли можно сказать о взрослении предыдущих поколений). Так что нет смысла «что-то скрывать» о наркотиках. Есть смысл в активном формировании у молодежи негативного отношения к потреблению наркотиков и положительного отношения к здоровьесберегающему поведению.

Мы сделали вывод, что ценность здоровья наркотизированной группы молодежи, о которой она декларирует, реализуется наряду с поведением,

разрушающим ее здоровье. Не работает самосохранительное поведение: молодые люди знают о причинении вреда от потребления разных видов наркотиков, но, между тем, выбирают из них что-нибудь «менее вредное». Объяснение этому – «пассивность» молодых людей в определенных жизненных условиях, желание «побыстрее» справиться со стрессами, привлекательность стремительного изменения психофизического состояния через принятие наркотика.

В качестве профилактических мер, предполагающих отказ от потребления любых наркотиков, нужно популяризировать в средствах массовой информации и на уровне всех социальных агентов социализации здоровьесберегающее поведение – альтернативные способы поведения для молодежи без принятия запрещенных наркотиков, а также легальных алкоголя и табака.

Среди выявленных эмоциональных реакций у наркотизированной группы, выделяется компенсаторная функция наркотиков: их использование видится молодым людям как способ улучшить эмоциональное состояние («Решение о потреблении зависит от настроения и ситуации» (62%)).

Наркотики вызывают любопытство у половины группы, имеющей наркоопыт («Наркотики вызывают любопытство» - 53% против 26%). Мы считаем, что данный факт связан с социальными условиями, в которых взрослеет молодежь (популяризация наркотиков в средствах массовой коммуникации, искусстве), а также с динамичностью самой проблемы: попробовав один вид, страх перед другими наркотиками пропадает, становится интересно испытать эффекты других видов наркотиков.

В наркотизированной молодежной среде не распространено мнение о том, что наркотики – маркер модного поведения. Полагаем, что наркотики настолько популяризированы в мировом сообществе, что молодое поколение относится к ним как к чему-то тривиальному.

Среди выявленных поведенческих интенций особенно выделяется социально обусловленный мотив продолжать получать наркотический опыт – как выход из трудных жизненных ситуаций («Неуверенность в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков» (54%), «Неудовлетворенность работой

может привести человека к наркотикам» (53%), «Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой наркопотребление» (51%). Также наркотизированная группа молодежи отмечает, что решение о потреблении наркотиков должно оставаться за человеком («Человек имеет право потреблять наркотики» (71%)). Тогда как молодежь без наркоопыта в основном следует декларируемой государством нормой: потреблять наркотики люди не должны.

Мы условно описали ценностный портрет группы наркориска: «Я имею право употреблять наркотики (71%), внимательно выбираю его вид (72%), поскольку знаю, что есть безопасные наркотики (59%). Несмотря на то, что наркопотребление несет в себе риски, я могу избежать зависимости, если буду контролировать процесс потребления (50%). Я могу потреблять наркотики потому, что я любопытствующая личность (53%), зависимая от настроения (62%), неуверенная в своем будущем (54%)».

Денаркотизированная (контрольная) группа молодежи демонстрирует другие социальные установки на наркотики. По ее мнению, потребление наркотиков непременно несет за собой большие риски (87%) и считается нарушением норм общества (81%). Однако, в социальных установках трети опрошенных в контрольной группе проявляется амбивалентность и неустойчивость социальных установок: молодые люди оправдывают возможность наркотического опыта (зависимость от ситуации и настроения (35%), неудовлетворенность работой (38%), неуверенность в завтрашнем дне (41%), невозможность самореализоваться (40%)).

Компоненты социальных установок данной группы молодежи рассогласованы, социальные установки не способны выполнять в полной мере регулирующую функцию. Мы наблюдаем отсутствие антинаркотического барьера у молодежи: она убеждена, что потребление запрещенных российским законодательством наркотиков противоречит социальным нормам, но все-таки есть условия, когда можно употребить.

Интересно заметить, что занятия спортом, организующие телесно-двигательную активность, не являются, по мнению молодежи, препятствием для

наркотического опыта. Таким образом, мы пришли к рекомендации для субъектов культурно-досугового направления, способных формировать отрицательные социальные установки на потребление наркотиков в молодежной среде.

Поскольку сейчас по всему миру популярны занятия физическими упражнениями (фитнес, йога, танцы и пр.), то важно устремить деятельность спортивных клубов и студий не только на поддержание хорошей внешней формы и развитие физических навыков, но и на выработку в молодежной среде адекватного отношения к своему организму, здоровью.

Мы считаем, что выработка в молодежной среде морально-волевых качеств через активное развитие физической культуры в регионах страны способствует развитию у молодого поколения самоконтроля и самосознания. Регулярная информация о жизненной важности поддержания физического и психического здоровья, поступающая от квалифицированных тренеров на занятиях и в социальных сетях, поможет укрепить среди молодежи социальные установки на ведение здорового образа жизни.

Диссертантом был проведен факторный анализ причин и следствий потребления наркотиков молодежью, которые между собой являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Перед проведением факторного анализа получен результат по критерию адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина, равный 0,771, что характеризует адекватность факторного анализа к нашей выборке. Извлечено пять факторов со значениями, превышающими единицу (таблица 9).¹⁵⁴

Таблица 9

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	4,249	23,607	23,607	3,929	21,828	21,828
2	2,878	15,990	39,596	2,598	14,431	36,259
3	1,814	10,079	49,676	2,039	11,327	47,586
4	1,572	8,735	58,410	1,589	8,825	56,412
5	1,155	6,416	64,827	1,515	8,415	64,827

¹⁵⁴Факторы были подвергнуты вращению с помощью метода варимакс.

6	,820	4,554	69,381		
7	,687	3,819	73,200		
8	,630	3,503	76,702		
9	,620	3,445	80,148		
10	,563	3,130	83,278		
11	,530	2,945	86,223		
12	,497	2,763	88,986		
13	,432	2,398	91,384		
14	,383	2,128	93,511		
15	,365	2,026	95,537		
16	,328	1,824	97,362		
17	,297	1,648	99,010		
18	,178	,990	100,000		

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

а. В фазе анализа используются только наблюдения, для которых Пробовали ли Вы наркотики? = Да.

Изучив взаимосвязь факторов с переменными, сделаны следующие выводы.

Первый фактор включает в себя показатели поддержки мнения о том, что можно потреблять наркотики («Человек имеет право потреблять наркотики», «Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления», «Наркотики – способ познать мир, раскрыть, реализовать себя», «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека», «Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи», «Общество без наркотиков существовать не может», «Решение о потреблении наркотика зависит от его вида»). Мы назвали фактор – *«легитимация наркопотребления»*.

Во вторую компоненту вошли переменные, характеризующие социальные условия развития молодых людей: «Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков», «Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков», «Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам». Этот фактор интерпретировали как *«социальные риски»*.

Третий фактор позволил нам дать оценку *влиянию референтной группы* («Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам», «Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам»).

Четвертая компонента обозначена как «распространенность и доступность наркотиков» («Наркотики в России легко достать», «Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране»).

Пятый фактор описывает *популярность наркотиков* («Наркотики вызывают любопытство», «Потреблять наркотики – это модно»).

Классификация факторов риска наркотизации представлена следующим образом (таблица 10).

Таблица 10

Факторы, влияющие на социальные установки наркотизированной группы молодежи (5 исследование)

Значение переменной	Значение компоненты
1 фактор. Легитимация наркопотребления (22% объясненной дисперсии)	
Личное право («Человек имеет право потреблять наркотики»)	0,795
Самоконтроль («Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления»)	0,731
Самопознание («Наркотики – способ познать мир, раскрыть, реализовать себя»)	0,727
Осведомленность о наркотиках («Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека»)	0,701
Личная выгода («Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи»)	0,699
Наркотики существовали всегда («Общество без наркотиков существовать не может»)	0,611
Дифференциация наркотиков («Решение о потреблении наркотика зависит от его вида»)	0,541
2 фактор. Социальные риски (14% объясненной дисперсии)	
Неравенство возможностей для самореализации в России («Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков»)	0,904
Неуверенность в завтрашнем дне («Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков»)	0,864
Неудовлетворенность своей работой («Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам»)	0,680
3 фактор. Влияние референтной группы (11% объясненной дисперсии)	
Социальное окружение («Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам»)	0,812
Воспитание в семье («Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам»)	0,722
4 фактор. Распространенность и доступность наркотиков (9% объясненной дисперсии)	
Доступность наркотиков («Наркотики в России легко достать»)	0,800
Распространенность наркотиков («Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране»)	0,796

5 фактор. Популярность наркотиков (8% объясненной дисперсии)	
Любопытство («Наркотики вызывают любопытство»)	0,810
Следование «моде» («Потреблять наркотики – это модно»)	0,656

Полученные результаты позволили нам укрупнить пять факторов в три фактора.

Фактор 1¹⁵⁵ включает в себя положительные социальные установки на потребление наркотиков. Данный фактор относится к микросоциальным факторам: «Человек имеет право потреблять наркотики» (0,795), «Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления» (0,731), «Наркотики – способ познать мир, раскрыть, реализовать себя» (0,727), «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека» (0,701), «Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи» (0,699), «Общество без наркотиков существовать не может» (0,611), «Решение о потреблении наркотика зависит от его вида» (0,541).

Факторы 2 и 3¹⁵⁶ описывают мезосоциальные факторы и включают в себя социальные риски («Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,904), «Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,864), «Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» (0,680) и условия социализации молодежи («Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам» (0,812), «Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам» (0,722).

Факторы 4 и 5¹⁵⁷ описывают макросоциальные факторы: социокультурные условия, включающие в себя распространенность и доступность наркотиков («Наркотики в России легко достать» (0,80), «Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране» (0,722), а также их популярность в обществе («Наркотики вызывают любопытство» (0,810), «Потреблять наркотики – это

¹⁵⁵ Фактор объясняет 22% суммарной дисперсии.

¹⁵⁶ Факторы объясняют 14% и 11% суммарной дисперсии соответственно.

¹⁵⁷ Факторы объясняют 9% и 8% суммарной дисперсии.

модно» (0,656). Вне рассмотрения осталось 35% суммарной дисперсии, что показывает высокую степень точности анализа.

Итак, положительное отношение молодежи к наркотикам определяется преимущественно погруженностью в референтную группу, практикующую наркопотребление или лояльную к нему, и наличием личного наркотического опыта, который отстраняет молодежь от социальной нормы (запрет на потребление наркотиков), декларируемой российским государством.

В соответствии с результатами проведенных нами исследований осветим ряд выводов, объясняющих актуальность диссертационной работы.

Объектом исследования является молодежь, исходя из того, что данная социально-демографическая группа находится в процессе социализации и взросления и особенно подвержена риску наркопотребления. В случае неустойчивости социальных установок на потребление наркотиков вследствие низкоэффективных профилактических мер, влияния референтной группы (особенно – дружеской компании), средств массовых коммуникаций, изначально негативные социальные установки на наркопотребление могут трансформироваться в положительные социальные установки.

В российском обществе отсутствуют социальные институты, действия которых по становлению отрицательных социальных установок на наркоопыт можно определить как действенные и согласованные.

Факторы риска на макросоциальном уровне – распространенность и доступность некоторых видов наркотиков привели российское общество к росту числа наркопотребителей. Так, мировая популярность каннабиса обусловлена, во-первых, своей известностью из шоу-бизнеса, музыкальной и кино- индустрии, средств массовой информации и т.д., во-вторых, неоднозначным отношением всего мира к данному виду наркотика – одни страны полностью легализуют, другие – запрещают, третьи – разрешают его оборот в определенном количестве, а также используют в медицине. Фактически каждый молодой человек из наркотизированной группы пробовал каннабис и воспринимает его как наименее вредный из всех видов наркотиков.

Факторы риска на мезосоциальном уровне отражают социальные риски и потребность в социальной поддержке молодежи (низкая степень уверенности в своем социальном положении, будущем; неравенство возможностей в самореализации), условия ее социализации.

Факторы риска на микросоциальном уровне отразили процесс формирования социальных установок, направленных на личную легитимацию некоторых видов наркотиков.

Социальные установки наркотизированной группы молодежи определяются влиянием полученного наркоопыта и ее референтной группы. Потребление наркотиков оценивается данной группой как личное право, в котором российское государство ущемляет граждан.

Между тем, экспериментирование с наркотиками способствовало возникновению у части молодежи когнитивного диссонанса. Личное знание о свойствах наркотиков и допущение наркотического опыта диссонирует с осознанием дальнейших рисков от наркопотребления. Наркоопыт формирует у молодежи определенные познания, которые играют существенную роль в готовности прибегнуть/не прибегнуть повторно к использованию наркотиков. Вероятность нарушения социальной нормы (использовать наркотики), бесспорно, нуждается во внимании со стороны государства и других социальных институтов.

Социальные установки денаркотизированной (контрольной) группы молодежи продемонстрировали ее приверженность социальным нормам (81%) и отрицание наркоопыта из-за возможных рисков (87%). Но итоги исследования отразили амбивалентность социальных установок и у этой группы молодежи. С одной стороны, молодые люди готовы следовать норме и не рисковать, с другой, - они оправдывают наркопотребление жизненными обстоятельствами («все зависит от ситуации и настроения», «неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» и т.д.).

Таким образом, мы сделали вывод, что в молодежной среде в принципе четко не сформированы отрицательные социальные установки на потребление наркотиков, отсутствует «антинаркотический барьер».

Нам видится разумным распространение правдивой информации о наркотиках, прекращение применения тактики запугивания со стороны прогосударственных СМИ, повышение эффективности работы средств массовой информации за счет предоставления научно обоснованных знаний. Это будет соответствовать реалиям, в которых находится молодежь, ведь она в любом случае может получить информацию о наркотиках, если захочет (из Интернета, от ближайшего окружения, личного опыта).

Рекомендуем разрабатывать новые методы социальной профилактики на основе мировых разработок, четко оценивать реализуемые проекты. Следует проводить обучение методикам профилактики среди всех, кто причастен к ней. В частности, повышать компетентность родителей, учителей и преподавателей в высшей школе, транслирующих в молодежной среде информацию о ценности здоровья и важности его сбережения.

Таким образом, система профилактических мер наркопотребления в молодежной среде требует комплексного подхода для ее разработки со стороны социальных институтов.

Заключение

Осуществленный анализ теоретических аспектов показал, что рассматривать поведение в отношении наркотиков невозможно без осмысления социальных установок, которые стоят за поведением. Особенность социологического подхода при исследовании социальных установок молодежи на наркопотребление нацеливает на определение влияния ключевых социальных факторов на формирование и реализацию социальных установок.

Значимым для осознания процесса формирования социальных установок являются «социальные установки на потребление наркотиков». В диссертационной работе данное понятие характеризуется как готовность индивидов действовать в отношении наркотиков тем или иным образом (потреблять/не потреблять), формирующаяся и реализующаяся под влиянием потребностей, ценностных ориентаций, мотивов личности и социальных условий.

Потребление наркотиков определяется нормальным или отклоняющимся, исходя из нормативных рамок конкретного общества. Неоднородность объекта задает вектор направления исследования, позволяющий рассмотреть социальные факторы риска, способствующие становлению положительных социальных установок на потребление наркотиков в молодежной среде. Стоит осознать, что потребление наркотиков – это социальная практика, которую полностью изъять из общества невозможно. Но при эффективном исполнении социального контроля, регулировать наркопотребление в обществе станет намного проще.

В диссертационной работе выделены социальные факторы, которые могут усиливать положительные социальные установки в молодежной среде на наркоопыт. К их числу отнесены: макросоциальные (распространенность, доступность и популярность наркотиков в мировом сообществе), мезосоциальные (социальные риски, условия социализации), микросоциальные (легитимация потребления наркотиков в референтной группе) факторы.

Проведенный анализ показал, что влияние макро-, мезо-, микро- социальных факторов на формирование у молодежи социальных установок на

наркопотребление носит противоречивый характер. Основное противоречие связано с рассогласованностью действий социальных институтов. Применительно к разным институтам, противоречивость выражается в различных формах.

Итоги исследований подтверждают гипотезу о том, что ключевые факторы наркопотребления в молодежной среде следует рассматривать, прежде всего, на социокультурном и институциональном уровнях. Особое внимание следует обратить на: характер антинаркотических мер, который должен соответствовать научным достижениям в области снижения потребления наркотиков, а также социокультурным условиям развития общества; включенность социальных институтов и общественности в снижение наркопотребления; согласованность и эффективность действий социальных институтов; оценивание эффективности методов социальной профилактики; экономическую (расходы на реализацию антинаркотических мер) и социальную обоснованность мероприятий в области профилактики; проведение регулярного социологического мониторинга для сбора данных в сфере наркопотребления. Социокультурные и институциональные факторы задают важный вектор в формировании социальных установок молодежи, которые в дальнейшем будут способствовать или препятствовать приобретению ею наркотического опыта.

Результаты исследований демонстрируют, что разные возрастные группы молодежи имеют свою специфику. Наибольший уровень наркотизации наблюдается среди молодых людей, которым сейчас 25-30 лет, чей период социализации и взросления пришелся на время социокультурных трансформаций. Идеология «общества потребления», неэффективность профилактики со стороны социальных институтов, доступность и распространенность наркотиков – все это повлияло на усвоение молодежью нового социокультурного опыта.

У молодежи отношение к наркотикам может носить антинаркотический характер, но реализуемое поведение ее окружением, способствующее приобщению молодого человека к потреблению наркотиков (инициация первой пробы со стороны, например, друзей), говорит о возможности его наркоопыта в некоторых жизненных ситуациях.

В ходе исследований показано, что социальные установки российской молодежи, которая не имеет наркоопыта, характеризуются приверженностью норме, продвигаемой государством: употреблять наркотики – плохо, нельзя. Однако, эта часть молодежи также, как и наркотизированная группа, считает, что есть жизненные ситуации, которые могут оправдать использование наркотиков. Таким образом, классификация молодежи по наркоопыту позволяет заключить, что на сегодняшний момент в молодежной среде российского общества отсутствуют четкие барьеры перед отказом от наркотического опыта.

Согласно результатам собственных социологических исследований, установлены специфические характеристики социальных факторов, детерминирующих среди молодежи усиление положительной социальной установки на наркопотребление:

1) некомпетентность социальных институтов, транслирующих знания о наркотиках, неадекватные способы профилактики наркопотребления ослабевают формирование четкой отрицательной установки на потребление наркотиков;

2) распространение информации о наркотиках в современном искусстве (киноиндустрии, художественной литературе и др.) определяет восприятие сферы наркопотребления у молодежи как тривиальное, повседневное;

3) реализация потребности в наркопотреблении в дружеской компании позволила определить данную социальную группу как приоритетную.

В ходе исследований доказано, что особенности репрессивной антинаркотической политики не формируют «антинаркотические барьеры» в молодежной среде. Ее особенности в России следующие: распространение преимущественно научно необоснованной, запугивающей информации о наркотиках; отсутствие единого подхода к социальной профилактике, ее устаревшие методы; отвержение некоторых мер, апробированных другими странами; криминализация и дискриминация потребителей наркотиков. Государственная риторика «наркопотребитель – он же наркоман, он же – преступник» влечет за собой нарушение прав потребителя наркотиков. Таким образом, российское государство в большей степени борется со следствием

(фактом потребления), а не с устранением причины. Кроме того, существующие профилактические меры не затрагивают современную жизнь молодежи.

Учитывая низкую эффективность антинаркотической концепции российского государства, можно дать рекомендации для ее улучшения.

Во-первых, рекомендуем отменить обязательность прохождения в школах и высшей постановку на учет индивидов, добровольно обратившихся в наркологический диспансер, поскольку страх и нежелание попасть под длительное наблюдение может удержать потребителя наркотиков от обращения за медицинской помощью.

Во-вторых, рекомендуем развивать дифференцированный подход и рестриктивную модель в сфере наркопотребления, основанную на соблюдении прав человека. Ресурсы и политическую поддержку следует направить к научно обоснованным социальным и здравоохранительным программам. Такая модель социально ориентирована, в приоритете стоит социальная профилактика, направленная на снижение неблагоприятных условий жизни молодежи.

В-третьих, рекомендуем создать полноценную систему социальной профилактики, включающую в работу компетентных специалистов из разных областей (психологии, социологии и др.).

В-четвертых, рекомендуем разрабатывать и внедрять современные, в том числе, интерактивные формы социальной профилактики, а также способы оценивания эффективности данных форм.

Полученные в рамках диссертационной работы данные позволили выработать рекомендации социальным институтам, формирующих в молодежной среде отрицательные социальные установки на наркопотребление.

Профилактические мероприятия, направленные на снижение наркопотребления, должны разрабатываться с учетом международного опыта, российских реалий и специфики регионов. Социокультурное пространство и социальные институты должны быть ориентированы на формирование в обществе негативного отношения насчет любых наркотиков, включая алкоголь и табак.

Институту образования важно разработать информационно-методическое сопровождение социальной профилактики наркопотребления в высшей школе, осуществлять актуальные методы антинаркотической работы, повысить компетенции преподавательского состава.

Особенный интерес представляет активное применение в высшей школе методов интерактивного обучения. Например, актуальным представляется проведение занятий тренинговых форм (коммуникативные, личностного роста), что позволит установить тесное взаимодействие преподавателя со студентами, моделировать различные жизненные ситуации, адекватно оценивать действия одноклассников и собственное поведение, погружаться в атмосферу сотрудничества в разрешении проблем. Методы интерактивного обучения позволяют преподавателю найти подход к студентам, анализировать и корректировать обсуждение в группе, не сковывая мыслительную деятельность студентов, а, наоборот, предоставляя им возможность проявить самостоятельность в решении поставленных задач.

Значимым видится организация дебатов во внеучебное время студентов на темы, например, здоровьесберегающего поведения. Это позволит развивать у молодых людей навыки самоконтроля, осознание необходимости вести здоровый образ жизни и проводить благоприятный досуг. Преподавателям рекомендуется осуществлять социологический мониторинг, обеспечивающий систематичное получение информации об уровне осведомленности студентов, например, о вреде наркопотребления, нормах здорового образа жизни и т.д.

Органам муниципальной и региональной власти, в лице комитетов и комиссий по работе с молодыми людьми, необходимо устремить усилия на развитие некоммерческих спортивных и культурно-развлекательных событий, учитывая особенности социализации молодежи. Необходимо обеспечивать информационную поддержку мероприятиям в сфере молодежного досуга.

При формировании антинаркотической политики, на наш взгляд, необходимо придавать наибольшее значение сохранению здоровья и соблюдению прав человека. В связи с этим, актуализируется потребность в изменении

институционализации мер в отношении потребителей наркотиков в сторону рестриктивной модели и дифференцированных мер, выполняющих профилактическую и дестигматизирующую роль, используя научно обоснованные социальные и здравоохранительные программы. В регионах, отличающихся друг от друга по уровню риска потребления тех или иных наркотиков, необходимо создавать возможность предоставления целевых грантов на развитие социальной профилактики на местном уровне. Важно при этом разработать методику оценивания эффективности проектов, а на основе мониторинга результативности и международного опыта внедрять инновационные формы профилактики. Принять на государственном уровне меры, способные формировать благоприятную социальную среду и минимизировать вред от использования наркотиков в молодежной среде.

Данное диссертационное исследование, ставившее цель выявить особенности формирования и реализации социальных установок российской молодежи на потребление наркотиков, может получить дальнейшее развитие. Перспективным направлением исследований видится проведение сравнительного анализа социальных установок на потребление наркотиков разных государств, роли социокультурных и институциональных различий в определении особенностей социальных установок. Также интерес представляет прогноз развития общества в зависимости от доминирующего типа социальных установок на потребление наркотиков. Кроме того, требует глубокого изучения система социальной профилактики, направленная на формирование у молодежи устойчиво отрицательной социальной установки на наркопотребление.

Литература

1. Акулич, М. М., Эксперты о противодействии наркомании в регионе / М. М. Акулич, А. В. Артюхов, Л. П. Гербер, А. В. Стожаров. – СоцИС, 2002. – №8. – С. 96-101.
2. Александров, Р. Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры / Р. Ю. Александров // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 80.
3. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. – Т.5. – № 5. – С.63-70.
4. Андреева, Г. М. Психология социального познания. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
5. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология» / Г. М. Андреева. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – М. : Издательство Московского университета, 1988. – 432 с.
6. Анестезиология. Как избежать ошибок. Под ред. К. Маркуччи, Н. А. Коэна, Д. Г. Метро, Дж. Р. Кирша. Перевод с англ. / Под ред. В. М. Мизикова. – ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 794 с.
7. Анцыферова, Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 426-433.
8. Асеева, А. Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Асеева Анастасия Дмитриевна. – Курск, 2014. – С. 109.
9. Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. – М., 2013. – С. 58-68.

10. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск: Белорусская наука, 2011. – С. 45.
11. Бартенев, А. Г. Наркотизация российской молодежи: дифференцированность наркотических практик (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Бартенев Артем Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2009. – 150 с.
12. Бартенев, А. Г. Восприятие образа наркотизма и потребителя наркотиков населением Республики Татарстан: результаты социологического исследования [Электронный ресурс] / А. Г. Бартенев. – 2006. – Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru/research6374.html>.
13. Беккер, Г., Босков, А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / пер. с англ. М. В. Корзинкиной, Ю. В. Семеновы. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – 882 с.
14. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
15. Братусь, Б. С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
16. Будинайте, Г. Л., Корнилова, Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. – 1993. – Т.24. – № 5. – С.99-105.
17. Бурдье, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
18. В Кузбассе президент организации «Преображение России», превращавший наркоманов в рабов, получил 9 лет за убийство [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/12apr2013/murddruggyfrussia.html>.
19. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер / пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. – С. 49–51.
20. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М., 1990. – С. 547.

21. Вечный бой в условиях шторма [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/67289.html>.
22. Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. Социология молодежи. – Екатеринбург, 2006. – 433 с.
23. Вокруг фонда «Город без наркотиков» разгорается новый скандал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=828237>.
24. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3404 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282>.
25. Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс». – 2012. – С. 15.
26. Гишинский, Я. И. Социальная патология в современной цивилизации // Криминология: XX век. – СПб. : Юридич. центр Пресс, 2000. – С. 101-112.
27. Гишинский, Я. И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы // Социальный контроль над девиантностью в современной России. – СПб., 1998. – С. 4-18.
28. Глава ФСКН насчитал в России 7 млн наркоманов [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150626_drug_addicts_number.
29. Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
30. Государственная программа Тюменской области «Антинаркотическая программа» до 2020 года. – 2017.
31. Гордеева, С. С. Формирование установок на потребление алкоголя у подростков: социологический анализ : дис ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гордеева Светлана Сергеевна. – Екатеринбург, 2016. – С. 62.
32. Гроф, С., Ласло, Э., Рассел, П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. Перевод с англ. М. Драчинского. – М. : 'АСТ', 2004. – 321с.

33. Дашкова, С. В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления / С. В. Дашкова // Социология города. – 2011. - № 2. – С. 31.
34. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление: науч. изд. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
35. Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. – С. 14–65.
36. Дмитриева, А. В. Роль потребления наркотиков в структуре социальных отношений: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Дмитриева Александра Владимировна. – СПб., 2012.
37. Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2014 года [Электронный ресурс] // Антинаркотическая комиссия в Тюменской области. – Тюмень, 2014. – Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11291972@cmsArticle.
38. Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2015 года [Электронный ресурс] // Антинаркотическая комиссия в Тюменской области. – Тюмень, 2016. – Режим доступа: https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11364108@cmsArticle.
39. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 39–44.
40. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – С. 16.
41. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995. – С. 228.
42. Ефлова, М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе:

- стратегии институционализации и опыт интеграции : дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 / Ефлова Мария Юрьевна. – Саранск, 2015. – С. 149-160.
43. Захаркин, Р. А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи / Р. А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С. 70.
44. Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности. - М. : Политиздат, 1986. – С. 67.
45. Зеленский, В. Фрейд и кокаин / пер. с англ. Ю. Донца // Статьи о кокаине. – СПб.: Азбука, 2011. – 160 с.
46. Зинберг, Н. Е. Наркотик, установка, окружение / Пер. Д. Шамшина, «СПИД Фонд Восток – Запад». – М., 2002. – 216 с.
47. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 129.
48. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – Владос-Пресс, 2013. – 286 с.
49. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016)]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
50. Комлев, Ю. Ю. Социологический мониторинг наркоситуации в детско-подростковой-молодежной среде Татарстана. – Казань, 2007. – С. 10.
51. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание – М.: Политиздат, 1987. – С. 85.
52. Кравченко, А. И. Социология девиантности. – М. : МГУ, 2006. – С. 21-33.
53. Латов, Ю. В. Запретить нельзя разрешить: экономический анализ институтов прогибиционизма и антипрогибицинизма. TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7. – № 4. – С. 12.

54. Маркс, К. Энгельс, Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М. Политиздат, 1986. – 639 с.
55. Мейлахс, П. А. Социальная рефлексия наркотической ситуации в Санкт-Петербурге : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Мейлахс Петр Александрович. СПб., 2007. – 195 с.
56. Меренков, А. В. Педагогика саморазвития личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 27.
57. Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности. – Екатеринбург, 2003. – 228с.
58. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – 261с.
59. Мещеряков, Б., Зинченко, В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
60. Найер, А. Примирение не так важно, как ответственность // Индекс. – 2003. – № 9. – С. 80–89.
61. Новосибирского борца с наркоманией приговорили к 4 годам условно [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21mar2011/sajin.html>.
62. О наркомании [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения. – 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685>.
63. Омельченко, Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М. : Институт социологии РАН, 2000. – С. 41.
64. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах. Статистический сборник. – М., 2016. – С. 137-138.
65. Парсонс, Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с.
66. Петракова, Т. И. Особенности поведенческого компонента установки на употребление наркотиков у подростков / под ред. М. Е. Поздняковой // Наркомания как форма девиантного поведения. – М. : ИСПАН, 1997. – С.

13-22.

67. Пилкингтон, Х. «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики, 2006. – Режим доступа: http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179772/Pilkington_Dlya_nas_eto_normalno.pdf.
68. По словам руководителя УНП ООН, лишь один из шести наркозависимых в мире получает необходимое лечение. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2016/February/only-one-out-of-six-drug-users-globally-receives-treatment--says-unodc-chief.html>.
69. Просторы интернета: развлечения, общение, работа... [Электронный ресурс] // ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018>.
70. Радаев, В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Том IV. – № 3. – С. 113.
71. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия: Пер. с англ. – М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – С. 263.
72. Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / Под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 696 с.
73. Симонов, П.В. Эмоциональный мозг. – М. : Наука. 1981. – С. 19-23.
74. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / Составление и общая редакция Г. Ф. Ромашкиной, В. А. Давыденко // Коллективная монография. – Тюмень, Тюменский государственный университет, 2013. – 333 с.
75. Суртаев, В. Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – С. 38.

76. Указ Президента России от 24.09.2002 № 1068 «О совершенствовании государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
77. Узнадзе, Д. Н. Основные положения теории установки. Труды. Т. 6. / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, Мецниереба, 1977. – С. 263–326.
78. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. – С. 23.
79. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению синдрома зависимости. 2014. С. 24. URL: psychiatr.ru
80. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015).
81. Фридман, Л. С., Флеминг, Н. Ф., Робертс, Д. Х., Хайман, С. Е. Наркология: пер. с англ.- 2-е изд., испр. – М. ; СПб. : «Издательство БИНОМ», 2000. – С. 20.
82. Хагуров, Т. А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры. — Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 214-218.
83. Царахова, Н. В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Царахова Наталья Викторовна. – Майком, 2015. – С. 27-59.
84. Чухрова, М. Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах / М. Г. Чухрова, А. С. Чухров А. В. Пивоваров, Д. И. Сафин, Т. Г. Орлова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №6 (31). – С. 292– 295.
85. Шевченко, Г. В. Процесс наркотизации молодежи: опыт регионального исследования : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Шевченко Галина Викторовна. – Тюмень, 2005. – С. 10.

86. Шереги Ф. Э. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев. М. Издательский Дом «Генжер», 2003.
87. Шихирев, П. Н. Современная социальная психология США / П. Н. Шихирев. – М. : Наука, 1979. – С. 106.
88. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польского С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 696 с.
89. Ядов, В. А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности / В. А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – С. 31.
90. Яковлева, А. А. Антинаркотическая визуальная социальная реклама как часть дискурса государственной власти о наркополитике. Социологическая наука и социальная практика №1 (05). 2014. С. 106.
91. Ясавеев, И. Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам. – Казань, 2004. – Т. 2. – №4. – С. 533–546.
92. A similar finding is contained in UK Drug Policy Commission: Consultation paper on sentencing for drug offences. – 2009.
93. Allport, G. Attitudes. In C. Murchison, ed., Handbook of Social Psychology. – Worcester: Clark Univ. Press. – 1935.
94. Allport, H. Social Attitudes and Social Consciousness / H. Allport, Hollander, Edwin P., and Raymond G. Hunt (eds.) // Classic Contribution to Social Psychology. – New York : Oxford University Press/London: Toronto, 1972. – P. 189–190.
95. Becker, H. Becoming a Marijuana User / H. Becker // American Journal of Sociology. – 1953. – №59. – pp. 235-242.
96. Brochu, S.; Duff, C., Asbridge, M., Erickson, P. There's what's on Paper and then there's What Happens, out on the Sidewalk: Cannabis Users Knowledge and Opinions of Canadian Drug Laws // Journal of Drug Issues. – 2011. – №41. – pp. 95-115.

97. Calafat, A. and others Risk and control in the recreational drug culture / Sonar Project. – 2001.
98. Compulsory drug detention and rehabilitation centres. Joint statement [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf.
99. Confronting drug policy: illicit drugs in a free society / Cambridge University Press, Cambridge. – 1993. – 379 p.
100. Dany, L, Apostolidis, T. L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention // Santé publique, 2002. – vol.14, №4.
101. Degenhardt, L., Chiu, W-T, Sampson, N. et al. Toward a global view of alcohol, tobacco, cannabis, and cocaine use: Findings from the WHO World Mental Health Surveys, PLOS Medicine. – 2008; 5:1053-67.
102. Drug decriminalisation in Portugal: setting the record straight / Getting drugs under control, 2014. p. 2. URL: http://www.tdpf.org.uk/sites/default/files/Portugal_0.pdf.
103. Edwin, M. Schur. Crimes without Victims-Deviant Behavior and Public Policy: Abortion, Homosexuality, Drug Addiction (Spectrum Books). Prentice Hall, 1965.
104. Fishbein, M., Ayzén, I. The Prediction of Behavior from Attitudinal and Normative Variables – J. of Experimental Social Psychol. – 1970. – Vol. 6. – pp. 466-487.
105. Fuller, R., Myers, R. Some Aspects of a Theory of Social Problems // American Sociological Review. – 1941. – Vol. 6. – pp. 24-32.
106. Global Commission on Drug Policy: War on Drugs: Report of the Global Commission on Drug Policy. 2011. - Available at: <https://www.globalcommissionondrugs.org>.
107. Goode, E. The Marijuana smoker // New York: Basic Books. – 1970.
108. Hadley, C., Stokdale J.E. Children's representations of the world of drugs // Journal of community and applied social psychology. – 1996. – Vol.6. – №1.

109. Hathaway A. Cannabis normalization and stigma: Contemporary practices of moral regulation // *Criminal Justice*. – 2011. – № 11. – pp. 451-469.
110. Hirschi, T. *Causes of Delinquency* / Berkeley, CA: University of California Press, 1969 – 309 p.
111. Hirst, J., McCamley-Finney, A. The place and meaning of drugs in the lives of young people. Health Institute Report №7, Sheffield Hallam University. – 1994.
112. Instituto da Droga e da Toxicodependência op. cit., 2013. p. 21.
113. Jurgens, R, Csete, J, Amon, J, Baral, S, Beyrer, C. People who use drugs, HIV, and human rights // *Lancet*. – 2010.
114. Katz, D. The functional approach to the study of attitudes / D. Katz. – *Public Opinion Quarterly*, 1960. – V. 24. – P. 163–204.
115. Lutz, R. A. *Functional Approach to Consumer Attitude Research* / R. A. Lutz // *Advances in Consumer Research* / eds. K. Hunt, A. Abor, MI : Association for Consumer Research. – 1978. Available at: <http://www.acrwebsite.org/search/view-conference-proceedings.aspx?Id=9448>.
116. Messner, Steven F. and Richard Rosenfeld. 1997. “Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross-National Application of Institutional Anomie Theory.” *Social Forces* 75:1393-1416.
117. Pape, H., Rossow, I. Ordinary" People with "Normal" Lives? a Longitudinal Study of Ecstasy and other Drug use among Norwegian Youth // *Journal of Drug Issues* 2004 34: 389.
118. Reuter, P. Ten years after the United Nations General Assembly Special Session (UNGASS): assessing drug problems, policies and reform proposals. *Addiction* 2009; 104:510-7.
119. Reuter, P. (RAND) and Franz Trautmann (Trimbos Institute). *A report on Global Illicit Drugs Markets 1998-2007*, European Communities, 2009.
120. Rødner, S. “I am not a drug abuser, I am a drug user”: A discourse analysis of 44 drug user's construction of identity // *Addiction Research and Theory*. 2005. – 13 (4). – pp. 333–346.

121. Rødner, S. Practicing Risk Control in a Socially Disapproved Area: Swedish Socially Integrated Drug Users and Their Perception of Risks // *Journal of Drug Issues*. – 2006. – 36(4). – pp. 933-952.
122. Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R. *Principles of Criminology*. — Chicago: Lippincott, 1960. – 646 p.
123. Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R., *Principles of Criminology*. — Chicago; Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1934. – 611 p.
124. Szasz, T.S. *Ceremonial Chemistry: The Ritual Persecution of Drugs, Addicts, and Pushers*. – Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2003 (1974). – 290 p.
125. Thomas, W. *Das Kind in Amerika//Person und Sozialverhalten*. Neuwild, 1965. – P. 114.
126. Thomas W. *The Polish peasant in Europe and America* / W. Thomas, F. Znaniecki. – New York: Alfred A. Knopf, 1927. – V. 1. – P. 22–87.
127. Thomas, W. *The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis* / W. Thomas. – Boston, 1923. Available at: https://www.brocku.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1923/Thomas_1923_toc.html.
128. Tibbetts, P. *The Sociology of Scientific Knowledge: The Constructivism Thesis and Relativism* // *Philosophy of the Social Science*. – 1986. – Vol. 16. – pp. 39-57.
129. Wolfe, D. & Saucier R., eds., *At What Cost?: HIV and Human Rights Consequences of the Global “War on Drugs”*. – New York: Open Society Institute, 2009.

Приложения

Приложение 1. Инструментарий количественных исследований

Анкета (1 группа исследований). Мониторинговые социологические исследования молодежи в рамках темы «Профилактика наркомании на юге Тюменской области», 2010, 2011, 2013 годы

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

Тюменский государственный университет по заказу Департамента по спорту и молодежной политике Тюменской области проводит социологическое исследование по изучению социальных проблем молодежи Тюменской области. Для нас очень важно Ваше мнение. Просим Вас ответить на предложенные вопросы. Исследование анонимно, все его результаты будут использованы только в обобщенном виде.

УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ГОД ВАШЕГО РОЖДЕНИЯ   19_____

ВАШ ПОЛ: 1. Мужской   2. Женский

Какие проблемы Вы считаете наиболее острыми (актуальными) для современной молодежи? Оцените предложенные проблемы по 5-бальной шкале, где «1» - Проблема совершенно не актуальна (не является проблемой), а «5» - Очень актуальная (наиболее острая) проблема (Дайте ответы по каждой строке).

Проблема	Балл
Получение образования	
Трудоустройство, угроза потери работы, безработица	
Жилищная проблема	
Низкий уровень жизни, материальные проблемы	
Пьянство	
Наркомания	
Высокий уровень преступности (криминализация молодежи)	
Проблема защиты своих гражданских прав (нарушение прав при приеме на работу, поступлении в учебные заведения, со стороны правоохранительных органов и др.)	
Проблема организации и проведения досуга	
Проблемы, связанные с воспитанием детей (устройство детей в детский сад, развитие и обучение детей)	
Проблема получения качественного медицинского обслуживания	
Взаимоотношения с представителями других национальностей	
Экология, проблема сохранения здоровья	
Отсутствие перспектив в этом городе (районе)	
Другое (напишите что именно):	

Как Вы считаете, какие направления молодежной политики должны стать приоритетными в нашем регионе? (Можно отметить несколько вариантов ответа)

1. Решение вопросов трудоустройства

2. Поддержка молодой семьи
3. Развитие массового спорта
4. Пропаганда здорового образа жизни
5. Профилактика наркомании и СПИДа
6. Поддержка талантливой молодежи
7. Поддержка молодежных объединений
8. Помощь в решении жилищных проблем
9. Поддержка молодежного предпринимательства
10. Развитие системы молодежного отдыха
11. Развитие патриотизма молодежи
12. Организация юридической помощи
13. Другие (укажите, что именно)

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ РАБОТУ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (РАЙОНЕ)?

1. Очень плохо, практически ничего не делается.
2. Плохо, что-то делается, но это разовые акции, которые результата не приносят.
3. Удовлетворительно.
4. Хорошо, много делается для решения молодежных проблем.
5. Делается все возможное для решения молодежных проблем, есть результаты

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ И К ДРУГИМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ?

	Положительно, не имею ничего против	Терпимо, это личное дело каждого	Отношусь нейтрально, безразлично	Скорее отрицательно	Резко отрицательно, это неприемлемо
4.1.К употреблению наркотиков	1	2	3	4	5
4.2.К употреблению курительных смесей	1	2	3	4	5
4.3.К курению	1	2	3	4	5
4.4.К вдыханию различных препаратов	1	2	3	4	5
4.5.К употреблению алкоголя	1	2	3	4	5
4.6.К употреблению пива	1	2	3	4	5

Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемой наркомании? Если да, то каким образом?

1. Эта проблема коснулась непосредственно меня (есть личный опыт употребления наркотиков)
2. Эта проблема непосредственно коснулась моей семьи (родственников)
3. Эта проблема непосредственно коснулась моих друзей (знакомых)
4. Каким-то другим образом. Напишите _____
5. Мне не приходилось сталкиваться с этой проблемой.

А какова ситуация с употреблением наркотиков среди молодежи в Вашем населенном пункте (городе, районе) на сегодняшний день?

1. Употребление наркотиков широко распространено, почти каждый молодой человек пробовал наркотики
2. Молодых людей, употребляющих наркотики, немного
3. Молодежь практически не употребляет наркотики.

Знаете ли Вы...

	Да	Кое-что слышал об этом	Нет
1. О последствиях употребления наркотиков	1	2	3

2. Разновидности и названия различных наркотиков	1	2	3
3. Людей, употребляющих наркотики	1	2	3
4. Места продажи наркотиков	1	2	3
5. Людей, распространяющих наркотики	1	2	3

В завершении – несколько вопросов о Вас и Вашей семье. Эта информация нужна нам для статистики и будет использована только в обобщенном виде после аналитической обработки.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ УЧИТЕСЬ, РАБОТАЕТЕ?

1. Только работаю	3. Учусь и работаю
2. Только учусь	4. Не работаю и не учусь

Скажите, какое из следующих высказываний наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи? (Отметьте только один вариант ответа)

1. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания
2. Денег хватает только на приобретение продуктов питания и обязательные выплаты
3. Денег вполне достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, однако, более крупные покупки приходится откладывать
4. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
5. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать (приобретение квартиры, машины, дачи)

УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1. Начальное
2. Неполная средняя школа (9 классов)
3. Средняя школа (11 классов)
4. Начальное профессиональное образование (училище)
5. Среднее профессиональное образование (техникум)
6. Высшее профессиональное образование

ВАШЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. не женат/ не замужем	3. живу в гражданском браке
2. женат/замужем	4. разведен/разведена

ЗАПОЛНЯЕТ ИНТЕРВЬЮЕР

Интервьюер	
Точка опроса (Тип населенного пункта, название)	
Дата опроса	/ / /201 г.
Тел. и/или адрес для контроля	

Анкета (3 исследование). Социологическое исследование населения в рамках темы «Социокультурные портреты регионов России», 2013 год

Лаборатория мониторинга регионального развития Тюменского государственного университета проводит опрос о социальных аспектах жизни населения нашей области. Результаты опроса будут представлены в обобщенном виде, без упоминания имен и фамилий опрашиваемых. Ваши ответы помогут составить картину социальной жизни нашего региона.

Просим Вас принять участие в этом опросе.

Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемой наркомании? Если да, то каким образом?

1. Эта проблема коснулась меня (есть личный опыт употребления наркотиков)
2. Эта проблема непосредственно коснулась моей семьи (семьи моих близких)
3. Эта проблема непосредственно коснулась моих друзей (знакомых)
4. Каким-то другим образом
5. Мне не приходилось сталкиваться с этой проблемой

Насколько Вам известны следующие аспекты употребления наркотиков?

Знаете ли Вы ...	ДА	Кое-что слышал об этом	НЕТ
О последствиях употребления наркотиков	1	2	3
Разновидности и названия наркотиков	1	2	3
Людей, употребляющих наркотики	1	2	3
Места продажи наркотиков	1	2	3
Людей, распространяющих наркотики	1	2	3

В каком году Вы родились?   В 19__ году

Ваше семейное положение?

1. Женат/замужем   2. Живете вместе, но не зарегистрированы
3. Разведен/разведена   4. Холост/не замужем
5. Вдовец/вдова

Сколько у Вас детей?

- 1.- Один ребенок   2.- Два ребенка
- 3.- Трое и больше детей   4. Нет детей

Ваше образование:

1. Без образования, начальное образование
2. Незаконченное среднее
3. Среднее общее
4. Начальное специальное (профессиональное)
5. Среднее специальное (профессиональное)
6. Незаконченное высшее
7. Высшее (бакалавр, специалист, магистр)
8. Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)

Ваш пол   1. Мужчина   2. Женщина

Тип поселения	1 - Деревня, село 2 - Рабочий поселок (поселок городского типа) 3 - Малый город (до 100 тыс. жителей) 4 - Средний город (100-500 тыс. жителей) 5 - Крупный город (более 500 тыс. жителей)
----------------------	---

Анкета (5 исследование). Социологический Интернет-опрос в рамках темы
«Что Вы думаете о потреблении запрещенных в России наркотиков?», 2015-2016
годы

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

Просим Вас ответить на предложенные вопросы, направленные на изучение проблемы потребления наркотиков. Исследование анонимно.

Выразите, пожалуйста, свое отношение к потреблению наркотиков, выбрав вариант ответа наиболее соответствующий Вашему мнению:

	Полностью согласен	Скорее согласен	И да, и нет	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране	☐	☐	☐	☐	☐
Потребление наркотиков – серьезная проблема нашего общества	☐	☐	☐	☐	☐
Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека	☐	☐	☐	☐	☐
Потребление наркотиков противоречит социальным нормам нашего общества	☐	☐	☐	☐	☐
Можно избежать зависимости, контролируя процесс потребления	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики приводят человека к социальной пассивности	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи	☐	☐	☐	☐	☐
Общество без наркотиков существовать не может	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики - способ познать мир, раскрыть, реализовать себя	☐	☐	☐	☐	☐
Потребление наркотиков влияет на демографическую ситуацию в стране	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики - это протест против ценностей современного общества	☐	☐	☐	☐	☐
Потреблять наркотики - модно	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики вызывают любопытство	☐	☐	☐	☐	☐
Потребляя наркотики,	☐	☐	☐	☐	☐

	Полностью согласен	Скорее согласен	И да, и нет	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
многим рискуешь					
Решение о потреблении наркотика зависит от его вида	☐	☐	☐	☐	☐
Не важно, насколько близок человек, который предлагает употребить	☐	☐	☐	☐	☐
Занятия спортом уберегают человека от наркотиков	☐	☐	☐	☐	☐
Решение о потреблении наркотиков зависит от настроения и ситуации	☐	☐	☐	☐	☐
Низкий культурный уровень в нашей стране способствует распространению наркотиков	☐	☐	☐	☐	☐
Наличие сильной идеологии в обществе снизила бы потребление	☐	☐	☐	☐	☐
СМИ предоставляют не научно-обоснованную информацию о наркотиках	☐	☐	☐	☐	☐
Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам	☐	☐	☐	☐	☐
Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам	☐	☐	☐	☐	☐
Наркотики в нашей стране легко достать	☐	☐	☐	☐	☐
Неудовлетворенность своей работой может привести человека к наркотикам	☐	☐	☐	☐	☐
Образование человека не влияет на его отношение к наркотикам	☐	☐	☐	☐	☐
Неравенство возможностей для самореализации в нашей стране может повлечь за собой потребление	☐	☐	☐	☐	☐
Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков	☐	☐	☐	☐	☐

Обозначьте свое отношение к политике России в области потребления наркотиков:

	Полностью согласен	Скорее согласен	И да, и нет	Скорее не согласен	Совсем не согласен
Нельзя вводить уголовное наказание за наркопотребление	☐	☐	☐	☐	☐
Если рынок наркотиков станет легальным, их потребление повысится	☐	☐	☐	☐	☐
Человек имеет право потреблять наркотики	☐	☐	☐	☐	☐
Тестирование на наркотики на рабочих местах и в учебных заведениях снизит потребление	☐	☐	☐	☐	☐
Государство должно учитывать в своей политике, что не все наркопотребляющие - наркоманы	☐	☐	☐	☐	☐
Профилактические мероприятия в нашей стране эффективны и предотвращают потребление	☐	☐	☐	☐	☐
Лечение людей, потребляющих наркотики, должно быть добровольным	☐	☐	☐	☐	☐
Информация на государственных сайтах о вреде наркотиков научно обоснована	☐	☐	☐	☐	☐
Активное движение молодежи против наркотиков способно снизить потребление в обществе	☐	☐	☐	☐	☐
Социальная реклама против наркотиков в нашей стране неэффективна	☐	☐	☐	☐	☐
Человека нужно еще больше пугать, чтобы он не захотел наркотики	☐	☐	☐	☐	☐
Легализованный алкоголь и запрещенные наркотики - противоречивая политика страны	☐	☐	☐	☐	☐
Нельзя использовать наркотики в медицинских целях	☐	☐	☐	☐	☐

Оцените вероятность формирования зависимости у человека от потребления следующих наркотиков:

	Очень низкая вероятность	Достаточно низкая	Средняя	Достаточно высокая	Очень высокая	Затрудняюсь ответить
Каннабис (марихуана, гашиш)	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Опиаты (героин, дезоморфин, кодеин и др.)	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Стимуляторы (амфетамин, экстази, метамфетамин)	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Кокаин	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Галлюциногены (ЛСД, псилоцибин и др.)	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Дизайнерские наркотики ("спайс", "соли" и т.п.)	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Лекарственные препараты, используемые в немедицинских целях	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Кто-нибудь из Вашего постоянного окружения употреблял наркотики?

Можно выбрать несколько вариантов

- Употребляли в семье/родственники
- Употребляли среди друзей
- Употребляли среди коллег по учебе/работе
- Я не знаю об этом
- Нет

Пробовали ли Вы наркотики?

- Да
- Нет

В каком возрасте Вы попробовали впервые?

Если не пробовали - пропустите вопрос

Какие наркотики Вы пробовали? (Можно отметить несколько вариантов)

Если не пробовали - пропустите вопрос

- Каннабис (марихуана, гашиш)
- Опиаты (героин, кодеин, дезоморфин и др.)
- Стимуляторы (амфетамин, экстази, метамфетамин)

- Кокаин
- Галлюциногены (ЛСД, псилоцибин и др.)
- Дизайнерские (Спайс, «Соли» и др.)
- Лекарственные препараты, используемые в немедицинских целях
- Другое:

Вы курите сигареты?

- Да
- Нет

Вы употребляете алкогольные напитки?

- Да
- Нет

Оцените от 1 до 5 значимость каждой ценности в Вашей жизни:

5 - очень значима

	1	2	3	4	5
Семейное счастье	☐	☐	☐	☐	☐
Любовь	☐	☐	☐	☐	☐
Здоровье	☐	☐	☐	☐	☐
Дружба	☐	☐	☐	☐	☐
Духовное развитие, нравственное совершенствование	☐	☐	☐	☐	☐
Карьерный рост	☐	☐	☐	☐	☐
Любимая работа	☐	☐	☐	☐	☐
Высокое материальное положение	☐	☐	☐	☐	☐
Вера (в кого/что-либо)	☐	☐	☐	☐	☐
Свобода	☐	☐	☐	☐	☐
Приверженность общественным целям	☐	☐	☐	☐	☐

Строите ли Вы планы на будущее?

- Строю планы на несколько лет вперед
- Строю планы на пару месяцев вперед
- Строю планы на ближайшие пару недель
- Не строю планы, живу сегодняшним днем

Вы занимаетесь регулярно спортом?

- Да
- Нет

У Вас есть хобби, которому Вы уделяете достаточно свободного времени?

- Есть

- Нет

Ваш пол?

- Мужской
- Женский

Ваш возраст?

- 18-20
- 21-24
- 25-27
- 28-30
- 31 и старше

Вы живете:

- С родителями
- Отдельно от родителей

Ваше семейное положение?

- Не женат/не замужем
- Женат/замужем

Есть ли у Вас дети?

- Да
- Нет

Ваше образование?

- Учусь в колледже/училище
- Учусь в университете
- Среднее или ниже
- Среднее специальное/профессиональное
- Высшее

Вы работаете?

- Да, работаю официально - с трудовым договором
- Да, работаю неофициально - без трудового договора
- Нет

Как Вы оцениваете свое материальное положение в рамках региона, где проживаете?

- Ниже среднего
- Среднее
- Выше среднего

Приложение 2. Инструментарий качественного исследования

Сценарий фокус-группы (гайд).

1. Вступительное слово (2 мин):

Есть еще несколько правил, которые должны соблюдаться в ходе дискуссии:

- каждый имеет право на свободное выражение своего мнения
- участники не должны говорить одновременно;
- участники могут дискутировать друг с другом

2. Представление участников фокус-группы (7 мин):

Для начала, давайте, каждый себя представит, назовет свое имя,

- для учащихся - сколько Вам лет, где Вы учитесь, сфера интересов.

для работающей молодежи- сколько Вам лет, где Вы работаете.

1. Основная часть (60 мин):

Темы:

1. Отношение молодежи к употреблению синтетических наркотиков (курительные смеси и др. психотропные вещества). Делят ли молодые люди наркотические средства на «слабые» и «тяжелые».

2. Опасность употребления «слабых» наркотиков.

3. Социокультурные факторы, способствующие и препятствующие возникновению социально приемлемого отношения к «слабым» наркотикам.

4. Оценку молодежи эффективности различных мероприятий по профилактике наркотизма.

5. Формах профилактической деятельности в отношении «слабых» наркотиков.

Заключительная часть: Подведение итогов.

Примеры вопросов для обсуждения:

1. Поднять тему о лояльности отношения к наркомании: почему в проведенном мониторинге дали такие ответы (привести статистику), по их мнению, и выяснить непосредственно мнение самих представителей этой

молодёжной группы – а какое у них отношение к наркомании, наркотикам, считают ли они это выбор каждого человека или это нужно преследовать. Выяснить, имеется ли альтернативная точка зрения (в отличие от мнения, что наркомания – это очень опасно) на этот счет у данной возрастной группы.

2. Раскрыть тему доступности легальных и, возможно, даже нелегальных наркотических веществ: выявить отношение к распространению рекламы на улицах нашего города. Узнать, имеется ли среди них мнение о том, что наркотики делятся на «слабые» и «сильные». И можно ли «слабые» пробовать или же все они имеют одинаковое разрушающее действие.

3. Обозначить тему по профилактике мер по борьбе с наркоманией: привести снова статистику проведённого мониторинга и выяснить: с чем может быть связано такое радикальное решение большинства опрошенных – ужесточение мер для наркоманов. Какие по их мнению нововведения в этих мер могли бы помочь справиться с проблемой наркомании в нашем регионе, к примеру.

Исследование должно помочь выяснить - с чем связано «альтернативное» мнение данной возрастной группы, и почему именно к 18 годам снижается «резко отрицательное» мнение на терпимое и лояльное (что может послужить «прекрасным» поводом для первой пробы). Какие у них представления о профилактике наркомании, и что они бы предприняли в борьбе с наркоманией.

Примерные вопросы.

1. Скажите, считаете ли вы наркоманию серьезной проблемой для современной молодежи? Альтернатива. Существует ли проблема наркомании в нашем обществе?

2. Приходилось ли вам прямо или косвенно сталкиваться с проблемой наркомании? Альтернатива. Сталкивались ли с этой проблемой вы или ваши близкие?

3. Что вы чувствовали, когда сталкивались с этой проблемой?

4. Насколько опасна проблема наркомании среди молодежи?

5. Знаете ли вы тех людей, которые погибли от наркотиков?
6. Как Вы относитесь к людям, употребляющим наркотические вещества: курительные смеси, наркотики?

Почему?